

ДЖУЛИЯ УАЙЛД

ЗОВ ДУШИ

Джулия Уайлд

Зов души

OCR Roland; SpellCheck Elenor

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160588

Зов души: АСТ; Москва; 2004

ISBN 5-17-027826-8

Аннотация

Роскошная яхта...

Роскошный мужчина...

Роскошные южные ночи...

Но для Меган Лейси, которую вскоре после свадьбы бросил муж, морской круиз в компании обаятельного незнакомца – способ не обрести любовь, а забыть о ней!

Вот только почему этот незнакомец так подозрительно похож на неверного мужа?

Каприз природы?

Или?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	26
Глава 2	37
Глава 3	71
Глава 4	108
Глава 5	145
Глава 6	182
Глава 7	213
Глава 8	241
Эпилог	266

Джулия Уайлд

Зов души

Пролог

Джордану Эллиоту хватило единственного взгляда на Меган Лейси, чтобы забыть все свои принципы. А ведь он всегда знал, что с женщинами нужно держать ухо востро.

Он с большим опозданием приехал на вечеринку к своему другу Рею Блэкмору. После нескольких часов, проведенных на трибунах футбольного клуба «Челси», Джордан выглядел соответственно: галстук сбился набок, а белокурые волосы взъерошены.

Он был абсолютно спокоен, пока не оказался на пороге клуба. Дверь открылась, и в глаза ему немедленно бросились копна медных волос, пышная грудь и совершенной формы ноги.

– Это частная вечеринка, сэр, – с улыбкой произнесла встретившая его девушка. От этой улыбки у Джордана перехватило дыхание, словно от удара под дых. – Боюсь, вы не сможете войти без приглашения.

– А если оно у меня есть? – Он одарил ее ответной улыбкой, которая всегда сражала женщин наповал.

Но девушка с олимпийским спокойствием лишь вежливо

ответила:

– В таком случае вы можете войти, сэр.

– Меня зовут Джордан.

– Прекрасно.

Все еще улыбаясь, Джордан вытащил из кармана пиджака приглашение.

– Могу я узнать ваше имя?

– «Мисс» будет достаточно, сэр. – Она отвернулась и наколола листок на острую спицу. – Если угодно, следуйте за мной. Я предложу вам бокал шампанского.

– Конечно. – Джордан последовал за официанткой к столу, не сводя взгляда с ее ног. Он почему-то сразу представил, как эти ноги обвиваются вокруг его тела, и никак не мог прогнать от себя возникшее видение. Никогда еще женщина не производила на него такого сильного впечатления. Она была очень, очень соблазнительна. Никогда в жизни его не тянуло к женщине столь сильно. Джордан испугался собственных мыслей. Господи, о чем он только думает! А если она замужем и у нее десять детей?

Джордан одним глотком осушил бокал с шампанским. Оно было отменным. Увидев, что девушка направилась к кому-то из гостей, Джордан запаниковал. Он инстинктивно протянул руку, чтобы остановить ее, но, когда она с вежливой улыбкой обернулась, не смог вымолвить ни слова.

– Еще шампанского, сэр? – Девушка указала на бутылку.

– Или что-то еще?

– Э-э... – Джордан словно потерял дар речи, когда изумрудно-зеленые глаза девушки встретились с его взглядом.

– Можете подойти к стойке и наполнить свой бокал. – Лицо девушки украшала россыпь веснушек, и Джордан отметил, что они ничуть ее не портят.

– Спасибо, – выдавил он наконец.

Внезапно рядом с ним очутился Рей и обнял девушку за плечи.

– А, мистер Блэкмор. – Она мягко отвела его руки. – Все ваши гости прибыли.

Едва Меган отошла и направилась к стойке бара, Рей подмигнул другу:

– Ставлю пятьдесят фунтов, что Меган Лейси будет моей до конца вечеринки.

Итак, ее звали Меган, и это имя подходило ей как нельзя лучше.

– У тебя ничего не выйдет, – пренебрежительно бросил Джордан. Свой интерес к прелестной официантке следовало тщательно скрывать, иначе Рей точно от нее не отстанет.

Джордан наблюдал, как отблеск пламени свечей играет на рыжих волосах и светлой коже девушки. Она смеялась, и этот смех заставлял его сердце биться сильнее. Он, зрелый мужчина, волновался как подросток. Он хотел знать об этой девушке абсолютно все! Всегда ли она так смеется? Какие фильмы ей нравятся? А цветы? А духи? Как она поведет себя, если Рею действительно взбрдет в голову осуществить

задуманное?

Джордан покачал головой и облокотился о стойку. Должно быть, он болен. Ему никогда еще не лезли в голову подобные мысли.

Из размышлений его вывел какой-то шум, доносившийся из соседней комнаты, и Джордан поспешил туда. Рей, будучи уже изрядно навеселе, схватил Меган и опрокинул ее на столик. Джордан поспешил туда. За ним ринулся бармен, довольно высокий и крепкий мужчина. Но тут Меган, не растерявшись, изо всех сил ударила Рея коленом в пах. Оба мужчины охнули, а Рей дико завопил и отпрянул назад, изрыгая непристойные ругательства.

– Пригляньте за ним, – попросил бармен Джордана, – а я посмотрю, как там Меган.

Джордану не оставалось ничего другого, как подхватить Рея под руки. Он обернулся и посмотрел на Меган. Она не улыбалась. Ее глаза горели, словно две зеленых звезды, и какое-то мгновение Джордан стоял словно оглушенный, не видя и не слыша ничего вокруг себя. Из оцепенения его вывел стон Рея, который ругал строптивую официантку. Джордан еще раз посмотрел на Меган, но она уже отвернулась и теперь заверяла бармена, что с ней все в порядке.

– Мужчина в этом возрасте должен знать свою норму. – Девушка бросила на Рея осуждающий взгляд. – Я сейчас вернусь, мне нужно освежиться.

– Давай, приятель, садись. – Джордан почти волоком от-

ташил Рея в противоположный угол комнаты.

– Я убью ее, – простонал Рей.

– Нет, не убьешь. Она здесь для того, чтобы выполнять свою работу, а не улаживать тебя. – Он подозвал бармена. – Пожалуйста, два черных кофе и воды.

– Я заплатил уйму денег за эту проклятую вечеринку!

– Но могу поклясться, что в приглашении не было ни слова о девушках для развлечений! Ты пьян, Рей, и вел себя как свинья.

Спустя полчаса Рей вновь был в порядке, если не считать легкой хромоты.

– А теперь я хочу десерт, – заявил он и громко позвал: – Эй, Рыженькая! Десерт мне и моему другу! Ведь ты не сердишься, милашка?

Развязный тон Рея раздражал Джордана.

– Прекрати, Рей.

– На кону пятьдесят фунтов, приятель. Я просто так не сдамся.

– Я не заключал с тобой никакого пари. Прекрати сейчас же!

К их столику подошла Меган с подносом, заставленным тарелками. На ее губах застыла дежурная улыбка. Неужели эта девушка совсем недавно была вне себя от гнева? Вот это выдержка! Продолжая улыбаться, Меган поинтересовалась, какой десерт желает получить господин Блэкмор.

– Посмотрим, что тут у нас. – Рей с грохотом отодвинул стул, а Джордан про себя выругался.

Рей, напившись, становился совершенно невозможным, хотя в трезвом виде был разумен и кроток.

– Бисквит со сливками, мистер Блэкмор?

– Будьте любезны.

Но когда Меган наклонилась, чтобы поставить десерт, Рей бесстыдно ущипнул ее за ляжку. На секунду девушка замерла, а затем резко развернулась к Джордану:

– Я не нанималась терпеть ваши выходки, сэр!

С этими словами Меган вывалила содержимое тарелки прямо на смокинг ошарашенного Джордана. Господи, ведь она подумала, что это сделал он! Глаза девушки метали молнии, но и Джордан тоже разозлился. И на Меган, и на Рея. Доказывай потом, что не верблюд. Только теперь Джордан догадался, зачем Рей так далеко отодвинул свой стул. Он сделал это специально, чтобы Меган обвинила во всем Джордана. Мерзавец!

– Я не стал бы делать это исподтишка, мисс Лейси, поверьте мне!

Рей давился от хохота, а покрасневшая Меган обдала Джордана вызывающим сиянием изумрудных глаз.

– Ложку, сэр? – И десертная ложка со звоном плюхнулась на стол прямо перед Джорданом.

Гордо вскинув голову, Меган удалилась.

«Утро вечера мудренее», – думал Джордан, входя в свою

квартиру. Конечно же, крепкий сон поможет ему выбросить из головы эту смелую женщину с медными локонами и восхитительными зелеными глазами.

Но сон его оказался беспокойным. Он несколько раз просыпался оттого, что ему казалось, будто Меган подходит к нему. Ее неповторимая улыбка сводила его с ума, а запах духов лишал воли.

В четыре часа утра Джордан проснулся окончательно и сел на кровати. Картины, виденные во сне, преследовали его, и Джордан проклинал свою слабость. Да, эта встреча застала его врасплох, и он был решительно не готов к ней. Впервые в жизни Джордан не знал, как поступить. Протирая глаза, он направился к письменному столу, включил свет и начал писать на одной из визитных карточек: *«Дорогая мисс Лейси, приношу вам извинения от лица моего друга и от себя лично. Пожалуйста, простите меня, если я нанес вам оскорбление. Если захотите сомной встретиться, позвоните».*

Как только рассвело, Джордан отправился на станцию к цветочнице. Скупив у ошеломленной женщины весь товар, он явился к офису Меган и оставил цветы и визитную карточку у входной двери.

Так продолжалось в последующие три дня. Наутро четвертого дня, когда он вновь приехал к дверям офиса Меган с огромным букетом алых роз, его ждала записка, прикрепленная к перилам. В ней говорилось: *«Не нужно больше».*

присылать мне цветы. У меня закончились все связи, впрочем, у моих друзей, коллеги соседей—тоже. Мне пришлось одолжить вазу даже у молочника!»

Джордан рассмеялся. Затем он взял записку и написал на обратной стороне: *«Похоже, мои мимими стараниями пол-Лондона обеспечено цветами. Такая прощан? Несогласитесь ли вы сомной поужинать в ближайшее время?»* Джордан прикрепил записку к букету и оставил его на пороге офиса.

На следующее утро он обнаружил небольшой конверт, все так же прикрепленный к перилам. Ожидая самого худшего, Джордан распечатал его. На маленькой карточке, лежавшей внутри, круглым женским почерком было выведено: *«Да»*.

Радости Джордана не было предела. Теперь ему предстояло подготовиться к свиданию.

В тот уик-энд Меган направлялась к Темзе, где должна была закончить приготовления к обеду на двоих. После той записки, которую она получила от Джордана, наступило молчание. Джордан не появлялся. Очевидно, они с Реем заключили еще одно пари, решила Меган. Наверняка хотят выяснить, кому из них она уступит первому. Смущало лишь то, что Джордан казался ей не таким, как все. Из всех мужчин он был единственным, к кому ее потянуло. Господи, что за чушь лезет ей в голову! Она попыталась отбросить посторонние мысли и сосредоточиться на работе.

Несмотря на то что обед устраивался всего лишь для двоих человек, подруга и коллега Меган Алекса предупредила ее, что клиент, мистер Эллис, попросил отнестись к подготовке очень ответственно. «Должно быть, он очень любит свою жену, раз пошел на такие траты», – со вздохом подумала Меган.

Тремя часами позже Меган стояла в просторной и очень уютной каюте шикарного катера и ожидала заказчика.

Две больших и ароматных грозди винограда – одна темно-лиловая, а другая зеленая – лежали на столе. Крупные спелые ягоды выглядели очень аппетитно.

Меган слегка сбрызнула их водой, чтобы они казались еще более свежими, а затем насыпала орехи в маленькие голубые вазочки. Протирая тонкие, изящные бокалы для шампанского, Меган бросила взгляд на часы. В ее распоряжении оставалось еще десять минут, чтобы распаковать креветки, сыр, семгу и подогреть хрустящие булочки.

В ванной комнате Меган сняла фартук, взбила свои пышные рыжие локоны и вдела в уши жемчужные серьги. После этого она еще раз оглядела себя с ног до головы в висящее на стене зеркало.

«Всего лишь блестящие капельки, а какой эффект!» – улыбнулась она своему отражению. Что же, ее наряд тоже неплох. Юбка была достаточно длинной – до середины икры. Однако она состояла из нескольких клиньев, которые при ходьбе разлетались в стороны, обнажая стройные смуг-

лые ноги Меган. Внезапно девушке ужасно захотелось, чтобы Джордан увидел ее в этом наряде, и ее сердце бешено заколотилось. Ей с трудом удалось успокоиться и переключить мысли на предстоящую работу.

Вскоре Меган услышала какой-то шум на палубе и поспешила навстречу прибывшим гостям. Она отчетливо представляла себе эту пару. Мужчина, должно быть, уже немолод, но все еще очень привлекателен. А его жена непременно должна быть доброй, располагающей к себе толстушкой.

– Добрый день. – Меган заученно улыбнулась. Яркое солнце слепило глаза после полумрака каюты, и Меган никак не могла разглядеть прибывших. – Меня зовут Меган Лейси. Добро пожаловать на борт.

Она шагнула навстречу заказчику и вдруг...

– Дж-Джордан! – изумленно выдохнула девушка. Мужчина улыбнулся ей в ответ. Теперь уже Меган отчетливо видела небольшой шрам на его щеке, белокурые волосы, отливающие золотом в лучах солнца, и глаза цвета летнего неба.

– Итак, вы мистер Эллис? Ваша жена поднимется на борт позже?

– Не жена, а подруга. – Джордан заслонил глаза от солнца и снова улыбнулся. – Меня зовут Эллиот, Джордан Эллиот.

Меган попыталась сделать равнодушно-приветливое лицо.

– Хотите посмотреть, как я подготовила каюту?

– Конечно. Очень хочу. – Он жестом попросил Меган идти

вперед.

Джордан удивленно присвистнул, войдя в каюту, и Меган просияла от удовольствия.

– Просто не могу поверить! Все как раз так, как мне хотелось. Нет, даже в тысячу раз лучше.

– Вот и славно! – пробормотала Меган. – Думаете, ей понравится?

Джордан нахмурился:

– Кому?

– Вашей подруге, разумеется.

– Тебе нравится?

Ошарашенная, Меган оглядела каюту, украшенную ею как жилище русалки, в соответствии с инструкциями «мистера Эллиса».

– Вы ошиблись, мисс Лейси, мы больше никого не будем брать на борт.

Меган сперва опешила, затем рассмеялась.

– Ты хочешь сказать, что все это для меня?

– И для меня тоже!

– Но... Я... Почему?

Джордан приложил палец к ее губам.

– Я много раз звонил в твой офис, но ты все время была занята. Тогда я решил купить тебе немного свободного времени. Другого способа отвлечь тебя от работы я не видел.

– У тебя чертовски крепкие нервы!

– Алекса предупредила, что ты так скажешь!

– Так она знала?

– Ну, неужели ты думаешь, что она отпустила бы тебя неизвестно с кем? Мне пришлось рассказать ей, кто я на самом деле, и посвятить в свой план. Однако я не рискнул назваться Эллиотом, иначе ты могла бы догадаться.

– Теперь я понимаю. – Меган поморщилась. – Не могу поверить, что лучшая подруга устроила мне такое!

Но ворчала она только для виду. Джордан ей нравился. Тогда почему бы ей не воспользоваться неожиданным выходным?

– Джордан, я хочу тебя сразу предупредить, что я не готова спать с тобой. Только потому, что ты привез меня на эту чудесную яхту, приготовил прекрасный обед и... и...

– И купил для тебя драгоценности? – Он достал из сумки два черных бархатных футляра.

– Но так нельзя... – запротестовала Меган.

– Сегодня все можно, – отрезал он, открывая крышку футляра. В нем оказалась прелестная золотая цепочка, украшенная зелеными камнями. – Ты всю жизнь устраивала праздники для других, Меган. Я решил, что настал твой черед. – Джордан застегнул цепочку на шее Меган.

Меган прерывисто вздохнула, несмело ощупывая необыкновенной красоты изящное ожерелье. Она едва не расплакалась от восторга.

– О, Джордан, – пролепетала она, – я не могу принять такой подарок.

Он приложил палец к ее губам.

– Можешь.

Проворно открыв вторую коробочку, Джордан достал оттуда браслет и защелкнул его на запястье Меган.

– И это тоже ты можешь себе позволить. – Сквозь пелену застилавших глаза слез девушка разглядела золотой браслет с изумрудами.

– Но что я...

– Успокойся. Если ты захочешь заняться со мной любовью, прекрасно. Если не захочешь, я не обижусь. Я просто хочу поближе узнать тебя.

Слезы потекли по щекам Меган, и она ничего не могла с этим поделать. Слово внутри ее прорвало какую-то плотину. Джордан подал ей салфетку и усадил на диван.

– Я глупо выгляжу, – наконец вымолвила Меган, размазывая по щекам тушь тыльной стороной ладони. – Прости меня.

– И ты меня прости, – улыбнулся Джордан, – я просто хотел подарить тебе немного счастья. Возможно, я не умею быть романтичным. Скажи, я все сделал не так?

– Нет. – Меган посмотрела на его красивое лицо. – Я очень тронута. – Она шмыгнула носом. – Джордан, я чувствую себя такой душой. Ты потратил на меня кучу денег, а я сижу здесь и рыдаю как последняя идиотка. Другая бы на моем месте прыгала от радости.

– Когда ты в последний раз отдыхала?

– Примерно четыре года назад.

– И как долго? – Она поморщилась.

– Всего лишь один уик-энд. Я чувствовала себя ужасно усталой и разбитой. Но теперь все в порядке, не так, как тогда.

– Что случится, если ты возьмешь несколько выходных, Меган? Мир не перевернется.

– Я не могу оставить компанию.

– Всегда можно найти выход из положения. Найди инвестора, и тогда сможешь нанять новых сотрудников. Повысь цены. А если все твои попытки не увенчаются успехом, мне придется снова покупать твое время.

– Нет! Ты больше не будешь платить за мой отдых. Я так привыкла работать для других, что мне очень сложно... мне сложно принять что-то, например, от тебя.

– Просто улыбнись и поблагодари меня. Это ведь так просто. – Он улыбнулся, и у Меган заколотилось сердце.

– Спасибо за совет!

– Знаешь, тебе не мешало бы умыться. С этими черными дорожками на щеках ты выглядишь как невеста Дракулы!

– Джордан рассмеялся, а Меган вспыхнула от смущения. – Иди, а я включу музыку.

Когда Меган вернулась, Джордан подал ей бокал шампанского.

– Не знаю, можно ли невесте Дракулы употреблять такие напитки.

Меган засмеялась.

Джордан поднес бокал к ее губам и сказал:

– Что ж, стоит попробовать.

Выпив шампанское, Джордан разложил еду по тарелкам и растянулся в просторном шезлонге.

Меган все казалось необыкновенно вкусным, и она, расслабившись, откинулась на подушки и хихикнула.

– Я никогда не подозревала, насколько чудесными могут быть мои вечеринки!

После шампанского и вкусной еды Меган почувствовала, что ее клонит ко сну.

– Джордан, я должна подышать воздухом. Еще пара минут, и я засну.

Джордан пожал плечами:

– Тогда поспи. Я же говорил, что сегодня все можно.

– Ты серьезно? Я думала, ты хочешь поговорить.

– Поговорим позже.

– М-м-м.

Меган вдруг почувствовала себя необыкновенно легко. Наконец-то не нужно принимать никаких решений, за нее это делал Джордан. Ведь последние шесть лет она работала на износ. Как хорошо, что можно хотя бы на один день переложить ответственность на кого-то другого.

– Иди сюда. – Джордан потянул ее и прижал к своей мускулистой груди.

Меган была совершенно не готова к охватившим ее чув-

ствам. Словно электрический ток пробежал по ее телу. Глядя в матовые глаза Джордана, в которых разгоралось пламя страсти, Меган вдруг поняла, что готова отдать этому человеку все. Это чувство не покидало ее с того самого вечера, когда она впервые увидела Джордана на вечеринке у Рея. Тогда у нее вдруг возникло ощущение, что их души разговаривают. Но она гнала от себя эти мысли.

– Джордан, – прошептала она, – я хочу тебя. – Легкая тень пробежала по лицу Джордана, когда губы Меган коснулись его щеки, а сама она прижалась к его обтянутым джинсами бедрам.

– Меган, ты уверена? – Джордан взял ее за плечи и, отстранившись, пристально посмотрел в ее зеленые глаза.

Но Меган высвободилась и еще теснее прижалась к Джордану. Она нежно коснулась пальцами его шеи, чувствуя, как ее тело захлестывает волна сладостного предвкушения. Меган взглянула в потемневшие глаза Джордана и почувствовала, как бешено заколотилось ее сердце. Пальцы Джордана погрузились в пышную копну ее волос, и Меган тихо застонала. Руки помимо ее воли медленно заскользили по красивому мускулистому телу Джордана. Он был первым мужчиной, который разжег в ней такое страстное желание.

Джордан накрыл ее губы своими.

Поцелуй был довольно долгим, и Меган, тяжело дыша, прошептала:

– Джордан, я твоя!..

Джордан, казалось, не обратил на ее слова никакого внимания. Но это было не так. Его руки медленно начали ласкать ее грудь сквозь легкую ткань блузки. Она поняла, что он нарочно старался продлить сладкую муку ожидания.

– Меган...

Меган улеглась ему на грудь и поцеловала.

– Если я не нравлюсь тебе, только скажи.

– Ты шутишь?

– Нет, но я думала, что могу сегодня делать все, что мне вздумается.

– Ты совершенно права. Именно так я сказал. – Меган растегнула его джинсы. – Единственное, что я хочу сейчас, – это тебя.

– Теперь можешь рассказывать своим друзьям, что спал с невестой Дракулы, – пошутила она.

– Нет, леди, я ничего не скажу моим друзьям, – пробормотал Джордан, лаская тело Меган. Он покрывал ее поцелуями, медленно раздевая.

Они одновременно достигли апогея.

– Святые небеса, Меган!.. – вскрикнул Джордан.

– Ты раздавишь меня, – с тихим смехом прошептала ему на ухо Меган, все еще вздрагивая от наслаждения.

– М-м-м, – проорчал Джордан, покусывая мочку уха Меган.

– Мне, кажется, ужасно нравится быть раздавленной, – шепнула она, чувствуя себя совершенно счастливой.

– Меган, ты должна была сказать. – Что-то в голосе Джордана заставило ее насторожиться.

– Сказать что?

– Что ты еще девушка. Я был бы более осторожен.

– Теперь я уже не девушка. – Она засмеялась. – Ты считал меня более опытной?

– Думаю, да.

– Значит, ты разочарован?

– Нет! – Джордан схватил Меган за плечи и опрокинул ее на мягкие подушки. – Я удивлен и потрясен. Так долго хранить невинность... Кроме того... Ты прекрасна.

– Вокруг столько мужчин, а я выбрала самого совестливого! – Меган подняла голову, чтобы запечатлеть поцелуй на губах Джордана. – Знаешь, из всех мужчин, которых я встретила, только ты заставил меня подумать: «Я умру, если не получу его!» Если у тебя на руках мать, о которой нужно заботиться, на личную жизнь времени почти не остается. Кроме того... – Она усмехнулась. – Если бы ты встретил меня зимой, я не показалась бы тебе соблазнительной. Я не слишком хорошо одеваюсь.

– Ты говоришь так, чтобы завести меня. – Глаза Джордана вспыхнули. – На самом деле мне наплевать, как ты одета. Без одежды ты гораздо лучше.

Оставшуюся часть вечера они ели, любили друг друга, смеялись, и Меган отвечала на все вопросы Джордана о ее жизни.

– Так как же тебе в голову пришла идея создания компании?

– Мне тогда было восемнадцать лет. Моя мать была пьяна, как обычно, а я работала в ночном клубе. И тут у меня случилось помутнение рассудка. Вечеринка уже подходила к концу, когда я встала на стол и стала кричать, что могу сделать лучше. И чтобы доказать это, я пригласила всех к себе домой.

– И как же ты справилась с угощением?

– Я выпросила полдюжины бутылок шампанского у своего босса, а еду решила приготовить сама, – объяснила Меган. – Тогда мы жили в огромном доме. Но моя мать не смогла его сохранить. Прочитав уведомление о нашем выселении, она пришла в бешенство, выбросила всю мебель и сорвала с окон занавески. Мне пришлось уложить ее в постель и вызвать врача.

– Что он сказал?

– Ее положили в наркологическую клинику.

– И что потом?

– К сожалению, несмотря на то что когда-то наша семья была довольно состоятельной, мы с матерью разорились. Отец промотал все, что мы имели. Он был азартным игроком и несколько раз закладывал и перезаклаживал наше имущество. Мать знала об этом, и все же, когда отец внезапно умер от сердечного приступа, она не смогла справиться с обрушившимися на нее проблемами. Думаю, она никогда до

конца не осознавала того, что мы вмиг стали нищими. Думаю, именно поэтому она начала пить. И именно поэтому мне пришлось начать работать так рано.

– Итак, без денег, в ожидании судебного пристава, ты решила устроить вечеринку? – Джордан обнял ее, удобно устроившись рядом.

– Да, в моем заброшенном доме.

– Господи, но как ты со всем этим справилась?

– Это было несложно. Я накрыла столы посреди паутины и пыли, зажгла свечи и устроила вечеринку под названием «Дом с привидениями». Гостям понравилось!

Джордан нежно поцеловал Меган в лоб, и она продолжала:

– А когда я полезла на чердак в поисках реквизита, мне на глаза попала коробка. Она была битком набита акциями какой-то компании. Оказалось, что их можно продать. Не бог весть что, но этих денег оказалось достаточно, чтобы заплатить часть долгов и купить старую конюшню, где теперь располагается мой офис.

– А что было после вечеринки?

– У меня появилось достаточно заказов, чтобы основать компанию.

– А твоя мать, Меган? Что с ней случилось?

– Ее, конечно, вылечили. Но я думаю, она так и не оправилась от потрясения. Она снова начала пить и... И в конце концов это убило ее. Мне тогда исполнился двадцать один год.

– О, дорогая, как бы мне хотелось оказаться с тобой рядом и помочь! – Джордан нежно вытер Меган слезы. – Значит, ты поэтому работаешь на износ. У тебя остались долги?

– У меня до сих пор осталось чувство страха. Мы были такими счастливыми, и вдруг в одночасье все рухнуло. Мы потеряли все. С тех пор я поняла, что всегда нужно надеяться только на себя.

– Да, я понимаю.

– Может, тогда ты понимаешь, почему я не могу себе позволить увлечься тобой?

– Ты уже увлеклась. – В голубых глазах Джордана вновь загорелось желание, и он нежно привлек Меган к себе. Они любили друг друга до тех пор, пока рассвет не окрасил небо.

Джордан поцеловал выпасшуюся Меган.

– Знаешь, о чем я буду теперь мечтать всякий раз, когда мне придется останавливаться в отеле?

Меган покачала головой.

– Буду знать, если скажешь.

– Когда я стану заказывать завтрак в номер, я буду представлять, что сейчас в комнату войдешь ты, толкая перед собой столик с едой.

– А что на мне будет надето? – Меган погладила его по шее.

– Короткая обтягивающая форма горничной.

– Какого цвета?

– Белого. А сама ты была бы босиком.

– Посмотрим, что я могу для тебя сделать. – Меган поцеловала Джордана, и тот тихо простонал в ответ...

Глава 1

– Эй! Меган! – Громкий стук в дверь вывел Меган из горьких раздумий.

– Одну минуту! – Она сунула миниатюрный фотоальбом в сумку, смахнула наверхнувшиеся на глаза слезы и поспешила вниз. Десять месяцев назад Джордан бросил ее, а она все еще не могла смириться с этим. В последнее время ей с трудом удавалось скрывать свое отчаяние.

– Привет, Алекса! Все уже готово? – Меган распахнула дверь и увидела подругу, стоящую на пороге и чихающую без остановок. – О, Алекса...

– Это невыносимо, Меган. – Глаза Алексы слезились, нос покраснел, а короткие темные волосы растрепались. Несмотря на жаркое утреннее солнце, Алекса дрожала. – В это просто невозможно поверить. Откуда только взялась эта простуда. Ведь еще час назад я спокойно гладила форму и была совершенно здорова.

– Выпьешь чего-нибудь горячего? – Меган пропустила чихающую в носовой платок подругу вперед. – Вот, – сказала она минуту спустя, подвигая Алексе коробку салфеток и чашку кофе.

Женщины расположились в удобных мягких креслах.

– Я не могу работать с такой простудой, Меган. А это значит, что я не могу обслуживать вечеринку. Мне очень жаль.

– Не переживай. – Меган отпила чаю. – Ты ведь не вино-
вата. Я уверена, все будет в порядке.

Взгляд Меган упал на небольшой фотоальбом, выглядывающий из сумки. Фотографии были сделаны почти год назад. Казалось, все это было в прошлой жизни. Тогда Меган решила немного изменить стиль работы компании, чтобы быть поближе к дому. Дела шли очень хорошо. Репутация Лейси сделала свое дело, и теперь для ее компании были открыты все двери.

– Тут работы всего на один день, я прекрасно с ней справлюсь.

– Отличная идея. – Алекса высморкалась. – Ты хоть на некоторое время уедешь из Лондона. Можешь отправиться в Париж и побродить по музеям. А если моя простуда утихнет, я присоединюсь к тебе в воскресенье.

– Может, ты и права. – Меган встала, подошла к окну и посмотрела вниз. Уютная улочка, цветочные ящики на окнах, булыжная мостовая, кованые ограды – рай в миниатюре, находящийся всего в нескольких минутах ходьбы от Риджент-стрит.

Меган уже давно чувствовала себя опустошенной. Но несколько дней назад тоска по Джордану стала невыносимой, и Меган чувствовала, что ее нервы натянуты до предела.

Может, вечеринка на борту корабля как раз то, что ей сейчас нужно? Но это работа, а не развлечение. Что ж, пусть так, но это поможет ей отвлечься. По крайней мере в этот

день Джордан не появится на пороге и не станет рассказывать о причинах своего таинственного исчезновения всего через два месяца после свадьбы. Может, она наконец свыкнется с мыслью, что Джордан уже никогда к ней не вернется.

Взобравшись на подоконник, Меган натянуто улыбнулась.

– Если ты уладишь здесь дела до конца недели, то я обещаю проследить за подготовкой вечеринки на «Мечте». Привезти тебе что-нибудь из Кале?

– Апчхи! – Алекса чихнула, на ее глазах выступили слезы.

– Было бы здорово. Я составлю список.

Пышная рыжая шевелюра Меган усыпана конфетти, глаза полузакрыты, а красивые чувственные губы Джордана готовы были слиться с ней в поцелуе. Она слышит его тихий шепот:

– Когда же мы сможем уйти отсюда, Меган? Я не могу дождаться.

Они только что вышли из церкви. Прежде чем они останутся наедине, пройдет еще несколько часов. Но Меган тут же забыла обо всем, когда Джордан притянул ее к себе. Он целовал ее долго и страстно, пока Меган не задрожала от закипавшего желания. Да, скромной невестой ее никак нельзя было назвать!

С тяжелым вздохом Меган перевернула страницу и посмотрела на другую фотографию. На ней были изображены счастливые молодожены, сидящие в двуколке, запряженной

пони. Меган вспомнила, как Джордан, осыпая ее плечи поцелуями, озорно шепнул:

– Давай убежим с приема. Никто не заметит.

– О, тогда ты станешь для Алексы врагом номер один! – Меган запустила пальцы в его шелковистые белокурые волосы. – А меня она после в упор не будет видеть.

Глаза Джордана потемнели.

– Я готов ради тебя на все, дорогая, – пробормотал он и улыбнулся. Меган обожала, когда он улыбался. На его щеках при этом всегда появлялись ямочки. – Но только не попасть в разряд врагов Алексы!

– Глупый! – Меган улыбнулась, ее зеленые глаза задорно блеснули, когда она, положив руку на мускулистое бедро новоявленного мужа, заявила: – Я собиралась попросить кучера отвезти нас ко мне!

Конечно же, она лишь дразнила мужа, но тот воспринял все всерьез.

Громкий гудок автомобиля вывел Меган из задумчивости. Она подбежала к окну и помахала рукой ожидавшей внизу подруге. Затем она подхватила дорожную сумку, намереваясь спуститься вниз. Но вдруг ее взгляд упал на свадебный фотоальбом, и Меган торопливо сунула его в сумку. Тяжело вздохнув, она сняла с пальца обручальное кольцо и, едва сдерживая рыдания, бросила его в фарфоровую вазу, стоявшую на туалетном столике. Никогда... Никогда, даже в

самом кошмарном сне, Меган не могла представить, что ей придется отмечать первую годовщину своего замужества в одиночестве, да еще вдали от дома.

«Мечта» была огромна. Шикарная белая яхта длиной сто пятьдесят футов блестела в ярких лучах майского солнца.

Одетый в униформу стюард встречал прибывающий обслуживающий персонал на ступенях трапа. Он приветствовал каждого и называл номер его каюты. Экипажу предстояло долгое путешествие. Ведь из Кале «Мечта» должна была отправиться в Вест-Индию. Сдвинув брови, стюард взглянул на Меган и ее спутников, вышедших из микроавтобуса. Все они были ему незнакомы.

– Мы из компании «Тимз энд дримз», – объяснила Меган. – Я отвечаю за поставки продуктов и поплыву с вами до Кале. А прочий персонал покинет корабль после сегодняшнего приема.

– А, да. Меган Лейси и сотрудники, – сказал стюард, делая пометку в журнале. – В вашем распоряжении каюта на нижней палубе.

– На нижней палубе? Да это же места для рабов! – проворчала Алекса, когда они поднимались по трапу, а затем спускались на нижнюю палубу шикарного судна.

– Перестань ныть, – прервала ее Меган. – Чтобы получать хорошие деньги, нужно трудиться.

Алекса вздохнула.

– Может, скажешь, что с тобой творится в последнее время?

– Да...

На потолке узкого коридора вспыхнули лампочки, осветив толстый красновато-коричневый ковер.

– Мне очень горько.

– Да нет, я не то имела в виду. – Алекса вставила карточку в прорезь на толстой деревянной двери, выкрашенной в белый цвет, и толкнула ее плечом. – Мне кажется, ты совсем потеряла чувство юмора.

– Я уже потеряла великолепный дом и мужа-подлеца с этой его фразой «наша любовь будет длиться вечно». Черт! Потерять еще и чувство юмора – это было бы слишком.

– Да ладно тебе, Меган, смотри веселей! Тебе пора бы уже привыкнуть к потере Джордана и понять наконец, что он больше не вернется.

Возникла неловкая пауза, и официантки вдруг заговорили хором, желая хоть как-то сгладить бестактность Алексы.

– Я знаю это. – Меган глубоко вздохнула. Она вдруг осознала, что ровно год назад они с Джорданом, стоя перед священником, дали клятвы верности друг другу. – Все кончено. Я сняла обручальное кольцо, а это... – Она вытащила из сумки фотоальбом. – Это я собираюсь выбросить в море!

– Мне жаль...

– Мне тоже, – тихо ответила Меган, отправляясь в ванную комнату, чтобы переодеться в рабочую одежду. Она, как

обычно, состояла из черного платья, белого фартука, черных чулок и туфель-лодочек.

– Итак, вы все сейчас направитесь в кают-компанию, а я присоединюсь к вам потом, – объявила Меган, распахивая дверь ванной.

Алекса, искоса поглядывая на себя в зеркало, накладывала макияж.

– С тобой все в порядке? – спросила она подругу, когда остальные ушли. – В самом деле все в порядке? Я совершенно не хотела показаться невежливой. – Алекса нахмурилась. – Мне просто очень хотелось, чтобы ты снова стала такой же веселой и бесшабашной, как и раньше.

– Ничего страшного. Просто ты была со мной откровенна. – Меган пожала плечами.

Меган могла поклясться, что на глаза Алексы навернулись слезы. Меган нахмурилась. Что угодно, только не навязчивая жалость.

Спустя три часа столы в кают-компании были накрыты. Их украшали серебряные вазы, наполненные икрой. Крекеры лежали на изящных тарелках причудливыми горками. На блюде в центре каждого стола красовался огромный лосось, обложенный трюфелями. Эти изысканные кушанья гармонично дополняли горы салата и разнообразных сэндвичей. Шампанское охлаждалось в серебряных ведерках со льдом, каждый стол официантки украсили вазами с чудесными бу-

кетами цветов. Одетые в белоснежную униформу стюарды повесили на стены крошечные китайские фонарики.

– Спасибо за помощь, Алекса. – Меган широко улыбнулась, провожая подругу. – Ну что, увидимся в Париже в воскресенье?

– Будь уверена, я обязательно приеду. И не расстраивайся так сильно из-за Джордана. Все-таки есть шанс, что он вернется и объяснит, где он пропал.

– У него на это был почти целый год, – решительно тряхнув головой, ответила Меган.

– Что ж, – тихо произнесла Алекса, – где бы он ни был, я уверена, что Джордан все еще думает о тебе.

Стоя на краю бассейна и глядя на пляшущие в воде солнечные блики, Меган покачала головой:

– Сегодня первая годовщина нашей свадьбы. Если бы Джордан думал обо мне, он непременно дал бы о себе знать.

Помахав подруге на прощание, Меган вдруг почувствовала, что вновь начинает впадать в уныние.

– Пора, – прошептала она себе под нос, увидев приближающиеся лимузины, которые, сверкая в лучах заходящего солнца, медленно въезжали на пристань. Похоже, начинали прибывать гости.

– Могу я предложить вам какие-нибудь блюда или напитки? – Автоматически повторяя заученную фразу, Меган и другие официантки сновали между столиков, снова и сно-

ва наполняя тарелки кушаньями, а бокалы шампанским. От них не отставали репортеры и фотографы, стараясь в мельчайших подробностях запечатлеть празднество.

«Должно быть, этих фотографий и интервью со знаменитостями хватит теперь на целый год», – с усмешкой подумала Меган.

Меган пришлось весь вечер улыбаться, хотя ей было совсем не до веселья. Кроме того, ее белоснежный фартук забрызгали шампанским, а тесемки все время развязывались. Но несмотря на все это, она чувствовала глубокое удовлетворение. Ведь прием для деятелей шоу-бизнеса, который она организовала, прошел с огромным успехом.

Сам Мэтт Дюпре, владелец «Мечты», подошел познакомиться с Меган.

– Вы отлично справились, мисс Лейси. – Выражение искренней радости на лице Меган было немедленно запечатлено одним из фотографов. – Я обязательно буду рекомендовать вас своим друзьям и знакомым. – Его улыбка и рукопожатие были теплыми и искренними, а сам он чем-то напомнил Меган отца.

– Спасибо. – Улыбка Меган была ослепительной. – Надеюсь, что путешествие доставит вам удовольствие.

Миллионер засмеялся.

– Пусть вас не вводит в заблуждение этот прием. С завтрашнего дня у меня начнутся бесконечные встречи и переговоры. Так продлится до тех пор, пока мы не достигнем Ка-

рибского моря.

Вскоре Меган услышала сигнал, а потом голос капитана, который напоминал гостям, что пришла пора покинуть яхту. Только теперь Меган почувствовала, как гудят от усталости ее ноги.

Охранники смешались с толпой гостей, помогая тем, кто с трудом держался на ногах. Шампанское сделало свое дело. Несколько человек тщательно проверяли личности тех, кто остался на борту. Многие из этих людей уже удалились в свои каюты, чтобы переодеться к обеду.

– Если вы приберетесь в кают-компании, то мы вычистим полы, – сказал, расставляя стулья, Филипп, старший стюард.

«Все закончено. Наконец-то!» – подумала Меган, облегченно переводя дух.

Спустя десять минут она проводила остальных сотрудниц своей компании, помахав им на прощание рукой. Затем она пообещала себе не впадать в уныние и, развернувшись, направилась в сторону камбуза.

Ну и ну! Работа там шла полным ходом. Меган решила, что сейчас к ней подойдут и попросят помочь с приготовлением обеда. Но этого не произошло. Подождав немного, Меган огляделась и заметила дверь, ведущую в холодильную камеру. Она так и манила прохладой. Меган вошла внутрь и блаженно зажмурила глаза, когда струйки ледяного воздуха коснулись ее кожи. Яхта слегка покачивалась, и Меган поду-

мала, что капитан и команда уже готовятся отдать швартовы. Бросив взгляд через плечо и убедившись, что она совершенно одна, Меган виновато улыбнулась и прижалась спиной к прохладной двери. Еще несколько минут блаженной прохлады, и она отправится в кают-компанию и начнет приготовления к обеду.

«Мечта» накренилась, и дверь холодильной камеры распахнулась, словно напоминая, что перерыв закончен и пора снова браться за работу.

Меган закрыла дверь и направилась к кают-компанию.

Глава 2

– О Господи... Нет! – закричала Меган. Наверное, глаза сыграли с ней злую шутку. Она ошарашенно смотрела на бледные от ужаса лица людей, обращенные к ней. Экипаж яхты и приглашенные гости стояли в позе «руки за голову» и со страхом смотрели на вооруженных людей, окруживших их. Все террористы были одеты в черное, а их лица закрывали маски.

В каюте повисла зловещая тишина. Неужели яхту захватили?

– Вы сказали, что все здесь!

Тишину нарушил резкий окрик одного из разбойников, который приставил к подбородку капитана дуло пистолета. Девушка открыла от удивления рот. Вооруженный человек оказался женщиной, одетой в мужской костюм. Она говорила с сильным акцентом.

Меган почти кожей ощутила цепкие взгляды этих одетых в черное людей. Затем один из них резко развернулся к капитану, требуя объяснений. Меган застыла от ужаса. Может, это всего лишь тщательно спланированный рекламный трюк? Меган отказывалась верить своим глазам. Этого не может быть. Нет. Никогда.

Ошарашенная и ничего не понимающая, Меган отступила назад к двери камбуза. Может, она спит и ей снится кошмар?

– Назад! – Высокий мужчина шагнул к ней, и его крепкие пальцы больно вывернули ей руку. Террорист бесцеремонно толкнул девушку обратно.

Едва не упав, Меган нервно выкрикнула:

– Руки прочь!

В ту же секунду ее сильно ударили между лопаток.

– Сядь! И заткнись!

– Не смейте меня трогать!

О Господи, неужели все это наяву? Мужчина больно ухватил Меган за подбородок и заставил поднять лицо.

– Ты очень смелая, да? – Он тоже говорил с сильным акцентом. – Я люблю смелых женщин.

Меган инстинктивно тряхнула головой, чтобы освободиться.

– Отпустите меня. Я сяду.

– Как тебя зовут? – Он прямо выстреливал словами. – Что ты делаешь на борту этой яхты?

– Я ее капитан... А вы что, против?

Меган не стоило так шутить, потому что мужчина снова ударил ее. В глазах у Меган потемнело, а к горлу подкатила тошнота. Немного придя в себя, она закричала:

– Думаешь, ты крепкий парень, да? – Сдерживаемый страхом гнев наконец вырвался наружу. – Да ты просто никчемный хвостун. Что ты можешь без своего пистолета?

От этих дерзких слов разбойник пришел в ярость. Прогредел выстрел. Пуля ударила в потолок, и на головы людей

посыпались осколки. Кто-то пронзительно закричал.

– Как тебя зовут? – повторил террорист. – Что ты здесь делаешь?

– Какая вам разница?

– Отвечай!

– Меня наняли, чтобы организовать прием. – Меган украдкой посмотрела на свой безымянный палец без кольца.

– Мое имя Меган Лейси.

– Мисс или миссис? – продолжал допрашивать мужчина, не отводя пистолета.

– Мисс. – Меган сжалась от страха, но старалась непоказывать этого.

– Где твоя каюта?

– Зачем это вам?

– Я спрашиваю – ты отвечаешь. Где?

Меган закусила губу.

– Гадес! Хватит приставать к девушке, – раздался властный голос.

Меган непроизвольно повернула голову, чтобы посмотреть, кто это сказал. Высокий мужчина стоял, небрежно облокотившись на колонну. Все находящиеся в кают-компании обернулись.

—Мне нравится эта красотка, – возразил Гадес, – люблю баб с характером.

Он похотливо осклабился. Меган хотелось закричать от отвращения и ужаса.

– Хороша стерва! Она будет моей.

– Ни за что!

Гадес заломил ей руку. Она начала отчаянно вырываться, не помня себя от боли.

– Отпусти меня! Ты, скотина!

– Ты слышал, что сказала леди? Отпусти ее! – вновь заговорил высокий мужчина, стоявший у колонны. Несмотря на невозмутимый тон, Меган он показался гораздо страшнее, чем громила, схвативший ее. По сравнению с ним Гадес казался всего лишь шутком.

– Да мало ли что болтает эта крошка! Она заложница, и пусть благодарит небеса за то, что я добрый!

Он снова дернул Меган за руку, но тут она изо всех сил наступила ему на ногу острым каблуком. «Ага, тебе больно, негодяй!» – подумала она с мстительной радостью. Взвыв от ярости, он замахнулся на Меган. Но он не успел ударить ее и сам свалился точно сноп, сбитый кулаком главаря.

– Кажется, ты забыл, что командую здесь я.

– Что? – Гадес с трудом поднялся на ноги. Он явно побаивался старшего.

– Оставь эту женщину в покое. Это приказ. – Меган почувствовала некоторое облегчение. Хотя бы один из этих негодяев ведет себя по-человечески.

– Я собирался немного позабавиться с ней. Что тут такого? – Гадес потирал щеку, на которой набухал синяк.

Черные глаза Зевса – так звали высокого мужчину – уста-

вились на Меган, и облегчение, которое она испытывала всего минуту назад, тут же улетучилось. Зевс приподнял подбородок девушки и с холодным высокомерием заглянул ей в глаза.

– Я сам намерен с ней развлечься. Запомни, недоумок, такие красотки не про твою честь.

В тот же момент в каюте раздался резкий, неприятный смех. Смеялась женщина.

– Ну наконец-то, Зевс. А я уж начала думать, что ты утратил свою мужскую силу! – Она улыбнулась, хотя эту зловещую гримасу, искаженную к тому же маской, с трудом можно было назвать улыбкой. – И все же тебе придется немного подождать. У нас есть дела поважнее. – Женщина отдала какие-то распоряжения на непонятном языке. Один из террористов подошел к капитану и приказал:

– Идем со мной.

Капитану ничего не оставалось, кроме как повиноваться. А женщина тем временем продолжала:

– Гадес, Хронос, займитесь грузом!

По рядам сгрудившихся в кают-компании людей прошел ропот, и Меган поймала на себе несколько сочувственных взглядов. Но атаманша резко прикрикнула:

– А ну тихо!

– О каком грузе вы говорите? – Меган вопросительно посмотрела на женщину.

Но Гадес, надавив ей на плечи, насильно усадил на стул.

– Никаких вопросов, Лейси! Делай только то, что тебе говорят.

Меган бросила на него взгляд, полный отвращения, но промолчала. Что должен сделать этот вселяющий ужас и омерзение Гадес? Что будет с ними со всеми? Знают ли уже власти о том, что эта прекрасная яхта захвачена шайкой психов, присвоивших себе имена греческих богов? О Господи, что ей делать, если этот мужчина с пронзительными черными глазами вздумает распуścić руки? Меган содрогнулась от этой мысли и почувствовала подступающую дурноту. Она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Казалось, что страх полностью парализовал ее.

– Зевс, обыщи эту женщину, – приказала атаманша. – Всех остальных уже обыскали. Мы не хотим, чтобы эта крошка всадила тебе нож в спину.

«А ведь хорошая мысль», – подумала Меган.

– Встань! – приказал мужчина, убирая пистолет в кожаную кобуру, висевшую у него на поясе.

Меган вновь почувствовала устремленные на нее взгляды. Она попыталась встать, но ноги не слушались, а руки дрожали. Только мысль работала ужасающе четко.

– Встань! – повторил мужчина.

– Я пытаюсь...

Неожиданно Зевс лросунул ладони ей под мышки, поднял и прислонил к колонне.

Меган зажмурилась, когда руки мужчины начали блуж-

дать по ее телу, не пропуская ни сантиметра. Зевс рывком расстегнул платье Меган и ощупал ее грудь. Он делал это долго и медленно. Затем его руки спустились ниже. Меган пыталась успокоить себя тем, что остальные гости яхты и члены экипажа уже подверглись этой унижительной процедуре. Теперь настала ее очередь, и скоро все закончится. Но дрожь все не унималась.

– Можешь застегнуться, – услышала Меган.

Она попыталась, но пальцы вдруг сделались мягкими и вялыми и напоминали теперь размороженные сосиски. Внезапно у Меган перехватило дыхание от ужаса: она почувствовала, как пальцы обыскивающего ее мужчины скользнули в чулки, в которых совершенно невозможно было что-либо спрятать, прошли по внутренней стороне бедер, а затем ощупали лодыжки. Зевс снял с девушки туфли, обследовал их с преувеличенным вниманием. По спине Меган потек холодный пот.

«Джордан, – думала она, уткнувшись лбом в прохладную белую колонну. – О, Джордан! Где же ты? Я никогда не прощу тебя за то, что ты оставил меня. И вот теперь я вынуждена подчиняться этой свинье вместо того, чтобы праздновать годовщину нашей свадьбы. Мы должны были поднять бокалы и...»

– Сядь, Лейси.

Если бы Меган отпустила руки, то наверняка упала бы на пол. Кнопки на платье были по-прежнему расстегнуты, об-

ная грудь. Меган вновь прижалась лбом к колонне. Она утешала себя тем, что все пассажиры прошли через это. По щекам Меган струились слезы. Ее тело содрогалось от беззвучных рыданий.

– Мне плохо.

– Отведи ее в ванную! – крикнула женщина, возглавляющая террористов. – И не забудь заставить ее убраться.

Женщина выругалась на своем языке, когда Зевс подхватил под руки пошатывающуюся Меган и потащил ее в шикарную ванную комнату кают-компаний.

Он бесстрастно взирал на то, как девушка умывалась, пытаясь привести в порядок лицо и мысли. Меган не видела ничего, что могло бы послужить оружием. Но она не теряла надежды. Нужно было лишь внимательнее осмотреться и потянуть время.

Меган взглянула на себя в зеркало, висящее над умывальником. На нее смотрело мертвенно-бледное лицо с широко раскрытыми от страха глазами. Волосы растрепались, платье расстегнуто... Господи, на кого она похожа?.. На распутницу? Эта мысль заставила ее взглянуть на Зевса. Но, поймав его взгляд, Меган тотчас отвела глаза. Она вновь попыталась застегнуть платье, но кнопки были очень тугими и никак не хотели поддаваться.

Не говоря ни слова, Зевс ловко помог ей.

– Где твоя каюта?

– Но со мной уже...

– С тобой теперь буду жить я.

– Нет!

– Может, ты предпочитаешь Гадеса? – Зевс пожал плечами. – Он не слишком обходителен с женщинами.

– А ты?

– По крайней мере я не убиваю тех, с кем занимаюсь любовью.

– О Боже! – Несмотря на животный страх, затуманивший рассудок, где-то в глубине души Меган проснулось чувство самосохранения. – Пожалуйста, не позволяй Гадесу приближаться ко мне!

– Значит, этого ты боишься больше всего?

– Да.

– Тогда делай, что я скажу, и останешься в живых. – Зевс немного помолчал, а потом добавил: – Покажи мне свою каюту.

– Сейчас? Но...

– Это не твоя забота. Показывай, куда идти.

Собирается ли он что-то сделать с ней прямо сейчас? Или нет? А что, если она не подчинится? Тогда Гадес может...

Меган шла нарочито медленно, то и дело останавливаясь, делая вид, что не может вспомнить номер своей каюты. Но все эти ухищрения ни к чему не привели, и Меган вместе с сопровождающим оказалась на нижней палубе возле двери ее каюты.

– Встань к стене.

Меган нахмурилась, но сделала то, что просил Зевс. В мгновение ока мужчина перевернул все ее вещи, выискивая острые предметы, которые пленница могла использовать в качестве оружия. Зевс сложил все, что счел опасным, в сумку и вышвырнул ее в коридор. Остальные же вещи он небрежно свалил в кучу.

– Можно... могу я почистить зубы? – Мужчина кивнул:

– Я пойду с тобой.

В ванной комнате Зевс первым делом убрал с полочек все спреи и дезодоранты и только потом разрешил Меган войти. Он как будто насквозь видел все ее намерения.

– Очень скоро ты будешь моей. – Рука, затянутая в перчатку, коснулась плеча Меган, и девушка содрогнулась.

– Мой муж убьет тебя!

– А я думал, что вы не замужем, мисс Лейси.

– Лейси – мой рабочий псевдоним.

– Но у тебя нет кольца.

Меган вытащила из сумки альбом со свадебными фотографиями:

– Вот! Смотри. – Но мужчина пренебрежительно фыркнул.

– Твой муж будет меня благодарить.

– Ты негодяй!

– Возможно. Но позволь дать тебе совет. – Зевс обнял Меган за талию и повел ее вверх по лестнице в кают-компанию. – Не стоит дразнить Гадеса. Сомневаюсь, что он посмеет тро-

нуть тебя без моего разрешения. Но все же будь поосторожней.

– С какой стати я должна тебе верить? – Меган попыталась вырваться из объятий Зевса. Но тот удержал ее и, развернув лицом к себе, прижал спиной к стене.

– Потому что ты хочешь жить, – серьезно ответил он.

Меган даже сквозь платье почувствовала жар, исходящий от мужчины, который стоял почти вплотную к ней. В голове девушки промелькнула мысль, что можно улучшить момент и выпрыгнуть за борт. А может, у нее будет больше шансов на спасение, если она уступит и станет вести себя тихо и покорно?

– Да, я хочу жить. – Меган взглянула прямо в черные глаза Зевса и не уклонилась, когда он положил ладонь ей на грудь. – Но я не хочу, чтобы ты обращался со мной грубо.

– Не пытайся обмануть меня.

– Или что?

– Я тебя предупредил, Меган Лейси. – Изумрудные глаза Меган полыхнули ненавистью.

Ее ужасала мысль о том, что придется сделать ради спасения собственной жизни. Но одно Меган знала наверняка: что бы ни случилось, она все выдержит.

Хотя бы для того, чтобы отдать мерзавца в руки правосудия.

Меган, вошедшая в кают-компанию в сопровождении тер-

рориста, была встречена вопросительными взглядами пассажиров и членов экипажа.

– А! – воскликнула атаманша. – Вот и ты, Зевс. – Мужчина подтолкнул Меган к колонне и развернулся к командирше.

– Да, Артемида.

– Тебя долго не было. Развлекался?

– Нет. – Зевс пожал плечами. – Она не в форме, не хочу тратить на нее время.

Артемида рассмеялась, а затем раздраженно сказала:

– Отведи ее на кухню. Пусть приготовит ужин. И не спускай с нее глаз!

Зевс пожал плечами, взял Меган за локоть и поставил на ноги как куклу.

– Ты слышала?

– Постой! – остановила его Артемида. – Эта женщина еще не знает наших правил. – Террористка выдержала эффектную паузу. – Если кто-нибудь из вас вздумает брыкаться, то эта женщина будет наказана. – Она откинулась на стуле и взмахнула пистолетом, как бы подтверждая, что не шутит. – А что касается тебя... – Артемида повернулась к Меган. – Если ты решишь подсыпать отравы в еду или поиграть с ножами, то твои товарищи умрут.

Меган побледнела. Она поняла, что выполнит все приказания бандитов, если не ради себя, то ради невинных людей.

– Ты поняла? – отчеканила Артемида.

– Да. Я все поняла, – пробормотала Меган.

– Зевс! – обернулась Артемида.

Зевс взял Меган за подбородок и вопросительно посмотрел ей в глаза.

– Ты точно поняла? – Его странные черные глаза и резкий голос завораживали девушку.

– Конечно.

Артемида благосклонно кивнула, и Зевс пинком впихнул Меган в кухню. Она судорожно стала искать взглядом хоть что-нибудь, чем можно будет защититься.

– Ты бессильна, детка, – усмехнулся Зевс, словно прочитав ее мысли. Затем он сорвал со стены меню и протянул его Меган. – Представь, что ты готовишь для почетных гостей.

– Мне нужны помощники. Я одна не справлюсь, – возразила Меган, понимая, что должна попытаться вытащить из кают-компании хотя бы одного человека.

– Обойдешься без помощников, – заявил Зевс.

Повернувшись к нему спиной, Меган красиво расставила на серебряном столике кружки, кувшины с молоком и водой, с горячим кофе, чаем и шоколадом.

Проницательность тюремщика разозлила и разочаровала Меган. Она насмешливо произнесла:

– Греческие боги удовлетворятся печеньем? Или я должна принести им в жертву быка?

– Делай как обычно. – Страшные черные глаза Зевса вновь заставили Меган задрожать. – И придержи язычок, ми-

лашка.

Меган взяла в руки тончайшую фарфоровую вазу и, размахнувшись, швырнула ее в Зевса. Звон брызнувших во все стороны осколков эхом прокатился под сводами кухни, а в дверях показалась еще одна темная фигура. Это был Гадес.

Меган бросило в дрожь, и она беспомощно оглянулась.

– Ваза разбилась случайно, – спокойно пояснил Зевс вошедшему. – А женщина скоро придет, Гадес.

Неприятный здоровяк выглядел крайне разочарованным.

– Случайно? – Видно было, что он не поверил ни единому слову.

Но Зевс выразительно указал ему на дверь.

– Не беспокойся.

От страха Меган не могла вымолвить ни слова. Ей было страшно не потому, что кого-то могут наказать за ее неразумные действия, а от одной мысли о том, что ее могут оставить наедине с Гадесом. Увидев, как за Гадесом захлопнулась дверь, Меган испытала нечто похожее на чувство признательности. Она стояла и ждала, что гнев Зевса немедленно обрушится на нее.

– Я... – Меган никак не могла заставить себя извиниться.

– Ты что-то хотела сказать?

– Пожалуйста, не подпускай его ко мне...

– Убери это. – Зевс указал на осколки, разбросанные по полу.

Мужчина внимательно следил за Меган. Девушке каза-

лось, что он читает ее мысли. Знает, как ей хочется спрятать хотя бы один осколок, чтобы при случае использовать его в качестве оружия. Должно быть, он здорово потешался. Взгляд Меган упал на осколок, лежавший рядом с ее коленом. Ах, если бы незаметно подобрать его...

– И этот тоже... – В голосе Зевса слышалось нетерпение. – Быстрее!

– Ты не можешь запретить мне думать. – Меган осторожно взяла двумя пальцами острый осколок и выбросила его в мусорный бак.

– Не пытайся больше напасть на меня. Ты поняла?

– Я, конечно, терпеливая, – сказала Меган, – но ведь всякому терпению рано или поздно приходит конец.

Зевс промолчал. Он по-прежнему стоял и следил за каждым ее движением, как хищный зверь. Но в его глазах ясно читалось, что Меган ожидает нечто гораздо более страшное, чем притязания Гадеса.

Наконец с приготовлением ужина было покончено, и Меган в сопровождении Зевса направилась в кают-компанию. Она по очереди подходила к каждому пассажиру и члену экипажа «Мечты». В их глазах она читала сочувствие и желание хоть чем-то помочь. Но Меган понимала, что все эти люди так же бесправны, как и она.

– С нами все будет в порядке, – прошептала Меган, передавая очередному пассажиру какао и печенье.

Артемиды, заметив это, толкнула ее и прикрикнула:

– Молчать! – Затем она повернулась к Зевсу: – Эта женщина начинает мне надоедать. Объясни-ка ей, что мы запрещаем переговариваться. Никаких разговоров!

Испугавшись за своих товарищей, Меган взмолилась:

– Простите! – Ее зеленые глаза наполнились слезами, и она протянула руки к Зевсу. – Простите меня... – Она закусила губу, чтобы не разрыдаться. Как она все-таки неосторожна! Ведь Зевс уже не раз предупреждал ее. – Прошу вас, не трогайте их.

Меган била мелкая дрожь. Она не сводила жалобного взгляда с Зевса, который, демонстративно не обращая на нее внимания, о чем-то разговаривал с Артемидой.

– Пожалуйста!

Артемиде засмеялась над какой-то шуткой Зевса. Она схватила его за плечи, прижалась к нему всем телом и поцеловала.

– Тогда я предоставлю это тебе.

Меган молила Бога лишь об одном: чтобы ей позволили остаться вместе со всеми. Никогда еще она не молилась так истово, обещая себе сделать все, чтобы сохранить жизни остальных.

«Тогда я предоставлю это тебе».

Фраза, сказанная женщиной, эхом отдавалась в ушах Меган. Она чувствовала, что находится на грани истерики. Артемиде прекрасно знала, как себя вести с пленниками. Ведь неизвестность страшнее всего.

Глаза Меган застлала слезы. Очертания предметов расплывались.

Когда чья-то грубая рука схватила ее за локоть, Меган с трудом сдержала вопль ужаса. Зевс жестом приказал ей идти к двери, ведущей в коридор.

Он молчал, не трогал Меган, но от этого ей было еще страшнее. Как только они оказались в каюте Меган, Зевс толкнул ее в небольшую душевую.

– Раздевайся!

Показывать характер было нельзя. Слишком многое зависело сейчас от ее поведения. И снова она была не в состоянии расстегнуть кнопки платья холодными негнушимися пальцами. Наконец ей кое-как это удалось. Меган судорожно вцепилась в занавеску и задрожала, когда Зевс потянул за тесемки отделанного кружевом фартука, а потом включил воду.

Медленно, все еще стоя спиной к мужчине, Меган сняла туфли, а потом чулки. Она попыталась расстегнуть лифчик, но Зевс опередил ее, и эта последняя деталь ее одежды упала на кафельный пол. Теперь Меган стояла нагая и дрожала от страха.

Джордан был единственным мужчиной, видевшим ее без одежды. Только он, он один имел право прикасаться к ее обнаженному телу. Когда Зевс положил затянутые в перчатки руки на плечи Меган и развернул ее к себе, она постаралась выглядеть как можно более спокойной.

Боже, как он ее хотел! Об этом говорил огонь, разгоравшийся в глубине его пронзительных черных глаз. Но что бы ни случилось, Меган решила думать о Джордане. Только мысли о нем могли помочь ей не потерять рассудок.

Закрыв глаза, Меган напряженно ждала прикосновения Зевса. Но ничего не произошло. Изо всех сил подавляя желание прикрыть руками грудь, Меган взглянула прямо в глаза стоявшего напротив нее мужчины.

– Мойся, а потом иди в постель.

Меган немедленно встала под душ, вздохнув с облегчением, когда Зевс задернул занавеску.

Стоя под теплыми струями воды, ошарашенная Меган медленно водила одеревеневшими руками по своему телу и волосам. Она пыталась сосредоточиться на настоящем, но не думать о Джордане она тоже не могла. Что бы ни делал с ней Зевс, Меган не позволит ему завладеть ее разумом.

Она выключила воду. Тянуть время было бессмысленно, и Меган решила покончить со всем как можно быстрее. Ведь нет ничего хуже, чем неизвестность.

Голоса... Меган вдруг слышала чьи-то голоса за дверью ванной комнаты. Зевс и Артемида?

– Хронос сказал, что с грузом все в порядке. Я очень довольна.

Груз? Но ведь яхта была пассажирским судном, принадлежащим Мэтгу Дюпре, известному человеку, миллионеру,

который сам добился всего, что у него было. Всего лишь несколько часов назад этот сердечный пожилой человек благодарил Меган за прекрасно подготовленный прием.

Просушивая волосы полотенцем, девушка прислушивалась к разговору.

– Заложники все трясутся над этой милашкой Лейси. Пусть остается здесь до завтра, а еду приготовит один из этих болванов, сидящих в кают-компании. – Артемида снова засмеялась. – Отсутствие Лейси прিসмирят их.

Слава Богу, никто из заложников не пострадал! Из груди Меган вырвался вздох облегчения.

Ответа Зевса Меган не разобрала, но зато услышала слова Артемиды:

– И постарайся, чтобы девчонка выглядела неважно. Пусть думают, что ей пришлось несладко.

– Не беспокойся.

Черт возьми! Так она и знала. Страх снова закрался в сердце Меган.

– Поколоти ее слегка, что ли? Я разрешаю.

Зевс рассмеялся в ответ. Меган услышала, как хлопнула дверь, а затем террорист громко произнес:

– Хватит подслушивать, Лейси, выходи.

Меган открыла дверь ванной. Ее потемневшие от воды волосы ниспадали на плечи, прикрывая грудь.

– Ты слышала, что сказала Артемида?

– Да, – прошептала Меган.

– Дальнейшая судьба твоих товарищей по-прежнему зависит от тебя.

– Я понимаю. – Меган посмотрела в глаза Зевса и заметила, как его брови взметнулись под шерстяной маской.

Более всего Меган хотелось броситься на кровать и с головой укрыться одеялом. Но она продолжала неподвижно стоять.

– Я не уверена, что не буду кричать. Еще ни один мужчина не «колотил» меня. – Меган гордо вскинула голову. – Мой муж всегда очень нежен со мной.

Сильный, но нежный. Она была уверена, что Алекса была абсолютно права, когда сказала, что Джордан все еще думает о Меган, где бы он ни находился. И теперь Меган ухватилась за эту мысль, чтобы не думать о кошмарной действительности.

– Ложись в постель. – Зевс отвернулся от девушки. – У меня есть дела. Ты останешься здесь, а через час я вернусь. И не пытайся сбежать, тебя ведь предупредили о последствиях.

Одна? На целый час? Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Меган стояла не шевелясь. Больше всего она боялась, что Зевс передумает.

– Ты сомневаешься? – Мужчина посмотрел на постель.

– Я боюсь.

– И правильно делаешь. – Темные глаза пристально посмотрели на Меган. Затем их обладатель развернулся и вышел из каюты.

Сотрясаясь от беззвучных рыданий, Меган схватила альбом с фотографиями и быстро нырнула под одеяло.

– Джордан, – прошептала она, глядя дрожащими пальцами изображение такого любимого и родного мужчины, светящегося от счастья.

Она помнила, как Джордан вынес ее из экипажа на руках, когда они остановились возле отеля, в котором должен был состояться праздничный ужин.

Вот она в наряде невесты. Ее голова запрокинута, а распущенные волосы разлетелись по спине. Меган даже слышала свой собственный смех:

– Не здесь! Ты должен перенести меня через порог нашего дома, Джордан!

– А я хочу отнести тебя наверх, в нашу комнату.

– Помни о «черном списке» Алексы...

– Хорошо, хорошо. Я люблю тебя и постараюсь не разочаровать твоих друзей.

– Знаешь что... – Меган наконец удалось поднять голову, и она нежно погладила шрам на его щеке. – Как насчет того, чтобы подняться со мной наверх и помочь избавиться от этого? – Она указала рукой на платье.

Джордан накрыл губы Меган своими, и вездесущий фотограф запечатлел этот волнующий момент.

– Меган, ты хотя бы понимаешь, что ты делаешь со мной? – прерывающимся голосом спросил Джордан. Он с трудом

оторвался от жены, у которой перехватило дыхание при виде его бездонных голубых глаз, светящихся любовью, и чувственной улыбки, сводившей с ума женщин. – Предпочитаешь, чтобы я снял с тебя платье?

Румянец окрасил щеки Меган.

– Нет, то, что находится под ним.

Теперь краснеть пришлось Джордану. Меган увидела, как испарина покрыла его лоб, скрытый белокурыми прядями, а голубые глаза потемнели. Длинные красивые пальцы Джордана попытались ослабить галстук.

– Джордан! – Шафер похлопал новоиспеченного мужа по спине. – У тебя еще будет время. А теперь моя очередь поцеловать невесту.

С этими словами Рей Блэкмор звонко поцеловал смущенную и ошеломленную Меган в губы, а затем пожал руку Джордана.

– Думаю... э-э-э... на этом стоит остановиться. Мне бы очень хотелось потанцевать с тобой, Меган, но Джордан становится таким ревнивым...

Ревнивым? Меган вежливо улыбнулась. После известных событий она относилась к Блэкмору настороженно. Но Джордан обнял Меган, и она тотчас успокоилась.

– Ты ведь не ревнуешь? Он, наверное, пошутил?

– Конечно, не ревную.

Они дружно расхохотались и направились к стеклянным дверям отеля, чтобы присоединиться к гостям. Неожидан-

но Джордан остановился, увлек жену в украшенный цветами альков и схватил ее за руки.

– Что там Рей болтал о моей ревности?

– О, я уже об этом забыла. – Меган пожала плечами, словно говорила о чем-то маловажном.

– Мне... Мне очень тяжело совладать с собой. Раньше я не знал, что такое ревность. Но теперь все изменилось.

– Не думаю, что у тебя возникнут с этим проблемы. – Меган нахмурилась. – Знаешь, Джордан, я никогда не слыла любовительницей пофлиртовать и не позволяла это мужчинам.

– Я знаю. Но когда Рей поцеловал тебя... Меган, я всегда безоглядно доверял этому человеку, но теперь мне хотелось убить его!

Признание Джордана взволновало Меган, и она хотела уже забыть о том, что он сказал, но не смогла, увидев обеспокоенные глаза мужа.

– Я не знаю, что сказать. Ты не доверяешь мне?

– Конечно, доверяю. – Джордан ослабил галстук и резким движением взъерошил себе волосы. – Меган, меня беспокоит то, насколько сильно я люблю тебя. Ты полностью завладела моими мыслями и чувствами.

Меган покачала головой, и ее медные локоны всколыхнулись от этого движения. Она погладила мужа по щеке.

– Я просто старалась быть с тобой такой, какая я есть на самом деле, Джордан. – Она улыбнулась. – Если ты хочешь быть спокоен, давай доверять друг другу.

Джордан прижал жену к себе и целовал ее долго и страстно.

– Я обещаю, что ни за что не променяю тебя на другого мужчину, Джордан, – продолжала Меган. – Не думаю, что найду кого-то лучше тебя.

Джордан улыбнулся и провел пальцем по губам Меган, и она почувствовала, как ее тело начинает трепетать от удовольствия.

Меган перевернула страницу, и ее глазам предстала фотография, запечатлевшая дележку свадебного торта. На ней было отчетливо видно, что молодожены не в силах оторвать глаз друг от друга.

– Ну и ну! – Рей, танцевавший с подружкой невесты Алексой, подошел к влюбленной паре. – Интересно, разрешишь ли ты кому-нибудь приблизиться к своей жене ближе, чем на сто метров?

Джордан пристально посмотрел на Меган и ответил:

– Если он будет уродливей Квазимодо, то сколько угодно. – Он самодовольно улыбнулся, когда Меган обняла его, просунув руки под пиджак. Никогда еще она не чувствовала себя такой защищенной и такой любимой...

Внезапно звук распахнувшейся с шумом двери вернул ее к ужасной реальности. Меган притворилась спящей, оставив раскрытый альбом на подушке. Может, Зевс оставит ее в по-

кое, если увидит, что она заснула? Кроме того, он вряд ли думает, что она встретит его с распростертыми объятиями.

Глаза Меган были закрыты, но она услышала, как Зевс пересек каюту, а потом, войдя в ванную, включил воду. Меган ужасно хотелось, чтобы вдруг случилось чудо и она действительно крепко заснула. Но тяжелые мысли не давали ей заснуть. Неужели Зевс и впрямь обойдется с ней так, как посоветовала Артемида?

Странно, но силы вдруг странным образом покинули Меган, и она медленно погрузилась в сон. Сквозь дрему она услышала какой-то неясный шум и почувствовала, как кто-то забрал альбом у нее из рук. Но сон настолько крепко сковал ее, что она была не в силах реагировать на происходящее.

Меган снился Джордан. Его крепкие руки по-хозяйски скользнули по стройным ногам и бедрам Меган, а потом поднялись к талии и начали гладить спину, заставляя напряженные мышцы расслабиться. Она почувствовала, как Джордан нежно покусывает ее кожу и тихо смеется. Вот он уверенно перевернул ее на спину и начал водить пальцем по крепко сжатым губам. Затем палец скользнул вниз по подбородку и шее и, спустившись еще ниже, начал описывать круги вокруг затвердевших сосков. Меган почувствовала легкие, дразнящие прикосновения языка к своей коже. Затем ласки стали все более настойчивыми, заставляя Меган стонать от удовольствия. Губы спустились ниже, и вот уже Меган выкрикивает имя мужа.

– Джордан... – Она протягивает руки, чтобы хоть на секунду дотронуться до шелковистых волос мужа. – Джордан...
– Но он уже ушел.

Видение пропало, и Меган начали душить слезы.

– Джордан, куда ты ушел? – пробормотала она, медленно освобождаясь от объятий сна.

Наконец Меган окончательно проснулась. Подушка была мокрой от слез, а сердце сдавила боль. Меган села на кровати и закрыла лицо руками. Эти сны посещали ее каждую ночь после ухода Джордана.

Каждую ночь Меган просыпалась вот так: опустошенная и в слезах. Чтобы забыться, она с головой ушла в работу. Еще недавно сиявшая радостью, молодая жена ловила на себе обеспокоенные взгляды друзей. Они замечали, что ее лицо день ото дня становится все бледнее, а круги под глазами все темнее. Блестящие волнистые волосы, вызывавшие некогда восхищение, теперь потускнели. Соблазнительные изгибы тела, которые так любил Джордан, потеряли свою привлекательность под действием ужасной «диеты», состоявшей из чая, кофе, тостов и непроходящей скорби. Однако о Джордане Меган никогда не говорила.

А потом любовь постепенно начала превращаться в ненависть. Однако это помогло Меган преодолеть любовный недуг. Гнев сначала сменился печалью, а потом – неистовым стремлением работать. И это волновало друзей Меган не меньше, чем ее недавняя меланхолия.

Нельзя было допускать, чтобы Джордан сломал ей жизнь. Несмотря на то что она формально все еще была замужем, друзья начали понемногу знакомить Меган с подходящими мужчинами. Она ужинала с ними или ходила в кино, но дальше этого дело не продвигалось. Ни с одним из них она даже не обменялась поцелуем.

И вот опять этот сон. Меган казалось, что она все еще чувствует прикосновения Джордана. Но почему именно сейчас? Как раз тогда, когда Меган сняла обручальное кольцо и собралась выбросить альбом со свадебными фотографиями в океан? Почему этот сон снова заставляет ее страдать? И вновь, как и прежде, Меган не удалось дотронуться до Джордана прежде, чем он исчез. И снова она проснулась с этим ужасным чувством невосполнимой потери.

Меган била дрожь, а чувство горя было таким же глубоким, как и раньше. И к Меган вернулось еще одно видение, сводящее ее с ума: Джордан, все такой же красивый, сжимает в объятиях женщину, затянутую в красный кожаный комбинезон. Комок подступил к горлу, и Меган, спотыкаясь, побрела в ванную. Нет, она не должна снова впасть в депрессию! Ни за что! Хватит!

– Ты заболела?

Глубокий звучный голос Зевса ворвался в мысли Меган. Она думала о том, что боль от предательства Джордана все так же сильна, как и в тот день, когда она узнала, что он встречается с другой женщиной.

– Лейси?

В этот момент Меган забыла о страхе и осторожности. Она даже забыла о том, что мужчина, стоявший перед ней, был жестоким негодяем, при приближении которого она в ужасе замирала.

– Со мной все в порядке. – Убрав с лица спутанные волосы и замотав их в пучок, Меган сполоснула лицо водой и почистила зубы.

Тонкая шерстяная маска Зевса была немного сдвинута набок. Похоже, что он надевал ее в спешке.

– Ты боишься? – В его голосе послышалась заинтересованность. – Боишься меня?

Меган прикрылась широким полотенцем и посмотрела прямо в черные глаза Зевса.

– Я не боюсь тебя.

Меган боялась. Но будь она проклята, если позволит Зевсу понять ее состояние.

Он сложил руки на груди и оперся спиной о дверь.

– Тебя волнует кто-то по имени Джордан?

При этих словах Меган испытала почти физическую боль. Ей показалось, что в лицо вдруг пахнул ледяной ветер. И снова ей пришлось заставить себя посмотреть Зевсу в глаза.

– Джордан – мой муж.

– Ты только так говоришь.

– Но это правда!

– А почему кольцо не носишь?

– Но когда я работаю...

– Чье имя ты носишь?

– Лейси – моя девичья фамилия, и все мои клиенты знают меня под этим именем.

Зевс повел плечами.

– Звучит неубедительно. Для меня ты не замужем.

– Да тебя это вообще не касается! – взорвалась Меган. – Я тоже ни минуты не сомневалась, что ты не был рожден с именем Зевс. Это такой же псевдоним, как и Лейси.

Несмотря на то что шерстяная маска позволяла видеть только глаза и рот, Меган догадалась, как обозлился террорист. И все же она не смогла сдержаться и добавила:

– Ты женат, Зевс? Или на твою долю не хватило богини?

Зевс сжал кулаки.

«Поколоти ее немного...» – вспомнились Меган слова Артемиды. Она гордо вскинула голову, а ее глаза гневно блеснули.

– Почему бы тебе не избить меня, как посоветовала твоя смелая начальница? – закричала Меган, колотя мужчину кулачками по твердой мускулистой груди до тех пор, пока он не схватил ее за руки. – Зевс – бог порядка и справедливости. Зачем ты пачкаешь его имя? Назвался – соответствуй!

– Я уже предупреждал, чтобы ты держала язык за зубами, Лейси. – Глубокий голос Зевса таил угрозу. – Я хотя бы иногда бываю снисходительным, остальные – никогда. Запомни это.

Дрожь пробежала по телу Меган. Снова неопределенность и томительное, сводящее с ума ожидание. Нервы Меган были натянуты до предела. Именно поэтому она отважилась бросить мужчине вызов.

– Почему бы тебе сразу не покончить с этим?

– Ты приглашаешь меня в постель, Лейси? – Зевс убрал руку.

– Я делаю то, что должна. Я не могу рисковать жизнями других людей, – пробормотала Меган, злясь на себя за то, что так и не смогла посмотреть прямо в глаза своему тюремщику.

Зевс отвернулся.

– Когда я захочу, я сам возьму все, что мне причитается.

Он хочет терзать ее неизвестностью? Что ж, отлично! Она забралась под одеяло и замоталась в него, как гусеница в кокон. Ее так и подмывало спросить Зевса, что он сделал с ее фотоальбомом, но она боялась лишний раз напоминать о своем присутствии. Завтра она сама поищет его.

Луна смотрела в иллюминатор и заливала каюту серебристым светом. Снаружи доносился мягкий плеск волн. Как странно... Безмятежность и красота ночи никак не вязались с ужасом, царившим вокруг. Меган повернула голову, стараясь не пропустить момент, когда Зевс снимет наконец свою маску. Она хотела запомнить его, чтобы опознать, когда все закончится. Меган просто мечтала посадить его в тюрьму.

Однако Меган ничего не смогла разглядеть, как ни старалась, хотя и слышала, как мужчина шумно ворочается на соседней кровати.

«Я не буду спать. Ни за что не буду, – внушала себе девушка, отчаянно борясь со сном. Ей необходимо хоть мельком увидеть его лицо прежде, чем он снова наденет свою маску. – Он за все заплатит... и они тоже...»

Меган, смеясь, бежала вместе с Джорданом вдоль кромки прибоя. Их ноги утопали в мягком темном песке. пляж уже опустел. С наступлением вечера отдыхающие разбрелись кто куда. Одни отправились принимать душ в свои номера, а другие спустились к ужину. Неожиданно Джордан подхватил Меган, поднял в воздух и закружил. Джордан крепко прижал жену к себе, и в его ясных голубых глазах медленно стал разгораться огонь зарождающейся страсти.

Меган обняла его за плечи и едва не задохнулась от желания, когда Джордан прижал ее к своему мускулистому телу и медленно опустился на песок, увлекая девушку за собой.

Искусные пальцы расстегнули замок бирюзового бикини, и обнаженная грудь Меган коснулась крепкого торса обнимающего ее мужчины.

– Ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, – прошептал Джордан хриплым голосом, а его руки блуждали по влажному разгоряченному телу Меган.

Они лежали на нагретом солнцем песке, а нежный теплый

бриз ласкал их тела, и казалось, что остальной мир перестал для них существовать. На губах Меган застыла улыбка, ее зеленые глаза лучились счастьем.

– Я знаю, как сильно ты меня любишь, Джордан, – прошептала Меган, когда губы мужа коснулись ее губ, – потому что я чувствую то же самое. Не думаю, что может быть большее счастье.

– Нет. – Джордан наклонил голову. – Мне так хорошо с тобой!

Меган посмотрела в глаза мужа и увидела в них такую безумную и всепоглощающую любовь, о которой женщина может только мечтать.

Лицо Джордана склонилось над ней, и Меган потянулась ему навстречу в ожидании поцелуя...

– Просыпайся, Лейси!

Все еще объятая ярким чувственным сном, Меган вздохнула, перевернулась на спину, разметав волосы по подушке, и вытянула руки, чтобы обнять Джордана, привлечь его к себе...

– Поцелуй меня... – сорвался с ее губ страстный призыв.

– Когда я буду любить тебя, Лейси, не жди от меня поцелуев.

Нет! Чужой неприятный голос мгновенно вернул Меган к действительности, а ее собственный шепот все еще эхом отдавался у нее в ушах. Сон рассеялся, и Меган увидела скло-

нившегося над ней... Зевса!

Во рту у нее пересохло, а ослабевшее тело все еще пребывало в возбуждении, навеянном сном.

– Ты разговаривала во сне.

– Оставь меня... – Меган готова была разрыдаться, ведь Джордан уже почти поцеловал ее, пусть даже и во сне. Меган чувствовала себя обманутой, опустошенной и совершенно потерянной. – Я ненавижу тебя!

– Замолчи!

Воздух в каюте был словно пропитан взаимной ненавистью. Зевс подошел к кровати Меган, и она рванулась в сторону, вцепившись в одеяло побелевшими пальцами.

– Нет!

– На этом корабле ты принадлежишь мне и будешь делать, что я хочу. Поняла?

«Нет, только не сейчас!» – мысленно умоляла Меган. Только не сейчас, когда она жаждала оказаться в объятиях Джордана.

Черные глаза угрожающе смотрели на Меган, ее сознание спуталось, а грудь сдавил страх. Сможет ли она это выдержать?

Вдруг она потеряла остатки самообладания, и долго сдерживаемый страх вырвался наружу.

– Пожалуйста, оставь меня! – потеряв голову от ужаса и безысходности, закричала Меган, а из ее зеленых глаз брызнули слезы. Потом она затихла и беспомощно прошептала:

– Мне нужно... мне нужно немного времени.

Она изо всех сил старалась, чтобы ее слова звучали здраво, но чувствовала, что выглядит очень жалко. А когда Зевс шагнул к ее кровати, она поняла, что лишь напрасно сотрясала воздух.

– Ты... ты женат? – прерывающимся голосом спросила она, отчаянно надеясь на то, что он хотя бы на миг почувствует угрызения совести. Одновременно с этим она пятилась назад до тех пор, пока не уперлась спиной в стену. В этот момент Зевс резко остановился.

– Ты женат, ведь так? – Натянув на себя одеяло, Меган попыталась сесть.

– Замолчи!

По тому, как напрягся мужчина, Меган поняла, что он едва сдерживается.

– Какая она, твоя жена? Ты ее любишь? – Меган соскользнула с кровати, по-прежнему кутаясь в одеяло. – Тебе не стоит ей изменять, Зевс...

Задыхаясь от страха, Меган резко развернулась, чтобы убежать в ванную комнату. Но, запутавшись в одеяле, она упала, больно ударившись щекой о прикроватный столик. Зевс быстро пересек комнату, помог Меган подняться, заботливо придерживая одеяло, и дал ей возможность удалиться в ванную.

Глава 3

Меган проснулась в залитой солнечным светом каюте.

– Ах... – вздохнула она, садясь на постели и щурясь от яркого света.

– Зевс! – позвала Артемиду, широко распахнув дверь. – Через час ты будешь нужен мне наверху. И захвати с собой эту женщину.

Появившийся из ванной комнаты мужчина ткнул пальцем в Меган:

– Это может оказаться довольно проблематично. – Артемиды громко рассмеялась, заметив на щеке девушки огромную царапину.

– Я– же просила поколотить ее слегка, Зевс! – Она снова расхохоталась. – Неужели было так необходимо уродовать ей лицо?

В ответ Зевс лишь безразлично пожал плечами.

– Мне нужна твоя помощь, – продолжала тем временем женщина. – Капитан оказался чрезвычайно упрямым. Еще чуть-чуть, и я пристрелю его.

– Выйдем, Артемиды. – Зевс бросил косой взгляд на Меган. – А ты, крошка, седи где сидишь.

Меган стиснула зубы, чтобы не закричать, когда за этими двумя страшными людьми захлопнулась дверь.

– Если бы только я могла спуститься по веревке и уплыть

куда глаза глядят, – тихо пробормотала Меган, свернувшись клубочком на мягких подушках.

За дверями раздавался громкий неприятный голос мужчины, говорившего на незнакомом наречии, и резкие ответы Артемиды.

Меган мечтала обладать недюжинной силой, чтобы дать отпор этим жестоким захватчикам, но цена была слишком высока. Дверь каюты распахнулась, и Меган инстинктивно сжалась.

– Сначала в душ, потом одеваться, – отрывисто скомандовал мужчина.

Притворяясь спящей, Меган сквозь ресницы наблюдала за Зевсом, подошедшим к иллюминатору. «Оставь меня. Пожалуйста, оставь меня в покое!» – мысленно молила Меган. Однако ее глаза непроизвольно раскрылись, когда она почувствовала, как мужчина приблизился к ее кровати.

– Ты не слышала, что я сказал?

– Я... Я слышала, – прошептала Меган, стараясь проглотить застрявший в горле комок. Она завернулась в простыню и двинулась в ванную.

На этот раз Зевс повел себя почти по-джентльменски, включив воду и старательно придерживав занавеску, когда Меган входила в душ.

Оказавшись в душе, Меган могла лишь стоять, подставив разгоряченное тело под умиротворяющие струи теплой воды. Меган была настолько подавлена, что не могла поднять

руки даже для того, чтобы вытереть слезы, катившиеся по бледным щекам.

– Мойся! – последовал резкий приказ. Стиснув зубы, Меган прошипела:

– Сделай это сам, раз ты такой любезный!

Она тут же пожалела о своих словах. Нисколько не заботясь о том, что водяные брызги летят на мягкое ковровое покрытие пола и на него самого, Зевс отдернул прозрачную пластиковую занавеску и протянул руку за мылом. Меган сначала вздрогнула, а потом застыла, словно статуя. Девушка зажмурила глаза от ненависти и омерзения и молча терпела прикосновения намыленных рук Зевса, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не ударить его коленом в пах. Но потом, когда он нанес прохладный, пахнущий жимолостью шампунь на ее волосы, Меган помимо своей воли мысленно перенеслась в первый вечер их с Джорданом медового месяца...

Окна их шикарного номера с мраморными полами выходили на широкий внутренний двор с бассейном, окруженным пальмами. Когда молодожены наконец вернулись с пляжа, разгоряченные поцелуями и быстрым бегом, они немедленно направились в душ. Стоя под прохладными струями, они ласкали друг друга скользкими от ароматного мыла руками. Тело Меган трепетало от желания, и она постепенно теряла над собой контроль. Затем, не в силах больше сдерживаться, Джордан приподнял ее, и ноги Меган сомкнулись

на его талии.

– Ах... – Воспоминания настолько захватили Меган, что с ее губ невольно сорвался чувственный вздох. Несколько секунд спустя Зевс выключил воду и набросил на плечи девушке широкое банное полотенце. Меган была потрясена тем, как легко она перенеслась мыслями в тот памятный вечер. Пристыженная, она успокаивала себя мыслью, что Зевс мог принять вздох наслаждения за выражение страха. И ему это понравилось!

Возможно, запоздалый шок был тому виной, но руки Меган вдруг задрожали так сильно, что она с трудом смогла вытереться. С мокрых волос стекали капли воды, пропитывая полотенце.

– Черт! – Раздосадованная своей глупостью, Меган повела плечами, и полотенце соскользнуло на влажный пол.

– Лейси, – Зевс отдернул занавеску, – можешь сама выйти отсюда?

Проклятие! Она снова стояла перед ним обнаженная, а бесстрастные черные глаза разглядывали ее. Только гордость могла послужить ей защитой, и она хмуро ответила:

– Конечно, могу!

– Какая же ты неповоротливая, – протянул мужчина. Он уже успел переодеться в сухое, и теперь на нем была военная форма.

На весьма нелестный комментарий Меган ответила упрямым взглядом исподлобья.

– Я себя как-то странно чувствую. Может, это последствия ушиба? А может, я просто не люблю, когда меня запугивают?
– дернула она плечом.

– Иди сюда и одевайся!

Меган с трудом сдержала торжествующую улыбку. Ей начинала нравиться эта опасная игра.

– Если я не смогла вымыться сама, то как, интересно знать, я смогу одеться? Тебе придется оставить меня здесь. Я не смогу показаться на людях нагишом.

– Ты допрыгаешься! – Зевс злобно взглянул на Меган, а затем швырнул ей форменное платье. – Артемида хочет, чтобы ты поднялась наверх и присоединилась к остальным.

– Я не могу одеться. – Меган не сводила с Зевса наивно распахнутых глаз.

– И все же попытайся, иначе отправишься наверх в чем мать родила.

Неожиданно он просунул руки ей под мышки, и только теперь Меган поняла, что он пытается надеть ей бюстгальтер.

– Нет, – беспомощно прошептала она, и Зевс раздраженно швырнул лифчик на пол.

– Полагаю, ты не откажешься надеть трусы?

Он опустился на колени, держа в руках тонкую полоску кружева.

Меган едва не расхохоталась. Этот международный террорист, прикрывающий лицо маской, вынужден был одевать ее, словно малое дитя! Однако, когда Зевс наклонился еще

ниже, она не могла не содрогнуться, почувствовав его дыхание на своих бедрах.

Минуту спустя Зевс поднялся и хмуро посмотрел на Меган.

– Где твои чулки?

– В сумке. – Меган сцепила пальцы в замок, пытаясь унять непрекращающуюся дрожь.

Она стояла, балансируя на одной ноге и ухватившись за плечо Зевса, а он надевал на ее красивую длинную ногу чулок. Он проделывал это абсолютно бесстрастно, но вместе с тем чувственно. Когда настала очередь второй ноги, движения Зевса замедлились, и Меган показалось, что пламя охватило все ее тело.

Закрыв глаза, она вспомнила Джордана, который проделывал то же самое, но чтобы доставить жене удовольствие, а не потому, что она не могла одеться сама.

– Джор... – Любимое имя едва не сорвалось с ее губ. Зевс выпрямился.

– Ты скучаешь по своему мужу, – полуутвердительно произнес он.

– Но не настолько, чтобы захотеть тебя! – огрызнулась она.

– Мне безразлично, хочешь ты меня или нет. Просто не пытайся сопротивляться. – Говоря это, он натянул на Меган форменное платье, подчеркивающее ее красивую высокую грудь.

Она нахмурилась, с трудом подавив желание выкрикнуть ему в лицо какую-нибудь гадость. Однако долго молчать Меган не умела.

– Интересно, что сказала бы твоя жена, если бы увидела, как ты меня лапаешь? – Конечно, она не знала, женат ли Зевс вообще. Он ведь так и не ответил на ее вопрос в прошлый раз. Но с другой стороны, он ничего не отрицал. – Если бы мой муж был здесь, он убил бы тебя, – добавила она.

– Твой муж? – Зевс схватил Меган пальцами за подбородок. – Твой муж просто глупец, раз позволяет тебе путешествовать в одиночку. – Он убрал руку. – А мои отношения с женой тебя не касаются.

– С ней ты тоже играешь в такие игры?

– Когда-нибудь ты скажешь мне спасибо.

– Я?! Тебе?! – Меган покраснела от злости. – Да я скорее увижу твой труп.

– Не думаю, – медленно проговорил мужчина. – А теперь поднимайся наверх. И не смей выкидывать свои штучки, иначе будешь наказана.

Меган почти физически ощущала напряжение своего надсмотрщика и постаралась идти как можно медленнее. Однако Зевс догадался о ее намерениях.

– Может, ты хочешь, чтобы я тебя понес? – издевательски спросил он.

– Нет.

– Тогда двигайся поживее.

«Голову выше!» – приказала себе Меган, вздернув подбородок и откинув с лица волосы. Зевс взялся за ручку и обернулся, словно собираясь что-то сказать. Однако промолчал и распахнул дверь, пропуская Меган вперед.

– Не пытайся строить из себя джентльмена, этим все равно никого не обманешь. По крайней мере пока у тебя в руках пистолет, – вымученно выдавила девушка.

В тот же момент в кают-компании воцарилась тишина, и все присутствующие повернули к ним головы. По рядам заложников пробежал ропот возмущения и ужаса. К Меган подошла Артемида, и ее хриплый лающий смех заставил всех замолчать.

– Ты что же, решила помериться силами с Зевсом, Лейси?
– Не дав Меган раскрыть рта, она обернулась к остальным.
– Видите? – Она указала на огромную царапину на щеке девушки. – Это наказание за строптивость. Будьте пайньками, и мы никого не тронем.

Капитан смотрел на Меган широко раскрытыми от ужаса глазами. Он уже открыл было рот, но Меган сделала ему знак молчать.

Никто не проронил ни слова, но в глазах людей ясно читалось: «Как ты могла?»

– Да, Зевс. – Артемида протянула к нему руки, и ее аккуратно наманикюренные ногти сверкнули в лучах солнца, проникающих сквозь иллюминатор. – Теперь я думаю, что следовало отдать эту женщину Гадесу. Возьми другую жен-

щину, если хочешь, а эту скорми акулам. От нее больше нет никакой пользы.

– Напротив, она чертовски... – Он замолчал, словно подыскивая подходящее слово. – Чертовски хороша в постели.

Меган услышала возгласы негодования и отвращения. Но ложь Зевса ничуть ее не задела. Она была на руку ей и, очевидно, выгодна Зевсу. Может, он был геем и не хотел, чтобы его товарищи узнали об этом?

– Гляди в оба за этой малюткой. – Артемида пристально посмотрела на Меган. – У меня такое чувство, что она еще доставит нам хлопот. Думаю, она убила бы тебя, появись у нее такая возможность.

– Не переживай! Она знает, что я могу в любой момент отдать ее Гадесу.

В ответ на это женщина-террористка залилась каким-то диким, нечеловеческим смехом и выбежала из кают-компании.

На ноги поднялся миловидный юноша:

– Извините...

Зевс нахмурился и бросил на молодого человека полный холодного презрения взгляд. Тот заторопился, глотая слова:

– Меган... мне кажется, что она нуждается в помощи врача.

– Эта женщина?

– Да. Я немного разбираюсь в медицине и могу оказать ей

помощь.

Юноша говорил таким тоном, что Меган действительно почувствовала себя раненой. Кто его просил распускать язык? Ведь из-за него ее могут выбросить в море на корм акулам или еще того хуже – отдать Гадесу. И если бы у нее было право выбора, то она предпочла бы акул.

– Ты... – Зевс подошел ближе и прочитал на бэйд-жике имя молодого человека: – Филипп Тревин, стюард?

– Да.

– Если мне понадобится твоя помощь, я дам знать.

– Но Меган ранена и может умереть, – запротестовал стюард.

А может, он прав? Меган чувствовала себя плохо, но не настолько, чтобы умереть. В детстве она часто падала и ушибалась, но уже на следующий день чувствовала себя прекрасно. Просто у нее был такой тип кожи. Синяки на ней появлялись мгновенно, но и исчезали тоже очень быстро. Кроме того, она сама была во всем виновата.

Но вдруг по какой-то необъяснимой причине Меган почувствовала ужасную слабость. Комната начала кружиться, и девушка упала на пол.

– Мисс Лейси! – Филипп подбежал к ней и что-то сунул за пояс ее платья. Листок бумаги? Что творит этот Тревин? Их же всех могут убить!

– Сядь! – прорычал Зевс. – Она не ранена. Думаю, она упала в обморок от голода. Глупая женщина мало поела вче-

ра вечером, а утром вообще не завтракала.

Неужели причиной всему действительно голод? Но ведь она была слишком напугана, чтобы думать о еде. В любом случае она не могла оставаться на полу. Сама мысль о том, что она вновь почувствует прикосновения рук Зевса или кого-то другого, помогающего ей встать, придавала ей сил.

С Джорданом все было по-другому. Он всегда дотрагивался до нее, когда она спала, и наблюдал, как она просыпается, сонно улыбаясь. Он всегда так делал, потому что не мог удержаться.

– Я хочу тебя постоянно, – говорил он, и его голос срывался от желания.

Громкий резкий звук заставил Меган вздрогнуть и приподняться. В гнетущей тишине кают-компании раздался неприятный смех Гадеса, который, подойдя к Меган, пнул ее ногой.

– Это поможет ей прийти в себя!

– Достаточно. – Зевс подождал, пока Меган поднимется на ноги, а затем жестом приказал подойти к нему. На этот раз она не колебалась ни секунды.

Казалось, что прошло несколько часов, прежде чем она опустилась на пол рядом с Зевсом и оперлась спиной о колонну. Он, как и остальные террористы, не спускал с заложников глаз, но делал это молча.

Шестеро гостей «Мечты» так или иначе имели отношение к телевидению или киноиндустрии. Все они были одеты в

дорогие вечерние наряды.

Дик Меланкамп был кинорежиссером. Меган узнала его сразу, так как его лицо часто появлялось на обложках глянцевого журналов, которые очень любила Алекса. Он был крепок, широк в плечах и довольно привлекателен. Он ужасно переживал за свою молодую жену Мелиссу, которая не отходила от него ни на шаг. Эта стройная брюнетка, одетая в платье с блестками, испуганно прильнула к нему. Он старался вести себя смирно, но, очевидно, из страха за жену. В его глазах Меган читала мольбу: «Ради всего святого, делай все, что тебе прикажут эти фанатики. Я хочу жить. Спи с ними со всеми, если придется!»

Почти то же самое говорили глаза Джека Ходжеса. Он был известным актером и снимался в боевиках. Приобретя за последние десять лет статус звезды, Ходжес пребывал на пике славы, пользуясь популярностью по обе стороны Атлантики. Продюсеры рвали его на части, а публика поклонялась ему, точно Богу. Однако теперь на его лице не осталось и следа от привычной высокомерной ухмылки. Взгляд пресыщенного жизнью плейбоя потух.

Его секретарша и по совместительству любовница Сюзанна сочувственно улыбнулась Меган, а ее карие глаза выражали готовность прийти на помощь. Улыбнувшись в ответ, Меган поклялась, что, когда все закончится – если, конечно, закончится вообще, – она непременно поблагодарит Сюзанну за этот ободряющий взгляд и поддержку. Затем она перевела

взгляд на третью пару.

Мэтт и Линда Дюпре. Сначала их глаза выражали сочувствие и страх. Особенно глаза Мэтта, этого «сделавшего себя» миллионера, яхта которого направлялась сейчас к берегам Вест-Индии. Но теперь они были поглощены друг другом. Об их крепком браке много писали газеты, и теперь Меган видела, что это правда. Они крепко держались за руки, понимая, что одно лишь неверное движение – и никакие деньги в мире не спасут их.

Было приятно думать, что эта ужасная ситуация смогла пробудить в людях их лучшие чувства. Однако где-то в глубине сознания Меган мелькнула циничная мысль о том, что, когда все это кончится, Мэтт наверняка снова будет волокаться за каждой юбкой, а Линда, славившаяся своей ревностью, начнет изобретать новые способы удержать мужа.

Хватит! Нужно постараться подумать о чем-то другом.

Меган спокойно размышляла о том, что, возможно, впоследствии Дик Меланкамп сможет использовать в одном из своих фильмов царящую здесь особую атмосферу страха. В главной роли он снимет Джека Ходжеса. Только вот какая же несчастная старлетка сможет сыграть роль Меган Лейси? Женщину, которой все сочувствовали до тех пор, пока не убедились в том, что она опозорена и стала любовницей одного из главарей этой шайки бандитов.

Эта мысль поразила Меган, и она вдруг поняла, что больше не является «одной из них», одной из этих несчастных

заложников. В глазах своих товарищей она запятнала себя, стала членом этой шайки бандитов. Пусть не по собственной воле, но она спала с одним из этих негодяев.

О Господи! Ну почему она не подумала об этом раньше? Ведь Зевс во всеуслышание объявил ее распутной женщиной. И кто теперь ей поверит? Никто даже не усомнится в словах Зевса. Никто из заложников не станет принимать во внимание тот факт, что у нее не было выбора. Но даже если бы и был, ей пришлось бы либо подчиниться, либо наблюдать, как один за одним умирают ее товарищи. Нет, они всегда будут думать о яей как о предательнице. Как знать, возможно, на их месте она повела бы себя так же?

Но в тот момент, когда Меган готова была окончательно пасть духом, она поймала ободряющий взгляд Сюзанны и увидела ее улыбку. Меган показалось, что она поняла значение этой улыбки и этого взгляда. Молодая женщина словно пыталась сказать: «Я знаю, что ты сделала это ради нас всех. Спасибо!»

Веки Меган отяжелели, и она закрыла глаза, убаюканная теплом и спокойствием, царившими в кают-компании. Не обращая внимания на недовольный взгляд Зевса, Меган облокотилась о его ногу, как раньше о прохладную колонну...

– Меган?

Она была на кухне в своей квартире и готовила обед для Джордана. Они уже выпили по бокалу красного вина,

и теперь Джордан, словно загипнотизированный, следил за мельканием ножа в руках Меган, резавшей овощи. Встав сзади, он обнял ее за талию.

– Дорогая, должно быть, кто-то рассказал тебе, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок.

Смеясь, Меган высыпала нарезанные овощи в сотейник, приправила их кориандром и отправила в духовку. Затем она встала на цыпочки и чмокнула Джордана в губы.

– Итак, ты выйдешь за меня замуж?

– Я... – Меган посмотрела на него, не в силах вымолвить ни слова от изумления. Неужели Джордан сделал ей предложение? – А разве нам плохо так?

На губах Джордана появилась соблазнительная улыбка.

– Просто скажи «да», и мы завтра же поженимся.

– Это невозможно!

– Никогда? – Джордан нервно посмотрел на Меган.

– Только не завтра. – Меган приподнялась и обняла Джордана за шею, теребя пальцами воротник его белой сорочки.

– Может, через пару месяцев.

– Это значит, что ты согласна?

– Нет, это значит «может быть».

– Ты любишь меня?

– Ты определенно нравишься мне все больше.

– Ты уклоняешься от ответа!

По телу Меган пробежала дрожь, едва только Джордан положил руку ей на грудь.

– Что ты чувствуешь?

– Может, я все-таки выйду за тебя замуж! – Меган засмеялась, а Джордан наклонился и звонко поцеловал ее.

– Ты любишь меня?

– Да, Джордан, я люблю тебя. Я думала, ты знаешь это.

– Если тебе не понравится, мы можем его поменять, – сказал Джордан и положил на раскрытую ладонь Меган небольшую бархатную коробочку красно-коричневого цвета.

Меган, предвкушая чудо, медленно открыла крышку, и ее взору предстало изящное золотое кольцо с великолепным изумрудом, окаймленным сверкающими бриллиантами.

– Просто потрясающе!

Джордан надел перстень на палец Меган.

– Так ты выйдешь за меня?

– О, Джордан!

– Дело в том... – Он замялся. – Мне нужно будет вскоре уехать.

– Надолго? – Меган испуганно посмотрела на Джордана.

– Нет, не очень. На пару недель, максимум на месяц. Я собирался сделать тебе предложение по возвращении. Но я хочу, чтобы ты знала, насколько я привязан к тебе, Меган, – продолжал Джордан. На его лице вновь появилось выражение неуверенности, и он нервно провел рукой по волосам. – Черт, не то я говорю. Я просто боюсь, что ты найдешь себе кого-нибудь.

– Я? Ну уж нет. Скорее ты подыщешь себе какую-нибудь

экзотическую красотку, – поддразнила Меган. – Я буду стоять у алтаря, а ты тем временем уже забудешь, что должен приехать на свою собственную свадьбу. Если ты вернешься, то мы все обдумаем.

– Мне не нужно ничего обдумывать, Меган. Я хочу жениться на тебе, и как можно скорее.

Настойчивость Джордана озадачила ее, но Меган покачала головой:

– Мне будет довольно трудно устроить свадьбу за короткий срок.

– Даже небольшую?

– Даже совсем крошечную. – Меган улыбнулась, очарованная блеском голубых глаз Джордана.

– Но ты можешь это сделать?

На его губах появилась чувственная улыбка, заставляющая Меган согласиться на все, но она все же решительно покачала головой.

– Мы ведь можем сбежать в любой момент, а потом рассказать остальным, – с надеждой в голосе произнес Джордан.

Поглощенная созерцанием кольца, Меган улыбнулась и перевела взгляд на Джордана. Он выглядел смущенным и озадаченным, что очень позабавило Меган.

– Все невесты ожидают, что их свадьба будет долгой и пышной.

– Меган, все будет так, как хотим мы оба. Решай, где ты хочешь оформить наши отношения.

– В церкви.

– А куда мы отправимся? В отель или наш новый дом? Может, нам удастся подыскать что-то до свадьбы?

– Ты можешь переехать ко мне.

– Сюда? Но ведь внизу находится твой офис. – Джордан покачал головой. – Ни за что.

– Но я не собираюсь продавать это помещение.

– А я и не заставляю тебя, любовь моя. Кроме того, я не собираюсь уезжать на другой конец света. Я просто не хочу, чтобы в дверь звонили всякий раз, когда мы захотим остаться наедине.

– Я тоже этого не хочу, – задумчиво ответила Меган, – но, если бы у меня была возможность выбирать, я бы предпочла дом на берегу Темзы рядом с доками. Мы смогли бы наблюдать, как плывут корабли. Если мы останемся в Лондоне, мне хотелось бы жить у воды. Она действует успокаивающе.

– Думаю, я смогу это устроить. – В глазах Джордана мелькнуло легкое недоумение.

– О, не стоит беспокоиться. Это всего лишь мечта, которая вряд ли воплотится в жизнь, – сказала Меган, прекрасно осознающая, что они не могут себе позволить такой роскоши. По крайней мере ее заработка на это точно не хватит. – Ты же простой инженер, Джордан, а не Рокфеллер.

Лицо Джордана дернулось, и он криво усмехнулся.

– Ты слышала об антикварных магазинах Эллиота и Понсонби?

– Конечно. – Меган рассмеялась. Застигнутая врасплох предложением руки и сердца, она плохо соображала, и до нее не сразу дошел смысл вопроса. Неужели он сам является совладельцем крупнейшей сети антикварных магазинов в Лондоне? – Так это...

– Мой отец и дядя.

– Надеюсь, ты не собираешься просадить состояние своей семьи.

– Нет. Мне повезло. Мой отец всегда позволял мне делать то, что я хочу. У меня есть небольшое состояние. Пока мне не приходилось им пользоваться. – Джордан назвал сумму, которая могла бы скорее быть выигрышем в лотерею, чем «небольшим» состоянием ее жениха.

– О!

– Что означает твой возглас?

– Ну, я не знаю. Это немного неожиданно. Я думала, что мы сами заработаем себе на дом.

Джордан рассмеялся.

– Теперь то, что принадлежит мне, и твое, Меган, – сказал он, а потом, увидев неуверенность в ее глазах, добавил: – Умоляю тебя, давай поженимся!

– А что хочешь ты? Где ты хочешь жить?

– Все равно. Я просто хочу жить с тобой! – Однако Меган не торопилась с ответом. Ситуация изменилась. Джордан сказочно богат, и Меган не знала, радоваться ей или огорчаться.

– Большинство женщин с ума сошли бы от радости!

– Я потрясена.

– Настолько потрясена, что не можешь решить, хочешь ли ты стать моей женой?

– Да! – Но как только ответ сорвался с ее губ, Меган пожалела о нем. Она положила ладони на грудь Джордана и почувствовала, как бешено колотится его сердце. – Джордан, я не знаю. Но могу сказать с уверенностью только одно: я люблю тебя.

– Если бы я знал, что ты так отреагируешь, то не сказал бы ни слова.

– Я всегда сама решала все свои проблемы, в том числе и финансовые. Я независимая женщина, Джордан. Я...

– Послушай, я предлагаю тебе эти деньги не за то, чтобы ты спала со мной, – резко прервал ее Джордан. – Я просто сказал, что мы можем жить там, где ты захочешь.

– Но ты так богат, что сможешь позволить себе любую...

– Я еще никогда никому не предлагал разделить мою жизнь и мои деньги. Ты первая, Меган.

Меган поежилась. Господи, да что она делает? Неужели она отказалась бы выйти за него замуж, если бы он оказался обычным Джо Блоггсом? Конечно, нет! Он кладет к ее ногам все, что имеет, а она?

– Зачем я нужна тебе, ведь у тебя и так все есть? – Глаза Джордана потемнели, и Меган поняла, что на сей раз онахватила через край.

– Да ты что, совсем меня не слышишь?! – взорвался Джордан. – Без тебя мне не нужны все сокровища мира.

Меган задумчиво покосилась на Джордана. Искренен ли он?

– Я люблю тебя. И не знаю, как еще это доказать, – твердо добавил он. – Если то, что я богат, тебя смущает, я готов подождать твоего решения.

Меган ничего не ответила, и Джордан, нервно взъерошив свою белокурую шевелюру, развернулся и направился к двери.

– Я все еще «прежний я», знаешь ли!

– Джордан... – Меган схватила его за руку. – Пожалуйста, не уходи.

– Но почему, Меган? Почему тебя так встревожило то, что у меня есть деньги?

Джордан смягчился и обнял ее за плечи.

– Моя мать тоже увлеклась богатым парнем... – Меган закусил губу.

– И она была несчастна? – полуутвердительно спросил Джордан.

– Да, – печально ответила Меган. – Он флиртовал налево и направо, а потом бросил ее. Она пыталась покончить с собой. Кроме того, она начала пить.

Замешательство Джордана прошло.

– Знаешь, Меган, я не такой, и готов доказать тебе это.

– Не уходи, – жалобно попросила она. Джордан обнял ее

и крепко прижал к себе.

– Я перееду сюда, если ты так хочешь.

Но когда Меган посмотрела сначала на Джордана, а потом на свою крошечную квартирку, они оба расхохотались. Большую часть гостиной занимали полки с документами, растения, стол со стоявшим на нем компьютером. Комната была необыкновенно солнечной, но ужасно тесной.

– Твою кровать придется выбросить, она слишком мала для нас обоих! – с улыбкой произнес Джордан.

Эта чудесная улыбка и красноречивый взгляд, который Джордан бросил на дверь спальни, заставили Меган вновь рассмеяться.

– Отличная идея, но здесь нет места для большей кровати. Так что придется тебе спать на этой, а ноги класть на стул!

– Значит, придется использовать то, что есть. – Джордан поцеловал ее, и Меган ужасно захотелось затащить его в спальню.

– Сейчас? – Меган отстранилась и посмотрела ему в глаза.

– А как насчет обеда?

– Он будет готов через полчаса, – пробормотала Меган.

Она обняла его за шею, прижалась к нему всем телом и поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать.

Прильнув к Джордану, Меган всем телом ощутила его возбуждение. Он мгновенно ответил на ее поцелуй, делая это так чувственно, что Меган затрепетала. Руки Джордана ласкали изгибы ее тела, а дыхание стало прерывистым. Рука Ме-

ган спустилась к талии любимого, а затем еще ниже.

– О, Меган! – простонал Джордан и мягко убрал ее руку.

– Я хочу тебя.

Джордан рассмеялся, держа ее за руки.

– Любовь моя, я стараюсь тебе доказать, что с тобой все не так, как с другими. Нам придется подождать, – на его губах появилась соблазнительная улыбка, – по крайней мере до тех пор, пока ты не запрешь дверь.

– Помнишь нашу первую встречу? – Джордан поморщился:

– Я был совершенно пьян. Даже если на твоём месте оказалась бы какая-нибудь уродина, я все равно попытался бы за ней приударить.

Меган разразилась диким хохотом.

– А мне... мне ты показался таким отвратительным! Менее всего мне хотелось встретить тебя снова.

– Не напоминай мне об этом. – Джордан выглядел смущенным. – Когда я протрезвел, мне пришлось скупить все цветы в Лондоне, чтобы заслужить твое расположение.

– К чему такие траты? – Меган наклонила голову, озорно глядя на Джордана, и мягкий вечерний свет золотил ее роскошные волосы.

– Я не мог поверить, что ты дала мне от ворот поворот и велела «убираться ко всем чертям»!

Они оба рассмеялись. Джордану просто повезло, ведь Меган частенько бывала весьма несдержанна на язык и употреб-

ляла более крепкие выражения.

– Ты доставал меня весь вечер, а я всего лишь обслуживала тебя и твоих буйных друзей. Но каждый раз, когда я подходила к тебе, ты пытался меня схватить!

– Это все Рей, а не я. Но удержаться при виде таких великолепных ног было действительно непросто.

– Не переводи разговор!

– Я влюбился в тебя именно тогда.

Джордан запустил пальцы в густые волосы Меган, поцеловал ее и взял за руку.

– Идем, а обед может подождать. Я хочу показать тебе кое-что.

Джордан вновь поцеловал Меган, и она растаяла, почувствовав прохладу его губ и жар трепещущего языка. Он вдруг прервал поцелуй и сказал:

– А теперь идем. Обещай, что, когда приедем, зажмуришься.

– Обещаю, – рассмеялась Меган, усаживаясь в машину Джордана, и добавила: – Ты ненормальный!

Наконец машина остановилась перед низкой кирпичной стеной, украшенной изящной кованой решеткой. Из ворот появился одетый в морскую форму охранник и поприветствовал Джордана:

– Добрый вечер, мистер Эллиот.

– Привет, Сэм, – ответил Джордан, направляя автомобиль по выложенной булыжником дороге к берегу.

– Закройте глаза, мисс Лейси, – приказал он, искоса следя за тем, чтобы Меган не подглядывала, и та послушно зажмурилась.

Обняв Меган за талию, Джордан вывел ее из машины.

– Отлично, теперь можешь открыть глаза. Взгляни-ка сюда.

Зеленые глаза Меган вмиг округлились, а рот раскрылся от удивления. Наверху, на третьем этаже бывшего склада, она увидела большое арочное окно. Снаружи его украшал кованый чугунный балкон, увитый ранними весенними цветами.

– Хочешь заглянуть внутрь? – В руке наслаждающегося изумлением Меган Джордана звякнула связка ключей.

Это здание из темного кирпича, из окон которого открывался восхитительный вид на реку, было как раз таким, каким его в своих мечтах представляла Меган.

– Этого не может быть, Джордан. Ты словно прочитал мои мысли!

– Нет, – Джордан облокотился на ограду и посмотрел на дом, – все обстоит куда более загадочно.

Меган недоуменно посмотрела на возлюбленного и взяла его за руку.

– Что ты имеешь в виду?

Джордан никогда еще не выглядел таким серьезным, и по спине Меган пробежал легкий холодок.

– Когда ты описала дом, который тебе хотелось бы иметь,

я был просто потрясен. Ведь ты описала то самое место, где я живу.

Меган ошарашенно смотрела на Джордана, не в силах вымолвить ни слова.

– Так, значит... значит, это твой дом?

– Да. Знаешь, я тогда подумал, что ты колдунья! – разве-селся Джордан.

– Это просто совпадение. – В глазах Меган вспыхнули озорные искорки. – Но кто знает, может, я и впрямь обладаю сверхъестественной силой. Так что не пытайтесь что-либо скрыть от меня, мистер Эллиот!

– Идем, я покажу тебе, что находится внутри, – сказал Джордан и взял Меган за руку. Однако в его глазах промелькнула тревога, но Меган ничего не заметила.

– Ущипни меня и скажи, что это не сон! – Меган опустилась на покрытый подушками подоконник, с восхищением смотря на Темзу и огни города, сверкавшие на фоне вечернего неба, словно бриллианты.

– Проснись, Лейси!

– М-м-м...

О Господи, подоконник был таким твердым и горячим...

– Просыпайся!

Чья-то сильная рука трясла ее за плечо, и Меган нехотя открыла глаза. Панорама Лондона исчезла, и Меган вспомнила, что она находится на борту «Мечты».

Остальные заложники спали.

– Зевс, теперь твоя очередь отдыхать. Не забудь прихватить с собой эту женщину, – прорычал Гадес.

Меган собралась с силами и встала на ноги, но в тот же момент она почувствовала, как что-то царапнуло ее по животу. Она уже почти забыла о том, что молодой стюард сунул записку за пояс ее платья. Меган тут же согнулась, словно от резкой боли, чтобы не дать записке упасть на пол. Зевс раздраженно посмотрел на нее и жестом приказал идти вперед.

– Зевс! – окликнул его Гадес. – Непременно дай мне знать, когда эта женщина тебе надоест. Может, я найду ей применение!

Меган вздрогнула от отвращения. Она инстинктивно взглянула на Зевса, ища поддержки, но его черные глаза были так же холодны, как и прежде.

– Пошевеливайся!

Теперь у Меган была одна цель: добраться до ванной комнаты и прочитать записку. Зевс наверняка пойдет за ней, но она сможет повернуться к нему спиной. Это единственный шанс прочесть послание стюарда. Или когда Зевс уснет. Только уснет ли он?

Внезапно Меган охватило сумасшедшее желание вновь увидеть своего мужа, который покинул ее так внезапно. Ей захотелось прижаться к его широкой груди и почувствовать себя в полной безопасности. И тут она вспомнила...

– Зевс, – обратилась Меган к мужчине, когда тот вставил

карточку в прорезь на двери и открыл каюту, – ты взял мой альбом с фотографиями. Может, отдашь?

Сначала Меган показалось, что Зевс ее не услышал. Он пересек каюту и, подойдя к иллюминатору, посмотрел на залитое лунной морю. Прошло несколько минут, прежде чем он наконец спросил:

– Зачем он тебе?

Зевс не стал включать свет, и Меган стояла в полумраке и удивлялась довольно глупому вопросу своего надсмотрщика.

– А ты как думаешь?

– Я спросил.

– Я скучаю по своему мужу и хочу взглянуть на его фотографию.

В каюте повисло молчание, и сердце Меган бешено заколотилось. Наконец Зевс протянул ей альбом.

– Спасибо, – прошептала Меган, а набравшись смелости, робко поинтересовалась: – Ты устал?

Зевс еле заметно кивнул головой, но не произнес ни слова.

– Ты скучаешь по своей жене?

Меган не знала, зачем она задала этот вопрос. Может, потому, что она подсознательно стремилась разглядеть в этом мужчине хоть что-то человеческое. Она не ждала ответа. Уже достаточно изучив Зевса, Меган знала, что он не станет отвечать.

– Так странно находиться в разлуке, – продолжала она, не

обращая внимания на молчание Зевса. – Это как боль, которая с каждым днем становится все сильнее и глубже. И тогда ты пытаешься себя чем-то развлечь. – Меган на мгновение замолчала и тяжело вздохнула. – Но все это обман. Стоит лишь уловить знакомый запах или услышать мелодию, напоминающую о счастливейших моментах в жизни, как рана вновь начинает кровоточить.

Меган села на подлокотник мягкого кресла, стоявшего всего в двух шагах от Зевса, и добавила срывающимся голосом:

– Как только я закрываю глаза, я вижу его. Иногда меня переполняет ненависть и, кажется, я готова убить Джордана. А иногда моя любовь к нему настолько сильна, что даже причиняет мне боль.

– Ему не стоило отпускать тебя путешествовать в одиночку.

Меган, собравшаяся уже сказать Зевсу правду, вовремя спохватилась. Ведь он думал, что она переживает всего из-за нескольких дней разлуки с мужем, и не подозревал, что речь шла о нескольких месяцах. Поэтому ради собственной безопасности Меган решила держать язык за зубами.

– Никто не знает, что «Мечту» захватили, – сказал Зевс. – Так что твой муж не беспокоится о тебе.

– Он бы в любом случае не беспокоился, – вырвалось у Меган, и она зажмурила глаза, надеясь, что Зевс не обратил на эти слова никакого внимания.

Но он развернулся и сложил руки на груди.

– Почему ты так говоришь?

Меган внезапно охватила дикая слабость, и она обессиленно облокотилась на спинку кресла. Странно, но она вдруг забыла, что перед ней стоит враг.

– Он должен быть со мной! – пробормотала Меган, изо всех сил стараясь не проговориться о том, что муж бросил ее и теперь наверняка находится на другом краю земли с какой-нибудь красоткой, готовой выполнять любые его прихоти.

Одной только мысли об этом было достаточно, чтобы из горла Меган вырвался стон. Сама того не ожидая, она вдруг схватила альбом и с силой швырнула его в угол каюты.

– Свинья!

Зевс расхохотался, и Меган, взвизгнув, набросилась на него с кулаками.

– Ты мерзавец! – прошипела она. – Это не смешно! Меня тошнит от тебя, мерзкий ублюдок!

Зевс схватил ее за запястья, заломил руки за спину и резко вздернул.

– Это не смешно! – Теперь Меган колотила Зевса ногами. – Отпусти меня!

Меган готова была выть от ярости, видя, как Зевс с усмешкой наблюдает за ее слабыми попытками освободиться.

– Не знаю, насколько сильно ты ненавидишь своего мужа, но это не повод для истерики, – угрожающе проговорил

Зевс. – Мне кажется, именно он виноват в том, что ты путешествуешь одна.

– Нет! Отпусти меня! – задыхаясь, потребовала Меган, изо всех сил пытаясь высвободиться из стальных объятий мужчины. Внезапно она замерла, оглушенная и испуганная, почувствовав его возбуждение.

Все еще держа Меган одной рукой, Зевс поднял другую и сорвал с дрожащей девушки платье. Кнопки расстегнулись, обнажив полные, кремового цвета, груди Меган.

Она была в ужасе. Не столько от действий Зевса, сколько от своей собственной реакции на происходящее. Кровь прилила к ее щекам.

– Ты была без него слишком долго, – медленно произнес Зевс, не сводя с Меган своих черных глаз; от которых так и веяло холодом.

– Нет, – запротестовала она, в глубине души понимая, что он прав. Но она не хотела... не хотела этого!

Зевс поднял Меган и прижал ее к себе. Меган почувствовала на своей коже горячее дыхание мужчины и попыталась отпрянуть, но Зевс был проворнее. Он положил свою руку на спину Меган, не давая ей возможности ускользнуть, и поймал губами ее сосок.

Содрогнувшись от отвращения, Меган уперлась ладонями в плечи Зевса, отчаянно пытаясь вырваться.

Что ей делать? Сможет ли она дотянуться до пистолета и вышибить Зевсу мозги? Но все ее существо отвергало эту

мысль. Несмотря на то что она испытывала горячее желание убить своего мучителя, Меган знала, что никогда не сможет это сделать. Она совсем не подходила на роль убийцы. Он просто мужчина, подумала она. Так пусть делает свое дело, и, возможно, это поможет ей выжить. Но Меган не могла, не могла этого позволить!

Меган дернулась, пытаясь освободиться, обернулась, и ее взгляд случайно упал на маленький, сложенный вчетверо клочок бумаги, который засунул ей за пояс молодой стюард. Теперь эта записка лежала на полу прямо рядом с ногой Зевса. Она отчетливо белела в темноте, словно смеясь над Меган. Зевс обязательно ее увидит, если только... если только она не найдет способ отвлечь его внимание.

«О Господи, прости меня!» – мысленно молила Меган, опустив негнущиеся руки на плечи Зевса и стараясь не думать ни о чем, кроме того, что ей нужно отвлечь его. Тем временем Зевс продолжал ласкать ее тело, и Меган заставила себя издать легкий вздох наслаждения. В темных глазах Зевса промелькнуло что-то похожее на торжество.

– Признайся, ведь ты слишком долго была без мужчины.

На этот раз Меган не стала ничего отрицать. Вместо этого она обняла Зевса за шею и попыталась поцеловать его в губы. Записка на полу, казалось, увеличивалась в размерах с каждой секундой, неумолимо притягивая к себе взгляд Зевса. Теперь Меган была совершенно уверена, что он обязательно ее заметит.

Зевс отстранился, не позволяя Меган поцеловать его. «Должно быть, это слишком интимно», – подумала она.

– Я хочу поцеловать тебя, – прошептала она. Однако ее голос дрожал от ужаса.

– Не лги мне. – Точеные губы Зевса, видневшиеся в прорези маски, сжались. – Я не хочу, чтобы ты сопротивлялась, но нет необходимости лгать.

– Я всегда целую того, с кем занимаюсь любовью.

– Это просто секс. Любовью я занимаюсь только с женой.

В другое время Меган непременно ухватила бы за это и попыталась воззвать к его совести. Но сейчас она не могла рисковать. Нужно было заставить его смотреть только на нее и попытаться каким-то образом подобрать с пола записку.

– Жарко. – Меган тяжело задышала и отбросила волосы назад.

Но Зевс вновь начал целовать ее тело, поглаживая одной рукой бедра. Меган попыталась изобразить удовольствие, но из ее горла вырвался лишь хрип, и она сморщилась от досады. Она поймала на себе взгляд черных глаз, выразивших... А собственно говоря, что? Торжество? Изумление? Гнев? Или все вместе?

«Только не смотри вниз!» – молила Меган, зная, что нужно нечто большее, чем безмолвные молитвы. Меган постаралась вспомнить, что доставляло особое удовольствие Джордану, и ее пальцы инстинктивно сжали плечи Зевса. Ее сердце бешено колотилось, и она закрыла глаза, попытавшись

изобразить сладострастный стон.

– Меган? – Черные глаза, казалось, прожигали ее насквозь. – Я просил тебя лишь не сопротивляться.

О Боже! Наверное, она зашла слишком далеко.

– Что ты задумала? – потребовал ответа Зевс. Сердце Меган готово было вырваться из груди.

– Н-ничего, – пробормотала она, а затем быстро добавила: – Может, ты и прав. У меня слишком долго не было мужчины.

Но Зевс ей не поверил.

– Ты приглашаешь меня в постель?

Он уже и раньше задавал этот вопрос, но тогда Меган удалось уклониться от ответа. Она понимала, что проделать то же самое во второй раз не получится. Теперь ей предстояло собрать волю в кулак и дать ответ. И все из-за проклятого клочка бумаги, валявшегося на полу.

– Да, – солгала Меган, понимая, что другого выбора у нее нет.

– Я тебе не верю.

– Я... я говорю правду.

– Нет. Что ты задумала?

– Я думала о том, чтобы пристрелить тебя из твоего же пистолета. Но в отличие от тебя я не способна на убийство.

– Ты хочешь показать мне, что ты первоклассная шлюха.

Меган закусила губу от досады. Этого мужчину было не так-то легко провести.

– А может, я и впрямь такая? – интригующе прошептала Меган, прекрасно осознавая, что это звучит совсем неубедительно. Но лучшего она придумать не могла.

В глазах Зевса сквозили насмешка и вожделение одновременно. Он убрал руку, которой поддерживал Меган за бедра, и она встала на ноги. Наконец-то! Ей удалось наступить ногой на злополучную записку.

– Докажи!

– Что? – Меган недоуменно взглянула на Зевса.

– Если ты шлюха – докажи это. Раздевайся. – Меган похолодела. Если она плохо сыграет свою роль, не сносить ей головы. Ведь Зевс и так уже что-то подозревает.

Меган тряхнула головой, и ее пышные волосы рассыпались по плечам. Она глубоко вдохнула, как перед прыжком в ледяную воду, и платье тут же соскользнуло вниз. Меган тихонько отодвинула его ногой, чтобы скрыть записку.

Как упротить Зевса не причинять зла заложникам? К сожалению, Меган видела лишь один выход из положения.

– Если... если ты не тронешь заложников, – страстно прошептала Меган, обнимая Зевса, – то я ублажу тебя по полной.

Зевса явно удивили слова Меган, но он не показал виду. Дрожащими пальцами она растегнула пуговицы его плотной хлопчатобумажной рубашки. Медленные движения Меган могли ввести в заблуждение. Трудно было сказать, чего в них было больше: отвращения или чувственности. Зевс

вздрыгнул, когда ее холодные пальцы проникли под рубашку, а сама она прильнула к нему своим обнаженным телом.

Меган поразились. Надо же, точно так же вел себя Джордан. Меган закрыла глаза, стараясь отгородиться от кошмарной действительности воспоминаниями о муже, но Зевс больно схватил ее за запястья.

– Подожди.

Меган нахмурилась. «Что он еще придумал?!»

– Повернись.

Меган испуганно отпрянула, но он развернул ее, как тряпичную куклу.

– Что... что ты делаешь? – беспомощно закричала она.

– Заткнись, – грубо приказал Зевс, и Меган подчинилась.

Шелковистая ткань коснулась ее лица. «Он же завязал мне глаза!»

– Где ты хочешь сделать это?

Меган не сразу поняла смысл вопроса. «Я не выдержу! – панически думала она. – Я думала, что смогу. Но я не могу!»

Однако выхода не было. Меган знала, что ее жизнь, как и жизни остальных людей, зависят от ее поведения.

– В п-постели, – заикаясь, произнесла она, дрожа как осинный лист.

– Ты нервничаешь?

– Да... Нет... Я не знаю, – прошептала она, почувствовав, как Зевс подхватил ее на руки и необыкновенно бережно уложил на мягкую перину.

В отчаянии Меган пыталась представить лицо Джордана, вспомнить его смех. Она хотела представить, что рядом с ней лежит Джордан, а не этот внушающий страх незнакомец.

Но давать советы себе самой было легко, а вот следовать им... Меган била мелкая дрожь, а лоб покрылся испариной, когда она почувствовала, как Зевс придвинулся к ней.

– Молчи, – пробормотал он, нежно поглаживая шелковистую кожу Меган. Искусные руки мужчины сделали свое дело, и Меган непроизвольно расслабилась, а все ее страхи улетучились, уступив место наслаждению. Ни единой душе не смогла бы Меган поведать то, что она узнала о себе в последующие несколько часов.

Глава 4

Меган была не уверена, что Зевс крепко заснул, и поэтому лежала, не смея пошевелиться. Шелковый шарф, закрывавший ее глаза, лежал теперь на подушке, а лицо Зевса по-прежнему скрывала шерстяная маска. Меган выскользнула из-под теплого одеяла, боясь оглянуться на спящего мужчину.

Она схватила в охапку свое платье, подняла с пола измятую записку и поспешила в ванную комнату. Дрожащими от страха руками она развернула записку, то и дело оглядываясь на дверь и боясь, что Зевс вот-вот откроет ее.

Из бумаги выпала таблетка обезболивающего. И только. Никакой записки. Нет! Меган захлестнула ярость, смешанная со стыдом. Она подвергла себя такому испытанию! И ради чего? Ради дурацкой пилюли.

– О, Джордан... – прошептала она, выбросив таблетку и бумагу в туалет и спустив воду.

Внезапно раздался громкий и настойчивый стук в дверь.

– Ты слишком копаешься.

– Только одну минуту...

– Открой дверь.

– Сейчас... секундочку... – Меган взглянула на свое отражение в зеркале. Выглядела она довольно неряшливо, на щеках следы слез. Скорее, она должна немедленно смыть их!

– Ну же, Лейси.

– Какого черта! – Она с недовольным видом отперла дверь. Ее лицо и руки были мокрыми от воды. Меган завернулась в пушистое полотенце и отвернулась.

– Никогда не запирай дверь.

– Не буду.

– Ты жалеешь о случившемся?

Меган покачала головой и еще плотнее закуталась в полотенце.

– Какая тебе разница?

– Да в общем-то никакой.

Меган украдкой взглянула в зеркало и увидела Зевса, который стоял, облокотившись о косяк.

Кровь бросилась в лицо Меган, и ее охватило отчаяние. Ей хотелось кричать, что прошлая ночь ничего не значит и она любит только Джордана, своего мужа. Но более всего ей хотелось перевести стрелки часов назад.

– Идем в постель. – В голосе Зевса слышались мягкие нотки, которых не было раньше, и Меган пришла в замешательство.

– Я... – Она перевела дух, решив рискнуть и рассказать Зевсу правду. – Я никогда еще не изменяла мужу. – Меган посмотрела на Зевса, но ее встретили холодные черные глаза, в которых она тщетно пыталась разглядеть хоть искорку сочувствия. Может, если бы она знала этого человека получше, раскаяние не терзало бы ее так сильно?

Меган скользнула под одеяло, и Зевс последовал за ней. Она долго лежала с широко раскрытыми глазами, уставясь в пустоту.

Неожиданно Зевс повернулся к ней лицом.

– Ты не можешь заснуть?

– Я не устала.

– У тебя есть семья?

Этот вопрос удивил Меган. Она улыбнулась и почувствовала некоторое облегчение. Ведь она хотела именно этого – поговорить с Зевсом.

– У меня нет детей. Только... только муж.

Меган изогнулась, чтобы поудобнее устроиться на плече Зевса. Она убрала с лица волосы и затаила дыша-, ние, почувствовав, как рука Зевса стягивает с нее полотенце.

– Мне нравится дотрагиваться до тебя.

Меган почувствовала, как внутри ее что-то шевельнулось, когда она положила руку на его талию.

– Мой отец умер, когда мне было шестнадцать лет, – про- бормотала Меган. – Знаешь, что такое мыльная опера?

Лунный свет упал на лицо Зевса, и в его черных глазах промелькнуло изумление. Меган хихикнула.

– Не думаю, что есть страна, в которой бы их не трансли- ровали.

– Знаешь, я иногда кажусь сумасшедшей. Когда я делаю что-то совершенно обычное, например, иду в банк, я могу вообразить... – Меган тихонько засмеялась, уткнувшись в

плечо Зевса. – Я представляю, что человек, стоящий впереди меня, мой давным-давно пропавший дядя и что он миллионер! – Меган откинула голову назад. – Конечно, все это глупость. Но это позволяет мне сохранять хорошее настроение даже в самых безвыходных ситуациях. Я говорю себе: «Не переживай, Меган. Ну и что, что твой отец умер, а мать стала алкоголичкой. Ну и что, что у тебя нет денег и тебе приходится идти пешком шесть миль до колледжа. Совсем не важно, что ты покупаешь одежду в секонд-хэнде, что твоя семья, некогда очень богатая, теперь...»

– Неужели все так плохо?

Меган положила под щеку ладонь. На ее освещенное луной лицо падали тени проплывавших по небу облаков. Темнота в каюте располагала к откровенности. Меган не видела лица Зевса, прикрытого маской, но зато она чувствовала его мускулистое тело рядом с собой и прикосновения искусных пальцев.

– Нет, я немного преувеличила. – Меган поморщилась. – Я просто перечислила все мои несчастья. Отличный сюжет для мыльной оперы! Поэтому мне смешно, даже когда хочется плакать.

Зевс нахмурился.

– Ты сумасшедшая, Лейси.

– Знаю.

Наступило молчание. Меган, положив голову на плечо Зевса, пыталась представить все произошедшее между ни-

ми как нечто обыденное и малозначительное. Она пыталась уверить себя в том, что это был всего лишь секс с женщиной. Возможно, это помогло сохранить жизни других людей. Меган говорила себе, что она всего лишь заложница и у нее не было другого выхода.

Рука Зевса скользнула по бедру Меган, поднялась выше и погладила ее грудь. Девушка закрыла глаза, отказываясь признаться себе в том, что эти прикосновения возбуждали ее. Она почувствовала, как ее тело захлестнула теплая волна, когда губы Зевса нашли ее сосок.

Как ни старалась Меган сдержаться, легкий вздох наслаждения сорвался с ее губ, ведь мужчина был таким нежным. Но когда его рука скользнула вниз и развела в стороны колени Меган, она испуганно открыла глаза.

– Нет! – Она крепко сжала колени, несмотря на то что ее тело уже охватила сладкая истома.

– Ты забыла свое обещание?

Какое обещание? Вдруг Меган вспомнила, что в обмен на ее благосклонность Зевс пообещал не трогать заложников.

– Я... да... нет... Я не забыла.

Зевс проворно завязал глаза Меган шелковым шарфом.

– Почему бы тебе не снять это? – прошептала она, дотрагиваясь до маски. – Ведь темно, и я не смогу тебя увидеть.

– Нет. – Он приложил палец к губам Меган. – Я не могу этого сделать. – Тяжело дыша, Зевс перекатился на спину. – Ты так долго была без мужчины, что можешь утолить сексу-

альный голод любого.

Эти слова вмиг вернули пребывающую в эйфории Меган с небес на землю. Ей показалось, что она провалилась в черную зияющую бездну.

– Ублюдок! – закричала она, замахиваясь, чтобы ударить Зевса. Но он перехватил ее руку и крепко прижал к подушке.

– Я обещал не причинять тебе боли, не пытайся и ты, ладно?

Ошарашенная, Меган не могла вымолвить ни слова. Она для Зевса – ничто, пустое место. Постельная принадлежность. И все же Меган знала, что в ней было нечто, что затронуло душу этого мужчины, хотя он и пытался это скрыть. Странно. Все это выглядело как если бы одинокая страждущая душа потянулась к другой, но была грубо отвергнута.

– А теперь постарайся заснуть, Меган. – Он был прав. Она очень устала.

Несмотря на то что ее честь была поругана, а душа бунтовала, Меган сжалилась над собой и опустила голову на плечо Зевса, сквозь сон чувствуя, как он снимает шарф, закрывавший ее глаза. Меган погрузилась в сон, который опять принес с собой видения. Она вновь видела Джордана, его чувственную улыбку и ласковые глаза. Растревоженное сознание как за соломинку цеплялось за воспоминания о муже. Только мысли о Джордане могли помочь Меган сохранить рассудок в этой чудовищной ситуации.

Когда она проснулась, каюта была залита солнечным све-

том. Меган открыла глаза, испытывая огромное желание взглянуть на фотографию Джордана. Из ванной комнаты доносился шум воды – Зевс принимал душ. Меган достала из-под подушки фотоальбом, открыла его и увидела снимок, на котором фотограф запечатлел счастливых молодоженов, повернувшихся спиной к гостям. В руках Меган держала букет фрезии.

Меган вспомнила, как она шла следом за Джорданом, ведущим ее сквозь буйные заросли деревьев к реке. Разодетые в пух и прах, они сели на гладкие валуны. Смеясь, они бросали в реку камешки, словно шаловливые дети, удравшие с уроков.

– Вообще-то не очень вежливо убежать от гостей, Джордан. – Меган прыгнула с камня и легла на мягкую высокую траву, положив голову мужу на колени.

В его голубых глазах отражались прозрачные воды реки, а губы расплылись в улыбке.

– Тебя это действительно волнует? – спросил он, запустив пальцы в рыжую шевелюру Меган и играя ее локонами. Он сорвал длинную травинку и пощекотал жену.

В ответ на это Меган вытянула руку и провела пальцем по красиво очерченным губам Джордана.

– Думаю, шесть часов произносимых без перерыва тостов, обильной еды, питья и танцев утомят любого.

В этот момент Меган вдруг подумала о Рее. Никогда еще

она не встречала человека неприятнее, чем Рей Блэкмор. Она вспомнила, как он выхватил ее из объятий Джордана во время танца. Не сделал ли он это по его просьбе?

– О чем вы говорили с Реем? – Джордан провел пальцем по лбу Меган, словно желая прочесть ее мысли.

– Не могу сказать, – солгала она. – Он был слишком пьян. Рей Блэкмор. Единственный из коллег Джордана, которого Меган презирала. Он вытащил ее на танцплощадку, с трудом держась на ногах.

– У тебя шикарная грудь, Меган! – Он с вождением посмотрел на невесту и, обняв ее, начал двигаться в медленном танце, несмотря на то что гости вокруг них отплясывали ламбаду.

– Ты чересчур откровенен, Рей. Но если ты таким образом пытаешься попросить прощения за все гадости, что ты мне говорил...

– Я ничуть не раскаиваюсь, – пробормотал он, а его рука скользнула вниз по спине Меган. – У вас с Джорданом ничего не получится. Слушай, что я тебе говорю, Сладкие Губки. У вас ничего не получится.

Меган, с отвращением вырвавшись из его рук, упала прямо в объятия Джордана.

– Нам пора, Меган.

– Отлично! – С облегчением вздохнув, Меган широко улыбнулась.

Целых полчаса потратили они на то, чтобы попрощаться

с многочисленными гостями. Молодожены уже выходили из отеля, когда к ним подошел Рей. Он выглядел на удивление трезвым, и Меган просто не верила своим глазам. Рей пожал руку Джордану и пожелал ему счастья. Затем он взял руку Меган и, галантно поднеся ее к губам, поцеловал. Никто, включая Джордана, не поверил бы, что Рей стремился разрушить их отношения. Меган подарила ему ослепительную улыбку и вежливо поблагодарила.

Гости столпились позади молодоженов, и кто-то выкрикнул:

– Не оглядывайся, когда будешь бросать букет!

Меган, узнав голос Алексы, улыбнулась мужу и, размахнувшись, бросила букет за спину. Услышав радостный вопль, Меган обернулась и увидела свою подругу, размахивающую букетом и посылающую жениху и невесте воздушные поцелуи.

– Надеюсь, он тебя не обидел, Меган. Стоит ему выпить, как он начинает вести себя просто отвратительно.

Меган улыбнулась. Рей Блэкмор и трезвый вел себя отвратительно.

– Слава Богу, ваши отношения, кажется, начинают налаживаться. – Джордан притянул Меган к себе. – Я был бы разочарован, если бы тебе не удалось подружиться с ним.

Интересно, сможет ли она когда-нибудь убедить своего новоиспеченного мужа в том, что его лучший друг – настоящее ничтожество? Что натянутые отношения с Реем могут

разрушить их с Джорданом брак? Ведь Джордан работал с Реем на протяжении восьми лет, а с Меган он был знаком всего год.

– Завтра в это же время мы будем в четырех тысячах миль отсюда. – Джордан ослабил галстук. – Ты уже сложила вещи, дорогая?

– Более или менее. Я уже положила в чемодан четыре пары бикини, несколько шорт и футболок. – Она засмеялась. – А ты? Надеюсь, твой пейджер останется дома в ящике стола.

– Ну хорошо. – Джордан поднял руки вверх. – Обещаю – никакого пейджера.

– О нет! Я этого не вынесу! – Меган картинно прижала руки к груди. – Нам будет не хватать твоего пейджера. Не представляю, как мы без него обойдемся.

– Что ты пила? – Джордан расхохотался. – Похоже, я женился на сумасшедшей.

– О нет! – Меган приложила руку ко лбу мужа. – Джордан, не может быть! Ты разве не знал этого?

На губах Джордана заиграла соблазнительная улыбка, а на щеках появились ямочки.

– Идем. – Он потянул ее за руку к реке. – Я собираюсь...

– Сначала мне нужно избавиться от этого платья. – Меган проглотила застрявший в горле комок и неохотно вернулась к реальности.

Внезапно Меган ощутила рядом с собой присутствие Зевса. Он стоял рядом с кроватью, одетый в чистую униформу.

Его глаза, как и прежде, были бесстрастны. Меган поджала губы и отерла влажные от слез щеки.

– Зевс! – Кто-то громко барабанил в дверь каюты. Глаза Зевса гневно блеснули. Он резко наклонился и засунул фотоальбом под подушку.

– Оставайся здесь! – злобно процедил он сквозь зубы, открывая. – Доброе утро, Артемида.

– У нас проблемы, – с порога объявила она, и Меган заметила, как Зевс инстинктивно схватился за рукоятку пистолета.

– Да нет, ты не понял, мы уже предотвратили попытку отправить с корабля сообщение. – Хитрые глаза Артемиды скользнули по фигуре Меган. – Я пришла сказать, чтобы ты наказал эту женщину, Зевс. Затем ты приведешь ее в кают-компанию, чтобы эти идиоты видели, как она расплатилась за их глупость! – Она прильнула своим грациозным, как у кошки, телом к Зевсу. – Они думали, что я шучу. Пусть теперь знают, что это не шуточки.

Сознание Меган отчаянно заработало. Зевс избьет ее до полусмерти, чтобы остальным неповадно было. Выслушав свою начальницу, Зевс лишь коротко бросил:

– Хорошо.

Сердце Меган бешено заколотилось. Она похолодела от страха. Зевс закрыл за Артемидой дверь, а Меган лежала, боясь даже дышать от ужаса. Но он же обещал! Обещал не причинять ей боль!

– Ты... ты... – Меган попыталась привлечь внимание Зевса. – Ты же обещал! – Последнее слово она просто выкрикнула, не в силах скрыть охватившую ее панику.

Однако на Зевса это не произвело никакого впечатления. Он молча взглянул на Меган и ушел в ванную комнату. Несколько минут спустя он вернулся и подошел к девушке, которая была настолько ошарашена происходящим, что даже не сделала попытки убежать или защитить себя. Зевс дотронулся до ее губ, и Меган почувствовала на языке какую-то таблетку. Затем он поднес к ее губам стакан с водой. Все это было проделано в полном молчании. Меган послушно проглотила таблетку. Тело и голову окутала мягкая пелена, и больше она ничего не помнила.

Голова Меган гудела, а к горлу подкатывала тошнота. Точно так же она чувствовала бы себя после целого месяца непрерывных вечеринок. Она никак не могла устроиться удобно, а подушка вдруг стала очень твердой и больно упиралась ей в щеку. Меган не знала, где она и что с ней произошло. Да ее это и не заботило. Слишком большое усилие пришлось бы приложить, чтобы открыть глаза и оглядеться. Она слышала чьи-то голоса, громкие команды и резкий, неприятный смех. Кроме того, все ее тело болело из-за неудобной позы, в которой она лежала. Даже сквозь закрытые веки Меган чувствовала, что помещение залито ярким светом. Таким ярким, что у нее не было ни малейшего желания откры-

вать глаза. Время от времени Меган впадала в полузабытье и забывала обо всем. Ей казалось, что она медленно уплывает в никуда по волнам какой-то неведомой реки...

– Еще одна попытка связаться с внешним миром... – голос Артемиды был суров, – еще одна подобная глупость, и вас ждет участь этой женщины. Вы все будете виноваты в убийстве!

Что она имела в виду? Меган пыталась постигнуть смысл сказанного Артемидой. Как она сказала? «Участь этой женщины»? Значит ли это, что Зевс избил ее? Меган не смела пошевелиться, опасаясь еще большего гнева этой наводящей ужас женщины.

Она почувствовала, как ее подняли с пола, а вокруг раздались рыдания и возгласы ужаса. Потом наступила тишина, и Меган поняла, что ее несут по коридору. Она не могла видеть того, что происходит вокруг, так как ее глаза были по-прежнему закрыты. Однако Меган точно знала, что ее несет Зевс. Меган почувствовала, что Зевс спустился по трапу и свернул в другой коридор. Затем, поддерживая Меган лишь одной рукой, он вставил карточку в прорезь и открыл каюту.

Очертания предметов расплывались. Свет же не резал глаза, как прежде, и Меган поняла, что, кроме них с Зевсом, в каюте никого нет. Наконец она решилась открыть глаза и увидела, что находится в ванной комнате, а свет проникает из каюты. Его было достаточно, чтобы разглядеть на белой футболке темное пятно.

«Нет! Неужели это кровь?» – пронеслось в ее голове. Кровь. А футболка плотно присохла к телу. Лицо Меган тоже было испачкано липкой бурой жидкостью.

Меган похолодела от ужаса. Ее руки дрожали от гнева и безысходности.

– Ты... ты обещал...

Не удостоив ее ответом, Зевс включил воду и начал ее умывать. Затем он снял с Меган перепачканную одежду и бросил ее в ванну. Под струями теплой воды девушка начала отогреваться.

– Что ты со мной сделал? – Она схватила Зевса за грудки.
– Что?

И вновь молчание. Поддерживая Меган за талию одной рукой, Зевс намыливал ее слипшиеся волосы ароматным шампунем. Девушка почувствовала, что силы оставляют ее. Она открыла рот, чтобы закричать, но лишь беззвучно ловила воздух.

Вдруг до сознания Меган дошло, что она не чувствует никакой боли. Лишь немного саднит ушибленная щека да ломит затекшие от долгого пребывания в неудобном положении ноги.

Почему же больше ничего не болело? Мужчина положил Меган на кровать. Она подняла руки и начала осторожно ощупывать свое лицо и шею, но не обнаружила ни одной раны.

– Зевс! – Меган с трудом приподнялась на кровати, и от

резкой смены положения у нее закружилась голова. – Что происходит?

Зевс подошел к кровати и посмотрел на Меган сверху вниз, склонился над ней и приложил палец к ее губам.

– А теперь засыпай, Лейси.

– Пожалуйста... – Меган схватила мужчину за руку, прежде чем он успел отойти от кровати. – Пожалуйста, скажи мне. Я не чувствую никакой боли, но я же видела... – Может, она сошла с ума и больше никогда ничего не почувствует?

– Ты видела то же, что и другие. И этого вполне достаточно. Сегодня можешь спать в одиночестве.

Меган все еще сжимала его руку.

– Я не поняла.

Соседнюю кровать на мгновение осветила луна, и Меган увидела, как черные бездонные глаза Зевса слегка оживились.

– Никто не должен знать, что я с тобой хорошо общаюсь. Это все, что тебе следует понять.

Вдруг Меган озарило. Она не чувствовала боли, потому что Зевс не трогал ее!

Наверное, он дал ей какой-то наркотик. Но сделал он это, чтобы спасти ее. Вот почему она потеряла сознание. Внезапно Меган испытала такую признательность за то, что Зевс не причинил ей вреда, что не могла не улыбнуться. Однако улыбка мгновенно сошла с ее лица, когда глаза Зевса гневно

блеснули.

– Но если подобная ситуация повторится и рядом окажется кто-то еще, выбора у меня не будет. Ты должна это понять.

Меган кивнула и растерянно посмотрела на пузырек с надписью «Театральная краска», стоявший на столике возле кровати.

– Я понимаю.

Но Меган также понимала, что, будь у Зевса выбор, он ни за что не стал бы причинять ей боль. Не потому, что они заключили сделку, и даже не потому, что они стали любовниками. Он просто не хотел обижать ее.

Медленно, словно сомнамбула, Меган встала с кровати и обняла Зевса за шею. Меган сама не понимала, зачем это сделала. Скорее всего ею руководило чувство благодарности, но внезапно между этими двумя людьми вспыхнуло какое-то странное, ни с чем не сравнимое притяжение. Они молчали, но их души разговаривали. Два одиночества наконец встретились.

В ту ночь Меган заснула не одна.

Через два дня Зевс ушел из каюты, чтобы присоединиться к своим товарищам наверху, не забыв напомнить Меган, чтобы она оставалась в кровати, если в каюту зайдет Артемида или кто-то другой.

Меган кивнула. Она очень боялась оставаться в каюте одна, без Зевса. Меган чувствовала, что имеет над ним власть,

и удивлялась этому. Однако она прекрасно осознавала, что, несмотря на то что Зевс не хочет причинять ей боль, может стать так, что он будет вынужден сделать это. Она также осознавала, что, несмотря на грубые манеры и злые глаза, Зевс не может устоять против ее улыбки.

Оставаясь одна, Меган много размышляла. Ей очень хотелось знать, каковы на вкус его поцелуи. Ведь он никогда не целовал ее в губы. И все же она была его женщиной. Умелые ласки Зевса всегда заставляли ее страстно желать его. Иногда она тосковала по его прикосновениям и не могла дожидаться, когда ее глаза закроет шелковый шарф. А когда это наконец происходило, ее тело пронизывала сладкая истома.

Ощущение родства душ крепло. Меган казалось, что внутри ее распустился огромный цветок нежности.

Меган часто сидела на кровати, скрестив по-турецки ноги, и рассматривала свой свадебный альбом, оживляя в памяти запечатленные на фотографиях моменты. Но Зевс никогда не пытался ей помешать и не произносил ни слова. Он также старался не замечать струящиеся по ее щекам слезы. В душе Меган убеждала себя, что Джордан поступил по отношению к ней гораздо хуже Зевса. Ничто не могло ранить ее больше, чем внезапное исчезновение мужа. Ирония судьбы, но этот фотоальбом, который Меган взяла лишь для того, чтобы выбросить в воды Ла-Манша, был единственной ее поддержкой в минуты крайнего отчаяния.

С момента фиктивного наказания Меган прошло три дня,

и она в очередной раз рассматривала свой альбом.

– У тебя есть фотография жены? – спросила вдруг девушка.

Спина Зевса напряглась, совсем незаметно, но Меган уловила перемену его настроения.

– Нет.

– У тебя есть дети, Зевс?

– Нет.

– А вы с женой собираетесь их завести?

Не ответив, Зевс прошел в ванную комнату и раздраженно захлопнул дверь.

– Зевс! – Это был голос Артемиды, которая ворвалась в каюту столь стремительно, что Меган едва успела спрятать альбом и притвориться спящей.

– Я в ванной.

Артемида проследовала в ванную комнату, а Меган навострила уши.

– Заложники объявили голодовку. Они хотят убедиться в том, что Лейси жива.

– О нет! – прошептала Меган, уткнувшись в подушку.

– Я разбужу ее и приведу наверх. Это не проблема. – Затем наступила тишина, и Меган представила, как изящная фигура Артемиды прильнула к мускулистому телу Зевса.

– Дай я, – промурлыкала женщина, – просто преступление прятать такую красоту.

Что она там делала? Меган ощутила что-то вроде ревности.

– Хотелось бы мне посмотреть на тебя утром, при свете зари. Ты такой красивый!

Меган не слышала, ответил ли что-нибудь Зевс. Но она предполагала, что греческим богам, так же как и людям, просто необходимо было хоть иногда подставлять свое лицо солнцу. Но никогда, даже в самых смелых своих фантазиях, она не представляла Зевса красавцем.

– Одевайся, Лейси. – После встречи с Артемидой Зевс был в отвратительном расположении духа.

Она послушно натянула джинсы и белую футболку.

– Ты хочешь меня. – Зевс прижал Меган к себе. – Снимай джинсы.

– Но... а как же остальные?

– Подождут. Ты подчиняешься только мне и моим желаниям.

Зевс понес ее в постель, а потом начал отрабатывать искусство соблазнения на ее жаждущем любви теле.

– Закрой глаза, – прозвучала знакомая команда, а лицо накрыла тонкая шелковая ткань. Меган уже давно поняла, что ее тело становится необыкновенно чувствительным, когда глаза закрывает шарф.

Меган не могла не заметить, что Зевс был очень зол. Может, она говорила с ним слишком смело? Но ведь он игнорировал большинство ее вопросов. Меган снова натянула

джинсы и спросила:

– Почему у тебя такое плохое настроение?

– Из-за тебя! – Казалось, что его черные глаза обвиняют Меган в каком-то ужасном преступлении.

– Из-за меня? – удивленно выдохнула Меган. – Но я ведь ни в чем тебе не отказывала! И не сопротивлялась!

Черные глаза уставились на Меган.

– Твое тело, Лейси, заставляет меня страдать, а в твоих глазах читается острое наслаждение.

Меган сдвинула брови.

– Я ничего не могу поделать со своим телом, а если ты увидел в моих глазах наслаждение, то... это твои проблемы! Я знаю, почему ты злишься. Потому что хочешь меня и ничего не можешь с собой поделать. А еще потому, что, когда все закончится, ты больше не сможешь обладать мной. Это будет делать кто-то другой!

– Замолчи! – выкрикнул Зевс и, больно схватив Меган за руку, потащил ее наверх, в кают-компанию.

Перед дверью Меган прошептала:

– У меня никогда не было такого мужчины...

– Заходи! – скомандовал он и втолкнул Меган внутрь.

В каюте раздались громкие вздохи облегчения.

– Со мной все в порядке. – Меган расправила плечи, подняла голову и улыбнулась. – Не переживайте за меня и не отказывайтесь от еды. Все мы скоро будем свободны, я обещаю.

Артемида грубо оттолкнула Меган к колонне.

– Достаточно! Ты не в том положении, чтобы раздавать обещания.

Меган захотелось схватить эту женщину, сорвать с нее маску и отколотить как следует! Меган почувствовала, как в ней закипает волна бессильной ярости.

Большая рука ухватила ее за локоть и осторожно опустила на пол.

Она обменялась взглядами с несколькими пленниками, ободряя их улыбкой, и с облегчением вздохнула, когда те не стали отказываться от еды.

Время словно замерло для нее. Находясь в своей каюте, Меган всегда держала под рукой альбом с фотографиями. Зевс был молчалив, как обычно, а вот Меган тараторила без умолку, словно ничего не было странного в их совместном проживании в этой каюте. Несмотря на то что Зевс говорил мало, Меган чувствовала себя с ним непринужденно.

– Зевс, тебе когда-нибудь хотелось до отвала наесться шоколада? – Меган улыбнулась. – А вот я, когда не в настроении, ужасно хочу шоколада, и как можно больше. Очень помогает.

Меган не думала, что он слушает. Более того, она даже была уверена, что Зевс все пропускает мимо ушей. Сидя на кровати по-турецки, Меган раскрыла фотоальбом и не заметила, как Зевс вышел.

Она не знала, как долго он отсутствовал, будучи погруженной в собственный мир сладостных воспоминаний. Поэтому, когда что-то упало рядом с ней, она даже подпрыгнула от неожиданности. На кровати лежала большая плитка молочного шоколада.

– О...

Так, значит, он ее слушал!

– Как мило с твоей стороны, Зевс. Спасибо. – Она смущенно засмеялась, почувствовав, как к горлу подступил комок. – А если я попрошу тебя помочь мне сбежать с яхты, ты поможешь?

Зевс ничего не ответил, лишь пристально посмотрел на Меган и растянулся на соседней кровати. Он всегда был достаточно резким, но, когда они оставались одни, Зевса нельзя было назвать нелюбезным.

Меган просидела в кают-компании вместе с остальными целый день, пока Зевс выполнял какие-то поручения Артемиды. Филипп, стюард, который передал ей обезболивающее, очень нервничал, подавая Меган поднос с едой.

– Эта порция для Зевса, он скоро придет. – Филипп понизил голос, помогая Меган поставить поднос.

– Хорошо, – прошептала Меган, взяла свою тарелку и вдруг заметила, что тарелка Зевса треснута. Убедившись, что в ее сторону никто не смотрит, взяла ее и переложила ее содержимое в свою. Глаза Меган чуть не выскочили из орбит от удивления, когда она заметила клочок бумаги, приклеен-

ный с помощью скотча к дну тарелки. Воровато оглядевшись по сторонам, Меган сунула бумажку в карман. Что это, записка? К счастью, Зевс больше не сопровождал Меган в ванную комнату, и она могла спокойно прочесть послание там.

Меган вновь разложила еду по тарелкам, а когда Зевс дотронулся до ее плеча, она ощутила укол совести.

– Идем. – Он взял из ее рук поднос. – Я поем в каюте.

Когда они оказались в каюте, Меган машинально сунула руку под подушку, чтобы достать альбом. Ей нужно было выбрать удобный момент, чтобы прочесть записку.

– Где мой альбом? – Меган сбросила с кровати подушки, сорвала покрывало и, опустившись на колени, заглянула под кровать. – Черт! Куда же я его дела?

– Его здесь нет, – равнодушно заметил Зевс.

– Но ведь утром я его оставила под подушкой! – Меган встряхнула простыни. – Он должен быть где-то здесь.

– Я выбросил его за борт.

– Нет! – Меган покачала головой. – Ты не мог поступить со мной так жестоко. Не мог...

Однако что-то в глазах Зевса подтвердило ей, что это правда.

– Но почему? – Меган метнулась к Зевсу и схватила его за рубашку. – Ты не мог! Скажи, что это шутка.

Зевс крепко взял Меган за запястья и отвел ее руки.

– Твой альбом в море. – В черных глазах Зевса мелькнуло раздражение. – Я не собираюсь перед тобой отчитываться.

Тяжело дыша, Меган отвернулась. Внезапно все вокруг показалось ей унылым и безрадостным. И почему она решила, что Зевс не такой, как все? Почему? Почему он так жесток? Ведь он знал, как много значил для Меган этот альбом. Слишком разозленная и подавленная, чтобы оставаться с Зевсом в одном помещении, Меган ушла в ванную комнату и захлопнула дверь.

– Держи себя в руках, – шепнула она. – Этот человек террорист, и мои проблемы его не волнуют. И до меня ему тоже нет никакого дела!

Меган разделась и встала под душ. Ее душила ярость, и она вынуждена была признать, что переоценила свою власть над этим мужчиной.

Меган засунула руку в карман своих джинсов, и к ее пальцам прилипла записка, завернутая в скотч. Медленно, с громко бьющимся сердцем Меган развернула записку. В ней говорилось: *«Встретимся в прачечной в три часа ночи. Принеси ключи, чтобы включить связь».*

Меган быстро оделась и посмотрела на светящиеся в темноте стрелки настенных часов. Нахмурившись, она еще раз прочитала записку. Ключи? Связь? Может, этот клочок бумаги был адресован не ей?

О, слава Богу. Неужели Филипп решил связаться с внешним миром и попросить о помощи? Ключи, которые Зевс забрал, нужны были для того, чтобы послать сообщение. Филипп надеялся, что Меган удастся утащить их у Зевса из-под

носа.

Злость придала ей решимости. Она постарается не уснуть и постарается забрать ключи. Зевс обладал ее телом и даже отчасти затронул ее душу, но он уничтожил ее альбом и вместе с ним – ее расположение.

К ее великой радости и облегчению, Зевс решил спать один. Меган лежала на своей кровати с широко открытыми глазами, а гнев не давал ей заснуть. Было почти три часа ночи, и Меган прислушалась. Зевс крепко спал, а его дыхание было спокойным и ритмичным.

В гардеробной висела лишь одна связка ключей, и Меган осторожно сунула ее в карман. Затаив дыхание, девушка на цыпочках выскользнула из каюты, пугаясь каждого, даже самого тихого, шороха. Оказавшись в коридоре, Меган побежала, сжимая в кулаке записку. Если бы кто-то встретился ей на пути, она не задумываясь проглотила бы ее.

Наконец Меган дошла до прачечной. Открыв дверь, она бесшумно скользнула внутрь. Прачечная была пуста, хотя уже пробило три часа. Меган беспомощно смотрела на массивные стиральные машины и сушильные аппараты. В воздухе витал запах стирального порошка.

– Меган? – Это был Филипп, стремительно вошедший в прачечную. Он закрыл дверь и защелкнул замок. – Ты получила записку? – Он сощурил глаза, словно свет был слишком ярок для него. – Ты принесла ключи? – Он посмотрел на связку ключей и протянул руку, чтобы взять их.

– Что ты собираешься делать? – прошептала Меган. – Сколько времени это займет?

Господи, а вдруг Зевс обнаружит ее исчезновение?

Тем временем Филипп прошел в дальний угол прачечной и открыл ключами панель, внутри которой оказалось радио и наушники.

– Следи за дверью!

Несмотря на разбивавшее ее любопытство, Меган послушно подошла к двери из толстого стекла, продолжая смотреть на Филиппа. Она видела только его спину, но по движению его рук она догадалась, что стюард крутит какие-то ручки. Меган отвернулась и стала наблюдать за коридором.

Странно. Меган никогда не подумала бы, что Филипп способен на такой смелый поступок. С самого начала он пытался угодить террористам. А от его раболепия Меган просто тошнило. «Да, сэр, нет, сэр...» Возможно, он хотел усыпить их бдительность? Должно быть, он был одним из немногих, кто знал, где находится радиопередатчик.

Казалось, стук ее сердца был слышен повсюду, и Меган почти задыхалась от страха быть обнаруженной.

– Поторопись, Филипп! – Оглянувшись через плечо, Меган увидела, что молодой человек устанавливает панель на прежнее место.

Он неслышно подошел к Меган и сунул ключи в ее дрожащие руки.

– Ты послал SOS? – шепотом спросила Меган. – Нам кто-нибудь поможет?

– Надеюсь.

Филипп выглянул в коридор и, переминаясь с ноги на ногу, сунул руки в карманы. Должно быть, он очень нервничал. Испарина покрывала его лоб.

– Помни, что эти захватчики – убийцы. Их люди повсюду – в радиорубке, на капитанском мостике, везде...

– Но я думала, что их только шестеро!

– Ты видела шестерых, но их гораздо больше. – Меган тяжело вздохнула.

– Мне лучше вернуться!

– Никому не говори о том, что ты здесь видела.

Меган нахмурилась:

– Я что, дура, по-твоему?

Филипп ушел, а Меган охватили паника и страх. Она чувствовала себя так, словно ей предстояло прыгнуть до скалы, не зная, суждено ли ей упасть в море или на прибрежные скалы.

В коридоре царил зловещая тишина. Ноги Меган стали ватными от страха. Нет, Зевс все равно узнает. Меган взялась за ручку влажной ладонью и содрогнулась при воспоминании о Гадесе. Они заставят ее заплатить за содеянное. Заплатить жизнью. Филипп рисковал ее жизнью, чтобы спасти остальных!

Меган взялась за ручку двери и завизжала от ужаса, когда та беззвучно растворилась.

– Где ты была?

– Встречалась с любовником! – резко ответила Меган.

Зевс заслонял своей спиной лунный свет, и Меган не могла видеть выражения его глаз. Но и без того было ясно, что он в ярости. Зевс подошел ближе и закрыл дверь.

– Где ты была?

Меган вызывающе подбоченилась.

– Вообще-то у меня есть имя!

– Что у тебя в руке? – Зевс протянул руку и, разжав пальцы Меган, забрал ключи. – Зачем ты взяла их? С кем ты встречалась? Где? – Странно, но говорил Зевс вполне спокойно, хотя его глаза горели яростью.

Меган упрямо наклонила голову и сжала губы. Ее душа разрывалась. Меган не могла отделаться от чувства, что она предала Зевса, но предать Филиппа она тоже не могла.

– Где ты была? – повторял Зевс снова и снова, а Меган молчала. – Говори! – Внезапно он схватил Меган за руку и швырнул на кровать. – Где ты была?

Он ни на минуту не сомневался, что она не станет извиняться за самовольный уход из каюты, и Меган отчетливо слышала в его голосе металл. Однако она продолжала хранить упрямое молчание. И зачем только она пошла с Филиппом? Она что, сумасшедшая?

– С кем ты встречалась?

Меган отвернулась, не в силах видеть его, не в силах вспоминать проведенные с ним ночи. Зевс нравился ей, и она старательно пыталась убедить себя в обратном.

– Что вы сделали?

Меган с отвращением посмотрела на Зевса и снова отвернулась. Да, еще недавно она в экстазе выкрикивала имя этого мужчины, целовала его тело.

– Хорошо, я знаю, как заставить тебя говорить. – Меган сжалась, ожидая боли.

– У тебя очень красивые ноги, Лейси. – Затянутая в перчатку рука Зевса погладила ее лодыжку, а затем скользнула выше. – А твоя грудь... просто мечта мужчины.

Меган нахмурилась, чувствуя, как настойчивые пальцы пробираются вверх по внутренней стороне бедра. Какого черта? Что он делает?

– Ты такая сексуальная, Лейси.

Зевс продолжал ласкать ее, и Меган закусил губу, чтобы подавить стон наслаждения. Нет, только не это! Он знал, как возбудить ее. За последние несколько дней Зевс прекрасно изучил ее тело.

Отчаянно делая вид, что ей все безразлично, Меган демонстративно зевнула. Однако Зевс был настойчив.

– Твое тело хочет меня.

Искусные губы и руки Зевса сводили Меган с ума. Все это еще больше возбуждало потому, что Меган Отказывалась отвечать на его ласки. Никогда! Она больше никогда не заго-

ворит с ним и никогда не станет делить с ним постель по собственной воле.

– Тебе нравятся мои прикосновения, Лейси. – Его пальцы действовали все более настойчиво, приводя Меган в экстаз.
– Так где ты была?

Входная дверь с грохотом распахнулась, и Зевс грязно выругался.

– Этот тип пытался послать сигнал SOS вместе с твоей женщиной! – В каюту вошел Гадес и швырнул на пол окровавленного Филиппа.

Как ни в чем не бывало Зевс отвернулся от Меган, которая поспешно застегивала платье.

– Вижу. Как она узнала, где с тобой встретиться? – обратился Зевс к напуганному до смерти Филиппу.

– Я... Я передал ей записку.

– Ты пытался послать сигнал бедствия?

– Нет.

Зевс посмотрел на Гадеса.

– Врет, – уверенно отозвался тот.

– Ты понимаешь, что ты натворил? – ледяным тоном спросил Зевс, возвышаясь над скорчившейся фигурой Филиппа.

– Ты уже сообщил, что это ложный сигнал, Гадес?

– Не сомневайся.

– Для чего тебе нужна была эта женщина? – набросился Зевс на Филиппа.

– Мне нужна была ее помощь, сэр. Только она могла до-

быть ключи...

У Меган кружилась голова, и она чувствовала, что силы оставляют ее. Гадес стоял возле двери, его глаза горели какой-то дикой радостью. Теперь-то он получит ее. Она зашла слишком далеко.

– Запри его в кладовой, – приказал Зевс Гадесу. – Я разберусь с ним позже.

– А как быть с ней? – Дикие глаза Гадеса заставили Меган похолодеть от ужаса.

– Я накажу ее.

– А что с остальными?

– Я подумаю, как с ними поступить, – заявил Зевс, но, увидев, что Гадес медлит, выкрикнул: – Уведи его в кладовую, немедленно!

Меган била дрожь, и она тщетно пыталась взять себя в руки. Когда Зевс с горящими от гнева глазами повернулся к ней, Меган вдруг закричала:

– Может, тебе лучше пристрелить меня и разом покончить со всем этим?

– Каким образом он передал тебе записку? – Меган прищурилась, посмотрела прямо в глаза Зевсу, но ничего не ответила.

– Как, я тебя спрашиваю?

– Убей меня! – истерически завопила Меган. Убежав от Зевса, она выставила его полным идиотом в глазах товарищей.

– Возможно, я так и поступлю. – Зевс был в ярости.

Но вдруг Меган услышала крики.

В ту же самую секунду она вдруг поняла, что совсем не хочет умирать. Перед ее глазами промелькнули лица дорогих ей людей – отца, гордящегося своей дочерью, матери, еще не пристрастившейся к выпивке, друзей и... Джордана. Из ее горла вырвалось рычание. Меган вдруг показалось, что воздух стал очень густым и не дает ей дышать, сердце бешено колотилось.

Раздался выстрел, и по коридору прокатилось эхо. Меган охнула и обессиленно опустилась на пол.

– Черт возьми, что происходит?! – Зевс выскочил в коридор.

Тут же появилась Артемида.

– Я слышала выстрел! Что это? – Грациозным жестом она указала на дрожащего Филиппа, переводящего взгляд с Зевса на Гадеса.

– Это все из-за Зевса. – Гадес злобно покосился на своего начальника. – Баба свела его с ума. Она сбежала и встретила с ним... – Он указал еще дымящимся после выстрела пистолетом на Филиппа. – Они пытались послать сигнал бедствия.

– Это правда, Зевс?

– Я как раз разбирался с ней, когда этот идиот выстрелил в стюарда. – Зевс разговаривал с Артемидой резко и раздраженно. – Ты что, совсем не можешь держать себя в руках, а,

Гадес? Какого черта палишь без разбора. – Затем, повернувшись к Артемиде, Зевс добавил: – Я приказал этому идиоту отвести парня в кладовую.

– А где женщина?

Но прежде чем Зевс успел ответить, Артемида ворвалась в каюту и, схватив Меган за волосы, выволокла ее в коридор.

– Я же говорила, что с ней надо держать ухо востро! Отведи ее наверх к остальным. Прямо сейчас!

Гадес ухмыльнулся.

– А с ним что делать? – Гадес приставил дуло пистолета к виску трясущегося от страха стюарда.

– Н-нет! Нет... вы ублюдки! Вы не можете его убить! – обернувшись, закричала Меган.

Артемида что-то быстро сказала на своем родном языке и бросила на Меган такой взгляд, что, будь он материальным, он прожег бы пленницу насквозь. Действиями же своих подчиненных Артемида была крайне недовольна.

Наклонившись, Зевс рывком поставил Меган на ноги, пробормотал что-то на своем языке и приказал ей идти вперед. Меган, пошатываясь, подчинилась.

По выражению лиц заложников было ясно, что они тоже слышали выстрел. Охранники, которые уже начали расслабляться среди послушных пленников, вновь пришли в состояние боевой готовности.

Артемида схватила Меган за руку и резким движением швырнула на пол.

– Благодарите эту дрянь за то, что мы чуть не убили вашего товарища.

Возгласы заложников показались Меган ужасно громкими. Но разве она виновата? По правде говоря, в тот момент ее голова плохо работала. Меган никак не могла оправиться после того, как увидела окровавленное тело Филиппа. Но почему? Почему он пошел на такой риск? И почему она позволила втянуть себя в это?

Казалось, зловещая тишина продлится вечно. Меган мечтала о том, чтобы заснуть и проснуться, когда весь этот кошмар окажется позади. Но вдруг она услышала стрекотание вертолета и напряглась, а глаза людей, сидящих рядом с ней, наполнились ужасом. Террористы взвели курки.

Неужели сигнал Филиппа был услышан? Меган посмотрела на Зевса, который стоял у иллюминатора с пистолетом наготове. Его тело было напряжено, а глаза, как и прежде, ничего не выражали. Меган вдруг ощутила шевельнувшуюся в ее душе симпатию к этому человеку. Как бы то ни было, но он вырвал ее из рук Гадеса. Несмотря на всю свою ненависть и страх, Меган ужасно хотела оказаться в своей каюте рядом с ним. Только там она чувствовала себя в безопасности.

«О Господи, я, наверное, схожу с ума! Как можно думать о таких вещах?» – пронеслось в голове Меган, по мере того как звук вертолета начал затихать. Напряжение, охватившее всех, начало понемногу ослабевать, и Меган перестала бороться с желанием заснуть.

Умом и душой погрузившейся в сон Меган вновь завладел Джордан...

– Послушай, Меган, это уж слишком. Ты так возбуждаешь меня, но не позволяешь подойти к тебе!

Вспышка погасла, и Джордан направился к Меган, чтобы вырвать фотоаппарат из ее рук.

– Назад! – Меган откинула волосы и поудобнее устроилась на широком подоконнике.

Из одежды на Джордане были только джинсы, обтягивающие стройные мускулистые ноги. Его волосы были взъерошены после ночи любви, а на щеках появилась щетина. На его губах играла соблазнительная улыбка, а сам он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Меган сделала еще один снимок, проворчав:

– Ради Бога, стой спокойно, Эллиот!

– Хорошо, Меган, у тебя есть время только на один снимок. Я уезжаю через полчаса, – пробормотал Джордан, пожирая глазами соблазнительные изгибы тела жены.

– О, Джордан, как с тобой трудно! – взвизгнула Меган и залилась счастливым смехом, когда Джордан подхватил ее на руки и отнес в постель.

Выхватывая из рук жены фотоаппарат, он сказал:

– В нашем распоряжении всего полчаса, а потом мы увидимся лишь завтра утром.

– Отлично, – поддразнивала его Меган, – у меня накопи-

лось столько работы.

– Ты даже не скажешь, что будешь по мне скучать?

– Но ведь мы расстаемся всего на один день.

Она всегда с неохотой признавалась в том, что очень скучает по мужу. Однако такие признания были частью игры, и Джордан всегда хотел услышать, что ей будет его не хватать.

– На один день и одну ночь, – добавил Джордан, и его глаза потемнели. – Ты будешь скучать по мне сегодня вечером.

Меган лукаво улыбнулась:

– Я никогда по тебе не скучала, так с какой стати мне скучать теперь?

– С того момента, как мы поженились, я отсутствовал ночью всего два раза. Это будет третий, и ты будешь скучать без меня.

– Может быть, – поддразнила Меган мужа, – а может, и нет.

– Я буду скучать по тебе, Меган. – При звуках его глубокого звучного голоса Меган почувствовала, как по ее коже побежали мурашки, а тело пронизала дрожь.

– Ну что ж. – Меган приподнялась на локтях, и ее блузка натянулась на полной груди. Меган видела, что Джордан еле сдерживается, чтобы снова не опрокинуть ее на кровать. – Тогда не уходи.

– Но я не могу остаться.

– Почему? Ведь ты богатый человек и можешь позволить себе не работать.

Джордан долго смотрел на жену, словно раздумывая, открыть ей важную тайну или не стоит.

– Все не так просто, – наконец произнес он серьезно как никогда и, встав с кровати, направился к двери. – Мне пора собираться. – Он взглянул на часы. – Я еще должен забрать Рея.

– А чем, собственно, вы с Реем занимаетесь?

– Это такая рутина, что тебе очень быстро надоест меня слушать. – Джордан открыл шкаф, вынул оттуда вещи и не глядя пошвырял их в сумку. – Мы выискиваем по всему миру подходящие места для строительства и предлагаем их тем, кто имеет достаточно денег и желание что-нибудь построить. – Джордан казался обеспокоенным и избегал встречаться глазами с Меган.

Джордан смотрел на Меган как-то очень странно, но она приняла это за любовь. Другого объяснения просто не могло быть. Все сомнения улетучились, когда муж поцеловал ее.

– Ты будешь скучать по мне. – Его губы дрогнули в улыбке.

Ей ужасно захотелось повиснуть у него на шее и никуда не отпускать. Но она безразлично пожала плечами и произнесла:

– Как скажешь.

Глава 5

На следующий день заложники все еще находились под впечатлением того, как террористы обошлись с Филиппом. Но вместе с тем события последнего дня подтолкнули их к организации бунта. Меган поняла это из обрывков разговоров, которые шепотом велись вокруг нее.

Только с Меган никто не говорил, и она страдала от того, что стала изгоем. Меган встретила взглядом с Сюзанной, но осуждения в ее полных сочувствия карих глазах не увидела.

Ее бойкотировали скорее всего потому, что чувствовали исходящую от нее опасность. Ведь в любой Момент она могла что-то предпринять для спасения заложников.

Джеку Ходжесу тоже досталось за то, что он вздумал возмущаться плохо приготовленной пищей, и с того момента в душах заложников начали расти негодование и протест – никто из них не остался равнодушным.

Но в то же время заложники испытывали и прямо противоположное чувство. Это была почти собачья благодарность за то, что террористы кормили их и не торопились убивать. Меган чувствовала, что тоже начинает поддаваться всеобщему настроению, и презирала себя за это.

Меган подумала о том, что люди, сидевшие в кают-компании, чем-то напоминают птенцов, тщательно оберегаемых

родителями. Они все больше зависят от них и уже не хотят ничего менять.

Меган пыталась понять, что же такого ценного для террористов было на яхте, и ловила себя на том, что постоянно ищет взглядом Зевса. Что же это? Деньги? Драгоценности? Предметы искусства?

Иногда Меган ловила на себе взгляд пронзительных черных глаз, но они, как и прежде, были холодны и бесстрастны. Ей уже начало казаться, что ее фантазия слишком разыгралась, как вдруг Зевс выразительно посмотрел в сторону ванной комнаты. Тотчас же по всему телу Меган разлилась горячая волна. Он хотел остаться с ней наедине! Нет! Меган отвернулась от Зевса. Во рту у нее пересохло, и ей показалось, что жара стала просто непереносимой. Меган расстегнула верхнюю пуговку платья и принялась обмахиваться бумажной салфеткой. Она и представить не могла, что выглядит как искусительница со старинной картины. Она видела, как в пронзительных черных глазах Зевса разгорается огонь, и ее тело пронизала сладостная дрожь. Жара навевала дрему, и Меган опустилась на стеганое одеяло, лежавшее рядом с ней на полу. Однако, прежде чем закрыть глаза, она бросила взгляд на Зевса, в котором ясно читалось: «Если хочешь меня, добейся моего расположения».

Наконец Меган позволила себе перенестись мыслями в прошлое, к Джордану. В то время, когда она была так горячо

любима и думала, что это продлится вечно.

– Это тебя. Некто по имени Лукас Найт. Спрашивает кого-нибудь из руководства компании «Тимз энд дримз».

– Спасибо, дорогой. Из тебя вышел бы отличный секретарь! – Меган взяла трубку. – Привет, Лукас. – Меган оперлась коленом о стул, стоявший рядом с телефоном, и, придерживая трубку плечом, принялась завязывать пояс своего рабочего халата. – Чем могу быть тебе полезна на этот раз? – Меган начала делать какие-то пометки в блокноте, с которым никогда не расставалась, время от времени улыбаясь Джордану.

О Господи, как он был хорош! Но теперь ее муж пребывал в ужасном настроении. Неужели ему было так необходимо околачиваться вокруг и греметь, мешая ей разговаривать?

– Десять человек? – Меган сделала пометку в ежедневнике.

Лукас хотел организовать вечеринку для шести мужчин и четырех женщин.

– Меган, не могла бы ты подготовить небольшие подарки для дам, как делала это в прошлый раз? И еще цветы – по одной красной розе каждой даме.

– Да, конечно. Только скажи, на какую сумму ты считаешь. Да, кстати, а что насчет меню?

– Много различных блюд. Но я хочу, чтобы это было нечто новое, оригинальное. – Клиент задумался, а Меган взглянула в окно на Темзу, подернутую утренним туманом.

– А кухня? Китайская или японская?

– Дорогая, значит ли это, что я увижу тебя одетой в короткое кимоно? – Лукас рассмеялся. – Это было бы просто восхитительно, ведь у тебя такие красивые ноги.

Заливистый смех Меган наполнил комнату. Однако это еще больше разозлило Джордана. Хорошо еще, что Меган благоразумно повернулась к нему спиной.

– За это тебе придется платить дополнительно, потому что кимоно в моем гардеробе нет.

– Думаешь о цене? Мне это нравится.

– А где ты планируешь провести вечеринку?

– В моем доме, Меган. Я бы хотел его украсить. За это ты тоже назначишь отдельную плату?

– Боже, Лукас, тебе придется заплатить астрономическую сумму.

Найт рассмеялся.

– Если мои гости купят то, что я им предлагаю, то я получу целое состояние. Так что цена не имеет значения.

Меган быстро составила список.

– Музыка будет?

– Хотелось бы.

– Хорошо. – Меган сомневалась, что в ее собственной коллекции музыкальных произведений найдется что-нибудь подходящее для создания деловой атмосферы. – Я могу составить примерный план проведения вечеринки сегодня вечером. Когда ты хотел бы его посмотреть?

– Не могли бы мы встретиться с тобой за завтраком, Меган? Скажем, в половине десятого? – поинтересовался Лукас.

– Минуту. – Меган раскрыла свой ежедневник. – В три часа у меня назначена встреча. Думаешь, мы успеем решить все вопросы к этому времени?

– Конечно. Послушай, давай тогда встретимся чуть раньше, например, в восемь тридцать. Возьми такси, заодно посмотришь, где будет проходить вечеринка.

– Хорошо, Лукас, увидимся. Пока. Да что с тобой такое? – Меган положила трубку и, подбоченившись, посмотрела на мужа.

– Просто я ненавижу слушать, как моя жена флиртует с другим мужчиной! – Голубые глаза Джордана потемнели от ревности.

– Флиртую? – Меган запустила в мужа ежедневником. – Глупец, это просто бизнес!

– Со стороны ты была похожа на проститутку, организовывающую оргию! – Меган, рассвирепев, набросилась на Джордана с кулаками. Ее рыжие кудри горели подобно пожару.

– Ты, проклятый ханжа!

Однако Джордан успел перехватить ее руки.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать!

– Ты вела себя как продажная девка. – Он сжал губы. – Каким образом тебе удалось заполучить такого выгодного кли-

ента? Ты спала с ним?

– Ты единственный клиент, с которым я спала, Джордан,
– злобно прошипела Меган.

«Только не плакать!» – приказала она себе.

Не произнося больше ни слова, она подобрала с пола разлетевшиеся страницы ежедневника, взяла со стола бумаги и направилась в спальню, чтобы убрать все это в портфель. Отныне все деловые переговоры она будет вести только из офиса. А если ситуация обострится, то придется перебраться туда насовсем.

Несколько лет назад Урсула, ее собственная мать, тоже обвиняла ее в том, что Меган ведет себя и выглядит как проститутка. Это было, когда Меган работала официанткой в ночном клубе.

Господи! Урсуле потребовалось одиннадцать месяцев, чтобы наконец осознать, что ее дочь уходит на целую ночь и возвращается только под утро. Да, она действительно выглядела как продажная женщина. Но во всем виновата была форменная одежда – короткое, обтягивающее фигуру платье. Но в «Ла папас» все официантки носили такие. Получала Меган сущие крохи, зато чаевые были приличные. Без этой работы они с матерью умерли бы с голоду. Ни разу Меган не пыталась закрутить роман ни с одним из клиентов! Правда, она получала пару раз предложения от богатых привлекательных мужчин, завсегдатаев клуба, но слишком многое было поставлено на карту. Меган едва исполнилось шест-

надцать, и она врала, что ей девятнадцать, иначе ее не приняли бы на работу. И какова же благодарность?

– Какой ужас, Меган! Ты не можешь выйти на улицу в таком виде! Ты выглядишь как настоящая проститутка! Ах ты, потаскуха!

Однако после пары стаканов Урсуле становилось все равно, где проводит ночи ее дочь. И все это ради того, чтобы помочь ей! А теперь вот Джордан, мужчина, которого Меган любила так безоглядно, обвинял ее в том же самом!

Он сидел на мягком кожаном диване, обхватив голову руками. Меган вдруг поняла, что крепко любит мужа и это чувство никогда не пройдет. Да, она может злиться и даже слегка ненавидеть его. Но она всегда, всегда будет любить его до безумия.

Джордан встал с дивана.

– Меган. – Его голос охрип, а вся фигура выражала страдание. – Прости меня. Мне ужасно жаль.

Меган вновь вспомнила его обвинения, и краска гнева залила ее лицо. Однако, видя, как он мучается, она дрогнула. Но что бы она ни сказала, эта ссора все равно повлияет на их отношения.

– Хочешь кофе?

Казалось, вопрос жены застал Джордана врасплох. Он запустил пальцы в свою белокурую шевелюру.

– Ты опоздаешь на работу.

– Так же, как и ты.

– Мне все равно, Меган.

В глазах Джордана читалось раскаяние. Меган принесла две кружки кофе и опустилась на диван рядом с мужем, сохраняя при этом дистанцию.

– Однажды моя мать уже предъявляла мне подобные обвинения.

Джордан поставил кружку с кофе на низенький столик рядом с диваном, и Меган знала почему. Ему, так же как и ей, ничего не лезло в горло. А потом она почувствовала на себе взгляд его потрясающих голубых глаз. Они оба знали, что он наговорил лишнего.

– Я ушла из дома, потому что мать слишком часто повторяла свои обвинения, Джордан.

– О, Меган, – в его глазах мелькнула боль, – мне так жаль.

И вновь Меган захлестнула волна нежности. Ей ужасно хотелось крепко обнять его и целовать его красивые губы до тех пор, пока они не изогнутся в чувственной улыбке. Но она снова сдержалась, потому что знала, что с этой проблемой нужно покончить раз и навсегда.

– Я люблю тебя, Джордан, даже больше, чем ты можешь себе представить... – Он посмотрел на нее нахмурившись, а Меган продолжала: – Если ты знаешь, насколько сильно я тебя люблю, то не станешь больше обвинять меня в измене. – Меган перевела дыхание. – Я разговаривала по телефону, а не флиртовала. Это моя обычная манера разговора, и тебя это устраивало, раз ты на мне женился. По крайней мере я

так думала.

– Ты знаешь, что это так. Я люблю тебя такой, какая ты есть. – Джордан был ужасно расстроен, и Меган не могла этого перенести.

– Знаешь, – произнесла она полным нежности голосом, – я такая, и такая со всеми, хоть тебе и кажется, что я флиртую или дразню тебя. Но от всех остальных тебя отличает то, что я люблю тебя и делю с тобой постель. Поверь, я не хочу ничего менять.

Джордан взглянул на жену и взял ее за руку.

– Я не хочу терять тебя, Меган.

– Этого не произойдет. Тебе только нужно верить мне.

– Я люблю тебя, – прошептал Джордан, и Меган почувствовала его дыхание на своих губах. – Я никогда не обижу тебя, клянусь...

И Джордан доказал, насколько сильно он любит свою жену. На работу они оба, конечно, опоздали.

– Знаешь, Джордан, – сказала Меган некоторое время спустя. – Может, пойдешь на встречу вместе со мной?

– Ты шутишь?

– Нет. Лукас всегда приходит с подругой, так почему я не могу пригласить тебя?

Тихонько посмеиваясь, Джордан задумчиво прищурил глаза.

– Но ведь ты серьезно?

– Конечно. Соглашайся, с тобой будет гораздо веселее. Ес-

ли, конечно, ты не станешь толкать меня ногой под столом, когда я буду составлять смету.

– А когда мы будем обедать, можно?

– Тогда – пожалуйста.

Смеясь, Джордан прижал жену к себе.

– Посмотрим, смогу ли я уладить это с Реем.

– Замечательно! – Лицо Меган озарила улыбка. Она не знала, что Джордан мысленно дал себе клятву обязательно пойти с ней на встречу, чего бы ему это ни стоило. И еще он поклялся себе, что постарается обуздать свою ревность, по крайней мере когда Меган будет находиться рядом.

– О чем ты думаешь? – Меган обняла мужа за шею, чтобы поцеловать на прощание. – Тебя волнует то, что произошло между нами?

– Мы впервые поссорились. Я просто голову потерял от ревности.

– Да, мы сегодня поссорились. Но не обещай мне, что больше такого не повторится.

– Но я приложу к этому все усилия.

Однако Меган знала, что сущность человека изменить невозможно. Улыбаясь, она обняла Джордана.

– Тогда все в порядке.

Было так трудно оторваться друг от друга, но тут в кармане Джордана зазвенел пейджер. Джордан прочитал сообщение.

– Мне пора.

– Хорошо. – Меган помахала рукой. – Я уже уезжаю, мистер Эллиот!

Джордан рассмеялся, его смех еще долго звучал у нее в ушах. Меган надеялась, что поступила правильно, пригласив Джордана на встречу с Лукасом Найтом.

День выдался просто сумасшедший. Сначала сотрудники встретили Меган недоуменными взглядами – ведь она никогда еще не опаздывала на работу, а потом начали посмеиваться над ее рассеянностью. Меган же оставалось лишь морочить им голову относительно истинной причины ее опоздания. Алекса застала подругу за прослушиванием сообщений на автоответчике.

– А что, если ты пропустила какой-то важный звонок? Меган, ты же всегда переводила звонки к себе домой после работы!

– Я больше так не делаю.

– Но...

– Оно того не стоит.

– О! Это из-за Джордана?

– Послушай, давай оставим все как есть.

Алекса состроила недовольную мину.

– А телефон был, конечно, выключен, когда вы двое были... э... заняты друг другом?

– Однажды, – Меган обняла подругу за плечи, – когда ты станешь старухой, ты поймешь меня.

– Ты чувствуешь себя старой?

– О Господи! – Меган рассмеялась. – Да я никогда не чувствовала себя лучше! И вообще перестань задавать глупые вопросы. Лучше помоги мне подготовить прием для Лукаса.

В тот же самый вечер Меган сидела за письменным столом, готовясь к предстоящей встрече. Она потянулась, расправляя затекшие плечи и удивляясь, что Джордан еще не пришел домой.

Однако такие задержки были не столь необычны, и Меган, приготовив себе горячий грог и сняв покрывало с кровати, забралась под одеяло. Когда же Джордан вернулся, она лишь слегка заворочалась и, свернувшись калачиком, пробормотала:

– Спокойной ночи.

В котором часу он появился, она не знала.

Будильник прозвенел рано утром. Меган проснулась первой, села на кровати и, протирая глаза, посмотрела на спящего Джордана. Вдруг она нахмурилась, увидев на плече мужа большой синяк, и инстинктивно она протянула руку, чтобы дотронуться до него, но Джордан внезапно схватил ее за пальцы.

– Не волнуйся, я просто тренировался.

– Тренировался? Ты что, готовишься принять участие в соревнованиях тяжеловесов?

Джордан лениво улыбнулся.

– Хочу быть в хорошей форме.

– Ты мне нравишься и таким! – сказала Меган, а про себя

добавила: «Я уже по горло сыта твоей работой!»

– Эй! – Кто-то тряс Меган за плечо. Она зашевелилась, медленно вспоминая, где находится, и села. В тот же момент Меган почувствовала, как выливается содержимое тарелки, которую ей поставили на колени.

– Черт возьми! – вырвалось у Меган, и она тут же прикрыла рот рукой, сконфуженно оглядываясь вокруг. – Извините! – Меган почувствовала, как кто-то ободряюще похлопал ее по плечу.

– Зевс! – Артемиду тоже развеселила неловкость Меган. – Отведи ее в душ. Пусть переоденется. – А потом добавила: – Но сразу же возвращайтесь назад.

Меган вновь услышала знакомый лающий смех. Когда они с Зевсом покидали каюту, до ушей Меган донеслись слова Артемиды:

– Вас всех по очереди отведут в душ, где вы сможете переодеться. Мы приближаемся к пункту назначения.

Раздался гул голосов, который Меган расценила как благодарность. Однако на этот раз никто не заставил людей замолчать.

– Ты должна кое-что понять, – понизив голос, произнес Зевс, когда они вошли в душ. Он забрал грязную одежду Меган и ее нижнее белье. – Поторопись... – Он включил воду. – Ты мойся, а я буду говорить.

В его голосе появились какие-то новые нотки, встрево-

жившие Меган. По ее телу пробежали мурашки.

– Что случилось?

– Гадес давно положил на тебя глаз, и Артемида обещала, что он тебя получит прежде, чем мы войдем в док. Так что никто не увидит, что он с тобой сделает.

– Нет! – Меган отдернула занавеску и схватила Зевса за рубашку. Но он мягко отстранился.

– Ты больше не моя. Ты предала меня, и теперь я не смогу остановить Гадеса.

Обнаженная, со стекающей по плечам пеной, Меган вновь схватила Зевса за рубашку.

– Так сделай так, чтобы я снова стала твоей! Зевс, пожалуйста!

– Слишком поздно! Ты слышишь меня?

Но Меган охватила паника, и она, казалось, совсем перестала соображать, что происходит, поэтому Зевсу ничего не оставалось, кроме как залезть вместе с ней в ванну и помочь ей промыть волосы от пены.

– Я сделаю для тебя все... все! Не позволяй ему... не позволяй ему... – Меган все еще судорожно цеплялась за рубашку Зевса.

– Послушай меня, Лейси.

Меган уткнулась лбом в грудь Зевса, и из ее горла вырвался тихий стон. Зевс проворно вымыл Меган, выключил воду, обернул ее мягким банным полотенцем и усадил на стул.

– Меган...

Он редко называл ее по имени, и это всегда было неожиданно и странно.

– Обещаю, что не позволю ему обидеть тебя. – Зевс увидел, как розовые после купания щеки Меган начали бледнеть, а потом стали совсем белыми.

– Если ты вдруг выйдешь из себя или станешь сопротивляться, он может... изуродовать тебя. Гадес не любит женщин, он их использует для своих жестоких забав.

Господи, как быть? Сейчас Меган желала остаться рядом с Зевсом, как никогда раньше. Почему он заставляет ее страдать?

– Что мне делать?

– Ты будешь послушной и покорной.

Зеленые глаза Меган расширились от ужаса и отвращения, и она отрицательно замотала головой. Зевс опустил перед ней на корточки и, взяв ее лицо в свои влажные от воды ладони, заглянул ей в глаза.

– Не пытайся привлечь его внимание своим неповиновением и не пытайся сопротивляться. Тогда он тебя не тронет. Поверь, он больше не захочет тебя. Его привлекают только строптивые женщины.

И вновь Меган покачала головой. Охваченная ужасом, она не могла вымолвить ни слова.

– Закрой глаза, Меган.

Девушка послушно закрыла глаза, а потом почувствовала, как руки Зевса легли на ее талию, а его губы прижались к ее

губам. Поцелуй был коротким, но чувственным.

– Это ведь против правил?

– Да.

– Зевс, а то, что ты занимался любовью со мной, это тоже против твоих правил?

– Нет. – Рука Зевса скользнула вверх по ее бедрам.

– Если... если я умру... – По лицу Меган заструились слезы. – Зевс, если я умру, я хочу, чтобы ты знал – я очень благодарна тебе за то, что ты пытался помочь мне.

Зевс еле заметно кивнул.

– Ты не умрешь. Вспомни, что тебе пришлось сделать, чтобы выжить.

Меган спокойно стояла, пока Зевс привычно завязывал ей глаза. То, что раньше казалось ей неправильным, теперь представлялось совершенно нормальным.

– Помоги мне, Зевс.

Полотенце упало на пол, и Меган шагнула в объятия мужчины. И вновь, как и прежде, он не стал целовать ее в губы, а взял прямо здесь на полу. Это было потрясающее и необузданное чувство... И необыкновенно прекрасное. Меган дотронулась до волос Зевса и поцеловала мочку его уха, украшенную маленькой серьгой. Девушка в экстазе выкрикивала его имя, и он откликнулся на ее призыв. Меган казалось, что время остановилось и принадлежит только им двоим. Ей очень хотелось знать, что значит для Зевса происходящее. Как бы он ни назвал это – любовью или просто сексом. И все

же Меган казалось, что он любит ее, а она любит его. Затем Зевс начал развязывать шарф, и Меган опять обуял страх.

– Возьми это. – Когда шелковый шарф упал на пол, Зевс опустил в стакан с виски какую-то таблетку и протянул его Меган.

– Что это значит? – Меган нахмурилась.

– Это для Гадеса. Что-то вроде... транквилизатора. Таблетка утихомирит его, а потом и вовсе усыпит.

Пока они шли к кают-компании, рука Зевса обнимала Меган, и он убрал ее только перед дверью.

– Думай о том, что это будет бой без единого движения. Все, что от тебя требуется, – это лежать смирно и ждать, пока лекарство подействует.

Несмотря на охвативший ее ужас, девушка улыбнулась.

– Почему ты улыбаешься?

– Мой муж говорил, что от этой улыбки у него все внутри переворачивается. Я не могу подарить улыбку ему, поэтому дарю ее тебе.

– Спасибо. – Взгляд Зевса потеплел, чего никогда не случалось раньше. – Ответить тебе тем же, когда мы увидимся вновь?

– Нет, Зевс. – Меган снова улыбнулась, но теперь печально. – Так я говорю тебе спасибо... и прощай.

Прежде чем Зевс смог ответить, Меган тряхнула головой, отбрасывая волосы назад, и вошла в дверь.

Если бы Меган могла заглянуть под черную маску и уви-

деть обеспокоенное лицо Зевса, если бы она могла проникнуть в его разум и прочитать роящиеся там мысли, она была бы изумлена... И вряд ли у нее нашлись бы слова, чтобы описать свое состояние.

И пленники, и захватчики пребывали в приподнятом настроении. На лицах тех, кто большую часть путешествия провел сидя на полу, теперь время от времени появлялись улыбки. Более того, теперь взгляды, которые ловила на себе Меган, не были осуждающими и холодными, как раньше.

Мэтт Дюпре, почесав покрытый щетиной подбородок, улыбнулся Меган. Его жена Линда, уставшая от сидения на полу и пронизанной страхом атмосферы кают-компания, тоже улыбнулась.

Возможно, это была последняя возможность обменяться улыбками.

Террористы теперь совсем не обращали внимания на возбужденный шепот и тихие разговоры. Никто не прикрикивал на пленников, никто не заставлял их замолчать.

Не сводя взгляда с Сюзанны, Меган опустилась на колени рядом с ней. Девушка сидела, облокотившись на своего спутника.

– Сюзанна? – прошептала Меган, боясь повышать голос.

– О, от вас так приятно пахнет. – Сюзанна выпрямилась.

– Я надеюсь, что меня тоже скоро отведут в душ.

– Уверена, что отведут. Увидев, что они разрешают раз-

говаривать, я решила поблагодарить вас за то, что не стали меня осуждать...

Сюзанна с опаской покосилась на Зевса.

– Вам пришлось...

Краска прилила к щекам Меган. Пришлось? А разве не она сама попросила Зевса заняться с ней любовью?

– Нет, Сюзанна, мне не пришлось. У меня был выбор.

Девушка удивленно подняла брови..

– Если бы я встретила с ним... – Меган почувствовала, как на ее глаза наворачиваются слезы, но не поняла почему, – в другом месте и в другое время, я смогла бы полюбить его. – Только произнеся эти слова, Меган поняла, почему ее захлестнули такие сильные эмоции.

Сюзанна печально улыбнулась.

– Да, жизнь иногда готовит нам сюрпризы. – Рядом с ней похрапывал Джек Ходжес. – Вы, наверное, уже догадались, что Джек совсем не такой крутой парень, как в кино.

Меган рассмеялась и почувствовала себя необыкновенно легко и хорошо, словно прохладная вода остудила ее опаленную и потрепанную душу.

– По крайней мере вы принимаете друг друга такими, какие есть. – Меган улучила момент и, поймав взгляд Зевса, улыбнулась ему.

Ей приходилось сдерживаться, ведь ее нервы были натянуты до предела. Она уже представила себе, как убежит из каюты и бросится за борт.

– Пойду отдохну немного.

Страх боролся в Меган со сном. Она закрыла глаза и постаралась представить себе лицо Джордана. Однако Меган показалось, что в ее сознании что-то сдвинулось, и почему-то ей на память пришли последние дни их совместной жизни.

Чудесное летнее утро. Меган и Джордан завтракали...

– Доброе утро, богиня. – Улыбка Джордана заставила ее сердце трепетать, и Меган подумала, что так будет всегда.

– Ты судишь предвзято, Джордан.

– Нет, Меган, ты и вправду великолепна.

– Знаешь, если бы ты увидел меня лет десять назад, сомневаюсь, что ты сказал бы то же самое.

– Кстати... – Джордан отпил кофе. – Я никогда не видел твоих ранних фотографий. Ты должна показать их мне.

– Ты еще не готов для этого.

– Но ведь они у тебя есть?

– М-м-м. – Рот Меган был набит омлетом. – Все равно ты их не увидишь.

– Где они?

– Ни за что, Джордан. Нет, ни за что!

Неожиданно Джордан отодвинул тарелку, встал из-за стола и начал выбрасывать из шкафа вещи, сваливая их в беспорядочную кучу, причем делал он это совершенно серьезно.

– Перестань! Я потом ничего не найду!

– Где фотографии?

– Ну мы можем хотя бы закончить завтрак?

– Только если ты пообещаешь отдать их мне.

– Хм. – Меган досадливо посмотрела на мужа. Иногда было лучше сразу отдать ему то, что он просил.

Джордан увидел все. Фотографии Меган разных периодов. Ее фото с родителями, когда ей было одиннадцать или двенадцать лет. На зубах у нее были надеты скобки, а на глазах – очки в толстой розовой оправе. Волосы были собраны в аккуратный пучок, а на губах играла беззаботная улыбка. Но Меган выросла, скобки исчезли, а улыбка уже была не такая широкая, как раньше. На школьной фотографии накануне своего шестнадцатилетия Меган выглядела ужасно жалко. Она лишь недавно похоронила отца и теперь отчаянно старалась изобразить на своем лице улыбку.

– О, малышка, как это грустно, – прошептал Джордан.

– Да, это были не лучшие времена.

Но Меган училась стойко переносить трудности. Она старалась поменьше думать об отце и вспоминать только счастливые моменты своей жизни. Джордан перевернул следующую страницу и едва не поперхнулся кофе.

– Черт возьми! – Поморщившись, Меган объяснила:

– Так я одевалась, когда работала официанткой.

На фотографии была изображена шестнадцатилетняя Меган в ультракоротком обтягивающем платье кремового цвета и такого же цвета сапогах на высоких каблуках. Ее волосы

каскадом ниспадали на плечи, а на лице сияла ослепительная улыбка.

– Как же ты изменилась! – Джордан быстрым жестом отбросил упавшие на лоб волосы. – Как тебе это удалось? Ты легла спать девочкой, а проснулась сиреной-искусительницей?

– Я держала свои чары в секрете, пока не пришлось искать работу. – Она потерлась щекой о плечо. – И я крепко стояла на ногах. – Меган не стала добавлять, что, даже несмотря на ее заработки, денег семье мало на что хватало, а одеваться им приходилось в магазине подержанных вещей.

– С такой фигурой ты могла бы стать моделью, дорогая. Тебе было совершенно не обязательно работать официанткой.

– Увы, я была слишком худой для модели.

– Черт возьми. – Джордан улыбнулся, и щеки Меган вспыхнули. Он осторожно потянул жену за руку и усадил к себе на колени. – Нам обязательно нужно взять выходной и провести его вместе.

– Нужно. – Меган озорно улыбнулась. – Мы можем заняться отделкой комнаты или пойти в магазин... – поддразнила она Джордана. – А можно сделать ребенка...

– Ну, декоратора мы уже наняли, и по магазинам совершенно не хочется ходить, а вот идея с ребенком мне очень понравилась.

Меган тихонько засмеялась. Упершись ладонями в плечи

Джордана, она села к нему лицом, а потом откинулась назад. Она рассмеялась, когда Джордан еле слышно выругался и, смахнув со стола все, что на нем было, положил Меган туда, где только что дымился свежеприготовленный завтрак.

Позже Меган с сожалением смотрела на остатки завтрака, разбросанные по полу.

– Знаешь, Джордан, может, нам стоит подольше оставаться в постели по утрам?

– Это ничего не изменит. Я все равно буду хотеть тебя и во время завтрака, и после него.

Джордан застегнул джинсы и поправил растрепавшиеся волосы. Тут же запищал пейджер.

– Не отвечай, – потребовала Меган, пытаясь выхватить пейджер у Джордана из рук.

– Меган!

– Я уже по горло сыта Реем Блэкмором, я выброшу эту штуку в окно.

– Давай. – Джордан пожал плечами. – Рею это не понравится, но мне плевать.

– Он не может так с нами поступать. – Меган все еще крепко сжимала маленький черный прибор. – Я скажу ему. Он просто мерзавец!

– Как хочешь. – Джордан снова пожал плечами и двинулся к Меган. Внезапно он обхватил жену за талию одной рукой, а другой схватил злосчастный пейджер. – Ты сумасшедшая. – Он мельком взглянул на сообщение и поморщился. – Лучше

бы я позволил тебе его выбросить.

Меган не нужно было повторять дважды, и она, размахнувшись, швырнула пейджер в раскрытое окно.

– Что там было написано?

– Через пару минут Рей будет здесь.

– Тогда идем в душ, а входную дверь оставим открытой.

Губы Джордана расплылись в улыбке.

– Думаешь, тебе нужно еще попрактиковаться? – Джордан подхватил жену на руки и отнес в душевую.

Намылившись душистым мылом, они изысканно любили друг друга, а потом Джордан ушел, оставив Меган блаженствовать под струями теплой воды.

– Лучше встретить старого мерзавца.

Пока Меган одевалась в спальне, до нее доносились голоса говорящих. На часах еще не было семи, и Меган собиралась отправиться прямо в «Темз-Диттон», чтобы встретить там Алексу и остальных сотрудниц. Памятуя о том, что день обещал быть жарким, Меган надела легкое зеленое платье, небрежным движением подкрасила ресницы и губы.

– Привет, Рей. – Прощлепав босыми ногами в гостиную, Меган села на широкий мягкий диван, но Рей не обратил на нее никакого внимания. Он размахивал перед носом Джордана разбитым пейджером.

– Слушай, парень, с тех пор как ты женился, ты стал думать не головой, а тем, что находится у тебя в штанах! – Под ногой Рея хрустнула тарелка, и он швырнул пейджер на

стол. – Тебе нужно больше тренироваться. Ты становишься небрежным!

– Кажется, я с тобой поздоровалась, Рей. – Меган подарила ему ослепительную улыбку. Да, хорошими манерами Рей явно не блистал. – Не желаешь чашечку кофе? – Меган приказывала себе не нервничать.

– Да. – Рей бросил на Меган безразличный взгляд, а она исподтишка подмигнула Джордану и сделала знак выставить Рея.

Джордан же задорно улыбнулся ей в ответ. Неужели он чувствовал то же самое, когда Меган навещали ее подруги? Хотя теперь, когда супруги переехали, такие визиты были не часты. Однако когда они жили в квартире над офисом Меган, Алекса и другие сотрудницы постоянно путались под ногами. Как бы человек ни любил своих друзей, со временем их внимание начинает надоедать.

И Рей определенно надоел Меган. Он звонил когда ему заблагорассудится и не менее четырех раз в неделю прерывал их совместные завтраки.

Господи! Скоро им придется бодрствовать всю ночь, чтобы хоть немного пообщаться друг с другом. Меган бросила в кружку Рея три куска сахара и подумала, что ревнует Джордана к его партнеру.

Мужчины зашли в кабинет.

– Ты, должно быть, сошел с ума! – услышала Меган голос мужа. – Нет! Слышишь, ни за что!

– Ты единственный, кому она доверяет. Так что у тебя нет выбора. Только с тобой она откровенна.

Рей был серьезен как никогда. Неужели он не понимал, что в жизни его партнера есть и еще кое-что, помимо работы?

Судя по всему, разговор предстоял долгий. Тяжело вздохнув, Меган поставила чашку с кофе на низкий круглый столик, стоявший возле двери в кабинет, и громко постучала.

– Я оставила кофе здесь.

– Угу. – Это был Рей, а Джордан промолчал.

Меган пожала плечами и отправилась убирать разбросанный по полу завтрак. Уже пробило восемь, а Джордан и его партнер все еще разговаривали. Смирившись с тем, что ей не придется больше побыть с мужем наедине перед уходом на работу, Меган сложила в портфель все необходимые документы и осторожно постучала в дверь кабинета.

– Что еще? – Рей, как всегда, любезен.

– Я хочу поговорить с Джорданом.

Меган услышала приглушенные голоса, а потом Джордан распахнул дверь. Его глаза лучились любовью.

– Уже уходишь, Меган?

– Да. – Она поставила портфель на пол. – Оставляю тебя с этим несчастным, которого ты называешь партнером. – Меган улыбнулась и заметила, как потеплел взгляд Джордана. – Возможно, когда я вернусь, он все еще будет надоедать тебе.

– Ты так считаешь?

– Да. – Меган встала на цыпочки, и Джордан, накрыв ее губы своими, долго и нежно целовал ее. – И почему он все время приходит сюда?

– В нашей работе без этого не обойтись.

– Я ревную. – Меган в последний раз обняла мужа, схватила портфель и направилась к выходу, слыша за спиной чудесный и такой родной смех Джордана.

Открывая тяжелую кованую дверь лифта, Меган подумала о том, как сильно она изменилась. Раньше движущей силой и смыслом ее жизни была работа. Она, конечно, не утратила своей важности, но теперь каждый день Меган был наполнен предвкушением встречи с мужем. Раньше она никогда не испытывала такого волнения и возбуждения, возвращаясь домой. Может, она становится одержимой? Меган рассмеялась. Ей было слишком хорошо, чтобы задумываться над такими вещами.

Последующие три недели были заполнены работой. В ежедневнике Меган появлялось все больше записей, и дни пролетали совершенно незаметно. В течение этих трех недель Меган получила только два коротких сообщения от мужа, оставленных на автоответчике.

Однако сказать, что эти сообщения были короткими, значило не сказать ничего. Один раз он лишь произнес: «Меган...» – и повесил трубку. В другой раз это было только: «Все в порядке...» Оба сообщения резко обрывались, и Меган, прокручивая пленку снова и снова, начала сомневаться.

ся, что это был действительно голос Джордана. Когда Меган прокручивала запись в двадцатый раз, пленка оборвалась, и она, окончательно выйдя из себя, вытащила кассету из автоответчика и швырнула ее в стену. Черт возьми, да где его носит?

Почему Джордан так долго отсутствовал? Он же говорил, что уедет всего на неделю. Может, он попал в аварию и лежит где-нибудь, истекая кровью? Но тут Меган поразила еще одна мысль. И она была страшнее, чем мысль об аварии. А вдруг в исчезновении Джордана была замешана... другая женщина?

Меган кусок не лез в горло. Ее мучила бессонница. И два дня спустя Меган отправилась в полицейский участок.

– Могу я подать заявление о пропавшем человеке? – Сержант, сидевший за столом, был настроен очень дружелюбно. Поговорив немного с Меган, он спросил:

– Ваш муж часто уезжает? Работает, отдыхает?

– Вообще-то да. – Меган нахмурилась. – Но так надолго он никогда не уезжал. И потом, он всегда давал о себе знать...

– А в этот раз он пробовал связаться с вами, миссис Эллиот?

– Да, но сообщения были очень короткими. Он оставил их на автоответчике. – Однако Меган не стала уточнять, насколько короткими были эти сообщения.

– А вы не думали о том, что мистер Эллиот мог просто задержаться по какой-то причине? И возможно, этому есть

какое-то вполне логичное объяснение. Вы ведь знаете, как это бывает в бизнесе.

В этот момент в участок доставили двух нетрезвых мужчин, и полицейский, доставивший их, прервал беседу сержанта с Меган:

– Извините, но мне действительно нужно разобраться с этими людьми, сержант.

– Чем занимается ваш муж, мадам?

– Он инженер-строитель. Он уехал в Каир несколько недель назад.

Один из пьяных наклонился к Меган:

– Что ты здесь делаешь, куколка? Не нашла клиентов на улице и решила, что снимешь кого-нибудь здесь? – И он захохотал, радуясь своей шутке.

– Вам не стоит так волноваться, мадам. Возможно, возникли какие-то неполадки со связью. Может, ваш муж уже дома. – Уставший сержант говорил вежливо и спокойно, но Меган не могла больше находиться в этом месте.

– Забудьте все, что я вам тут говорила! – выкрикнула Меган и в слезах выбежала из здания.

Ведь у Джордана был отец. И почему она не подумала об этом раньше? И еще оставался Рей... «Не знаю, до какого состояния меня нужно довести, чтобы я захотела встретиться с ним», – подумала Меган.

В последующие месяцы Меган только и делала, что висела на телефоне, пытаясь напасть на след хотя бы одного из вла-

дельцев фирмы «Эллиот и Понсонби». Холодок пробежал по ее спине, когда она наконец услышала:

– Нет, милочка, боюсь, вы не найдете мистера Эллиота. Два года назад он переехал в Австралию.

Отец Джордана уехал в Австралию? Неудивительно, что его не было на свадьбе!

– О Господи! А может, это вовсе не тот Эллиот?

А что, если она вышла замуж за какого-нибудь проходимца? Вдруг он заработал свое состояние нечестным путем? А может, он уже женился на какой-нибудь другой доверчивой дуручке, представившись Понсонби?

– Меган, оставь телефон в покое! Лукас весь день не может до тебя дозвониться! – Алекса словно вихрь ворвалась в кабинет Меган. – Он приехал сам. Теперь разбирайся... – И так же стремительно Алекса вылетела за дверь.

– Я сейчас. – Меган, закусив губу, мельком глянула на себя в зеркало и открыла дверь.

Под ее глазами залегли темные круги, лицо было бледным, а шикарные рыжие волосы потускнели. Посторонний человек подумал бы, что Меган нездорова.

– Лукас! – Меган попыталась улыбнуться, но ее губы лишь скривились в горькой усмешке.

– Ты заболела? – Вошедший нахмурился. – Или беременна?

– Нет, со мной все в порядке. Просто плохо спала.

– Ты не ответила ни на один из моих звонков. – Лукас

не поверил оправданиям Меган, но кивнул и закрыл дверь кабинета. – У меня появилась идея, которую мне необходимо обсудить с тобой. И сделать это нужно как можно быстрее.

Лукас начал излагать свои мысли, но Меган даже не потрудилась записать ни единого слова. Она могла думать только о пропавшем муже.

– Очень жаль, Меган, но мне, кажется, придется поискать другого партнера.

– Что? – До Меган наконец дошел смысл сказанного.

– Ты не слушала меня...

– Прости, пожалуйста, Лукас. Не мог бы ты повторить все сначала?

Лукас бросил короткий взгляд на часы.

– У меня очень мало времени. – Он поднялся. – Так, значит, это правда? Значит, я не ошибся. Тогда еще стояла нестерпимая жара...

Озадаченная Меган вопросительно посмотрела на Лукаса:

– Извини, что ты сказал?

Неужели она пропустила еще что-то? Может, она сходит с ума?

– Юрген... у него другая женщина.

– Кто такой Юрген?

– Ах, нет. Джордан. Его зовут Джордан. Твой муж... Извини, твой экс...

– Кто?! – Меган сначала вскочила на ноги, а потом бес-

сильно опустилась на стул.

Удивленный реакцией Меган, Лукас пустился в объяснения:

– Я видел его. Пстой, когда же это было? Ах да! – Он хлопнул рукой по столу. – Помнишь тот ужасно жаркий день? С ним была необыкновенно красивая женщина. Хотя, на мой вкус, ты, конечно, намного лучше...

Меган была близка к обмороку. Нужно сосредоточиться на том, что говорил Лукас.

– ...«У Флавио». Знаешь, где это?

Да, она знала. Это был самый престижный клуб в Сити. Престижный, дорогой и экстравагантный. Обрывки фраз с трудом проникали в ее сознание.

– Она не сводила с него глаз. – У Меган перехватило дыхание. – Моя подруга предположила, что Джордан пьян. Но я так не думаю. – Кабинет поплыл перед глазами Меган. – Мы оба были просто в шоке. Ведь мы видели, как сильно Джордан тебя любит.

Меган изо всех сил сдерживалась, чтобы не упасть на пол и не разрыдаться.

– Она была затянута в красный кожаный комбинезон, словно байкерша! В это трудно поверить, правда? Ведь к «Флавио» в таком виде не пускают. Очевидно, они подкупили менеджера...

Нет! Слушать это было просто невыносимо! Перед глазами Меган мелькали картины одна ужаснее другой, а в ушах

звучали обрывки фраз. Теперь она знала правду. Все конечно. У Джордана была другая женщина. Как все просто. Джордан не лежал раненый в госпитале, не уезжал с миссией за границу, не навещал в Австралии отца, и он не был брачным аферистом. Все это время он находился совсем близко. В клубе «У Флавио» с другой женщиной.

Меган, погруженная в свои невеселые мысли, не сразу заметила, что Лукас все еще находился в ее кабинете.

– Ты встретишь другого мужчину, Меган. Я просто уверен в этом.

Однако Меган хотелось, чтобы он поскорее ушел и оставил ее одну. Ей хотелось выпить с горя, а потом выброситься из окна.

«Это же просто смешно, Меган, ты на первом этаже».

Меган казалось, что она превратилась в ледяную глыбу, все ее чувства умерли.

Прошел еще месяц, и все это время Меган ходила на работу, но могла лишь автоматически отвечать на звонки, а подготовку вечеринок, впрочем, как и другие обязанности Меган, взяла на себя Алекса.

Все мысли Меган по-прежнему занимал Джордан. Он ведь любил ее, действительно любил! Меган не могла спать, так как воспоминания не оставляли ее и ночью. Больше всего она не любила утро, ведь ей приходилось в одиночестве просыпаться на мокрой от слез подушке.

Более всего Меган волновало и задевало то, что Джордан

не появлялся в их квартире в доках. По крайней мере она никогда не видела его там. Какие-то из его вещей по-прежнему висели в шкафу, но кое-что исчезло. Значит, ему было нужно совсем немного, чтобы поселиться с другой женщиной?

Спустя три месяца после исчезновения Джордана Меган ехала в свой офис, как вдруг ей на глаза попала знакомая фигура. Это был Рей. Он беседовал с худощавым молодым человеком в бейсболке, который, завидев Меган, тут же поспешил откланяться.

– Рей?

– А, Меган. Сто лет тебя не видел. Как поживаешь?

– Было бы намного лучше, если бы я знала, где мой муж.

Меган вышла из машины.

– Джордан просил передать тебе кое-что при встрече.

Кое-что передать? По всему телу Меган растеклось тепло, а напряжение последних трех месяцев мгновенно улетучилось.

Должно быть, Рей собирался все объяснить, и насчет женщины в красном тоже...

– Вот как? – Меган непроизвольно улыбнулась.

– Да. – Рей поднял воротник пальто, пряча лицо от пронизывающего осеннего ветра. – Он просил передать, что оставил тебя. Можешь жить в его квартире или продать ее. Ему все равно.

Как бы торжествовал Рей, если бы она вышла из себя! Меган видела это по его глазам. Ведь он даже не потрудился

связаться с ней после ухода Джордана! На губах Меган застыла вежливая улыбка, и она ничего не могла с этим поделать. Тщательно подбирая выражения, Меган ответила:

– Отлично, Рей, большое спасибо. Была рада с тобой повидаться. – Она и сама не знала, почему сказала это, но Рей был изумлен. Он наверняка ожидал от Меган истерики, а она не доставила ему такого удовольствия.

Приехав в офис, Меган тотчас же заказала фургон, чтобы вывезти свои вещи из квартиры Джордана, но потом отменила свой заказ. Фургон был совсем ни к чему, ведь в доме бывшего мужа ей ничего не принадлежало, за исключением одежды да нескольких безделушек.

Равнодушное сообщение Рея произвело на Меган странный эффект. Скорбь уступила место гневу. Кроме того, Меган почувствовала огромное облегчение.

И если кто-то думал, что она совсем забросит работу и уйдет в себя, то он страшно ошибался. Гнев Меган нашел выход в энергии, с которой она вновь принялась за работу. В последующие за сообщением Рея недели Меган вновь обрела прежнюю форму. Косметика помогла сделать ее мертвенно-бледное лицо ярким и выразительным, а бьющее ключом жизнелюбие помогло обрести новых перспективных клиентов. Если же кто-то спрашивал Меган о муже, она спокойно отвечала:

– У каждого из нас теперь своя жизнь.

Меган вновь стала именоваться «Лейси» и больше не под-

писывалась именем «Эллиот». Найти Джордана, чтобы потребовать развода, Меган не могла, но ей совсем не хотелось, чтобы имя постоянно напоминало ей о нем. Смесь гнева и непонятно откуда взявшейся энергии помогала Меган держать себя в руках, хотя друзья порой и замечали, что круги у нее под глазами стали темнее. Но, несмотря на то что Меган постепенно становилась прежней веселой, необузданной рыжеволосой красоткой, вызывающей всеобщее восхищение, ее сердце по-прежнему начинало болеть при воспоминании о Джордане.

– Лейси! – Это был голос Артемиды, прервавший тягостные воспоминания. – Вставай!

Глаза атаманши светились какой-то дикой радостью.

– Ты пойдешь с Гадесом.

Чтобы усилить впечатление от сказанного, Артемида обняла Зевса за плечи и, прижавшись к нему всем телом, промурлыкала:

– Надеюсь, ты не разочаруешь его.

Отчаяние парализовало Меган, и она взглянула на Зевса, безмолвно умоляя о помощи. Однако его вниманием полностью завладела Артемида, а до слуха Меган лишь долетело:

– Вспомни, что ты сделала ради того, чтобы выжить.

А Сюзанна добавила:

– Ты выдержишь...

Мысленно простившись с жизнью, Меган последовала за

Гадесом.

Глава 6

Гадес втолкнул Меган в крошечную каюту, где стояли лишь небольшая кровать и шкаф. Злодей швырнул Меган на кровать, и его маленькие глазки загорелись какой-то дьявольской страстью и похотью. Он тяжело дышал и дрожал от возбуждения.

Все тело Меган кричало, что она должна защищаться или хотя бы попытаться убежать.

– Дверь заперта. И теперь ты от меня никуда не денешься!

Меган едва не вывернуло от отвращения. Ее мучитель потирал руки, предвкушая потеху.

– Ну же!

С каким удовольствием она выцарапала бы ему глаза! Меган схватилась руками за покрывало, чтобы ненароком не сделать лишнего движения, и закусила губу, чтобы не начать осыпать стоящего перед ней мужчину проклятиями. «О Господи, пожалуйста, – беззвучно молила она, – пусть Зевс окажется прав!»

– Зевс сказал, что ты горячая штучка! – Меган все еще едва сдерживалась, чтобы не наброситься на этого мерзавца. – Тебе ведь понравилось обслуживать его, не так ли, детка? Давай, покажи, на что ты способна. Покажи, что так заводит Зевса.

Меган еще крепче вцепилась в покрывало, закрыла глаза

и зевнула. Господи, как она устала.

– Ты что, оглохла? – Гадес пришел в бешенство. Меган слышала его хриплое дыхание и всем своим существом ощущала исходящую от него ярость.

– Нет, что ты, просто устраиваюсь поудобнее. – Что там говорил Зевс? Изобразить покорность? Извольте...

– Нет! – В голосе Гадеса послышалась паника. – Почему ты не сопротивляешься?!

Зевс, похоже, был прав.

– Мне надоело. – Меган вздохнула и откинула с лица прядь волос, моля о том, чтобы Гадес не заметил, как дрожат ее пальцы.

Он не верил своим глазам. Но Меган еще разок зевнула, всем своим видом демонстрируя скуку и покорное ожидание.

– Сделай так, как я хочу!

Беснующийся Гадес напоминал Меган злобного Карлика Носа, и ей захотелось, чтобы он лопнул от злости также.

– Ну же!

Внезапно Гадес затрясся как в лихорадке, из его горла вырвался нечеловеческий вой. Он закатил глаза и рухнул на пол, извиваясь в эпилептическом припадке.

Меган перевела дух и закрыла глаза. Боже, как хочется спать...

А тем временем в кают-компани Артемида подняла бо-

кал шампанского и обратилась к остальным заложникам:

– Должно быть, Гадес приятно проводит время с официанткой. Еще ни одной женщине не удалось вынести его... – она выдержала эффектную паузу, – э-э... страсти.

– Нет! – воскликнула Сюзанна. – Он не посмеет обидеть Меган!

Сюзанна схватила Джека за руку, и оба в ужасе уставились на Артемиду, но та лишь равнодушно пожала плечами:

– Забудьте о ней. С ней все кончено. Есть более приятные вещи, о которых стоит подумать.

Артемиды отхлебнула шампанского и, обернувшись к Зевсу, положила руки ему на плечи.

– Тебе жаль Лейси? А ведь ты мог бы защитить ее. – Зевс промолчал в ответ и вновь наполнил ее бокал шампанским.

– Дождись, пока мы войдем в док, а потом убери ее тело с яхты. У нас скоро будут дела поважнее. Хро-нос! – позвала Артемиды. – Все готово для выгрузки?

– Да, Артемиды.

– Отлично! Зевс, тебе придется избавиться от тел Лейси и стюарда. Представь все как несчастный случай.

Выдай Гадесу другое оружие, а его пистолетом застрели стюарда. Пистолет вложи в руку мертвой Лейси. Потом спускайся в трюм, а я присоединюсь к тебе через полчаса. Хро-нос, ты останешься с заложниками. Я пойду переодеюсь.

– Пожалуйста! – умоляюще выкрикнула Сюзанна. – Пожалуйста, позвольте нам еще хоть раз взглянуть на Меган!

Зевс отрицательно покачал головой и спокойно произнес:

– Пусть она запомнится вам такой, какой вы видели ее в последний раз.

Сюзанна поняла его слова по-своему: «Запомните ее такой, какой она была, пока не попала в руки Гадеса». По щекам девушки потекли слезы, и Джек обнял ее, утешая.

Едва дверь кают-компания захлопнулась за его спиной, Зевс ринулся в дальний конец яхты, где находилась крошечная каюта Гадеса. Тяжело дыша, он вошел внутрь и брезгливо отпихнул ногой спящего террориста. Его взгляд упал на безжизненное тело Меган, лежавшее на кровати. Она была полностью одета, а растрепанные волосы разметались по подушке. Зевс осторожно перевернул девушку на спину и, приложив палец к ее шее, нащупал пульс и посмотрел на часы. Затем он поднес к носу девушки небольшой пузырек и вновь проверил пульс.

– Меган... – Зевс мягко похлопал ее по щекам. – Давай, Лейси, очнись!

Несмотря на глубокий сон, Меган почувствовала, как в нос ударил резкий запах. Сквозь пелену сна в ее сознание проник нежный, звучный и такой знакомый голос.

– У нас очень мало времени.

Как сквозь туман Меган услышала свой собственный еле слышный смех.

«У нас очень мало времени...» – откликнулось эхо про-

шлого. Прошлого, в котором остался Джордан...

Они поднимались в свою квартиру на старомодном чугунном лифте, хохоча и обмениваясь поцелуями.

– Я становлюсь таким же сумасшедшим, как и ты, Меган. – Небесно-голубые глаза Джордана потемнели. – Я так сильно хочу тебя, что не могу думать ни о чем другом.

Джордан накрыл губы Меган своими и целовал ее, пока лифт не остановился на нужном этаже. Затем он подхватил жену на руки и понес в квартиру.

– Знаете, мистер Эллиот, – поддразнивала Меган мужа, медленно развязывая его галстук и расстегивая верхнюю пуговицу рубашки, – все это слишком подозрительно. Вы вытащили меня из офиса и заявили, что «мне необходимо приехать домой и кое-что подписать».

– Да, обманывать я не умел никогда. – Губы Джордана изогнулись в улыбке. – Ненавижу этот костюм, Меган, ты выглядишь в нем ужасно чопорно. – Джордан нетерпеливо тербил пальцами пуговицы на вороте рубашки. – Дьявол! Ты уже расстегнула их, дорогая. Но у меня нет времени...

Пальцы Джордана проникли под юбку строгого костюма жены.

– О Господи! – выдохнул он.

Не тратя времени на раздевание, Джордан подхватил жену на руки и крепко поцеловал ее.

– Меган, я так сильно люблю тебя, что это чувство меня

просто убивает.

Крепко обхватив мужа ногами за талию, Меган перестала возиться с пуговицами, ухватилась руками за его плечи, наклонилась к себе и крепко поцеловала. На этот раз они любили друг друга горячо и неистово.

Голос Джордана вернул пребывающую в эйфории Меган к действительности. Он встал, натянул рубашку и пригладил растрепанные белокурые волосы.

– Я же сейчас должен быть совершенно в другом месте! – произнес он и поправил сбившийся набок галстук.

Теперь он снова выглядел безукоризненно. Никто и не догадался бы, чем он занимался в обеденный перерыв.

– Послушай. – Джордан помог Меган встать и отбросил с ее лица выбившиеся из прически локоны. – Дорогая, я ужасно опаздываю. – Он поцеловал ее в губы. – Возьмешь такси?

– А разве у меня есть выбор?

Джордан пожал плечами, подхватил с пола кейс и помахал жене рукой.

Меган рассмеялась. Она чувствовала себя жутко безнравственной, но ей это нравилось. Джордан просто взял ее, не совладав с переполнявшим его желанием. А все потому, что утром они проспали и не успели получить свою порцию любви. Однако все вышло настолько чудесно, что Меган решила время от времени нарочно переводить по утрам стрелки будильника на более позднее время.

– Алекса, – Меган набрала номер подруги, – я опазды-

ваю, поэтому не буду заезжать в офис и отправлюсь прямо на встречу. – Придерживая плечом телефонную трубку, Меган натянула на голову шапочку для душа и избавилась от остатков одежды. – Я хочу настоять на том, чтобы эти люди рассмотрели наши предложения. Конечно, они связаны тесными обязательствами со своими постоянными поставщиками, но, кто знает, вдруг наши услуги пригодятся.

– Да, нам не стоит расслабляться.

– На прошлой неделе мы заполучили еще несколько отличных рекомендаций.

– Тогда действуй! – Алекса хихикнула. – Нам все равно нечего терять.

– Как скажешь.

– Только, Меган, постарайся не опаздывать, у тебя не так много времени...

– У меня нет времени. – Зевс похлопал Меган по щеке и вновь поднес к ее носу пузырек с нюхательной солью. На этот раз запах был настолько резким, что Меган немедленно пришла в себя и открыла глаза.

– Ты меня слышишь?

– Д-да. – Меган поморщилась. Она не совсем понимала, что происходит, и видела лишь чью-то руку перед своим лицом.

– Когда я понесу тебя, притворись мертвой. Поняла?

– Мертвой? – Меган была сбита с толку. – Зачем?

– Так нужно.

Меган попыталась уловить смысл происходящего, но ей это не удалось. Ее сознание было по-прежнему затуманено и никак не хотело ей подчиняться.

– Гадес...

– Не дотронулся до тебя, как я и обещал. Он потерял сознание, прежде чем успел что-либо сделать. Послушай, тебе придется прикидываться мертвой некоторое время. – Зевс сказал что-то еще, но Меган услышала только: – ...когда мы сойдем на берег.

– М-м-м. – Меган вновь закрыла глаза.

Выругавшись, Зевс покачал головой и бесшумно вышел из каюты. Противоядие, которое он припас для Гадеса, так и осталось лежать в кармане.

Почему она должна была притворяться мертвой? Почему? Меган показалось, что Зевс изменился. Вернее, он остался таким же, но в то же время что-то в нем было не так, как раньше. Его речь... Да, его речь изменилась. Что он там сказал? Что позаботится о ней, когда они высадятся на берег? Что он имел в виду? Может, ей ввели какой-то наркотик? Но почему и зачем?

– Ночью вас доставят в небольшое здание на берегу, пока мы будем разгружать яхту. – Артемида расхаживала перед заложниками, самодовольно потирая руки. – Завтра экипаж вернется на яхту, и я очень настаиваю на том, чтобы все вы продолжили свое путешествие к первоначальному месту

назначения. – Она помедлила, а потом указала пальцем на Мэтта Дюпре. – Это ваш остров, Дюпре, не так ли?

– Именно так.

– Я также настаиваю на том, чтобы каждый присутствующий на борту этой яхты забыл о том, что произошло. Мы оставляем вас в живых, но держите язык за зубами. Иначе вас и ваших родных ожидает судьба Лей-си и Филиппа. – В ее голосе послышались жесткие нотки. – Вы поняли, что я сказала?

Вскоре все заложники были переправлены в большое душное помещение на берегу. Несмотря на темноту, царившую вокруг, им приказали двигаться бесшумно и быстро.

Меган даже не шелохнулась, когда вернулся Зевс. Ему удалось убедить Артемиду в том, что «тела» убитых нужно спрятать как можно лучше.

– Я перевезу их на спасательной шлюпке, а заодно захвачу кое-какие припасы. Так будет удобнее и быстрее.

Террористам следовало действовать очень осторожно. Ведь им предстояло за короткое время доставить на берег и спрятать нелегальный груз, для перевозки которого они использовали «Мечту».

– Отлично придумано, Зевс. – Как и раньше, Артемида прильнула к нему, а затем начала командовать разгрузкой.

Прожекторы освещали длинную узкую пристань и шаткий деревянный помост, соединяющий ее с бортом яхты. Гадес,

Эрос и Хронос занимались разгрузкой, а Артемида и Тор охраняли заложников.

Благоухание, вокруг распространялось такое благоухание... Казалось, что медовый месяц в Пуэрто-Рико все еще продолжается и Джордан на руках несет Меган в их апартаменты в отеле. Воздух был наполнен вечерними песнями сверчков, где-то лаяла собака, и волны мягко бились о берег. Меган вздохнула и положила голову на плечо мужа.

– Я люблю тебя, – пробормотала она, постепенно приходя в себя.

– Заткнись. Ведь все думают, что ты мертва! – Меган сдвинула брови. Свежий воздух быстро возвращал ее в прежнее состояние и прояснял сознание.

– Черт! – выдохнула Меган, окончательно придя в себя.

Вылезая из маленькой шлюпки, Зевс нечаянно окунул девушку в воду.

– Да веди же ты себя тихо! – грубо шикнул на нее Зевс. – Если ты не закроешь рот, мы оба отправимся на тот свет!

– Что? Как ты сказал?.. Когда ты успел выучить английский язык?

– Я тебе сказал, замолчи!

– Ты не иностранец! – Свет луны прорвался наконец сквозь закрывающие небо тучи, и Меган, улучив момент, сорвала с Зевса его шерстяную маску. На лоб мужчины упали белокурые пряди...

– Джордан! – в шоке выкрикнула Меган. – Н-нет! – Воз-

никший в ее груди вопль, казалось, взорвался у нее в голове, не найдя выхода. – Нет!

Секунда, другая. Никто из них не двигался и, казалось, не дышал. Они просто молча смотрели друг на друга.

– Ни звука, Меган. Мы и так опаздываем.

Джордан жестко зажал ей рот. Меган начала отчаянно вырываться и колотить его ногами. В ней боролись любовь и ненависть. Меган верила и в то же время не верила своим глазам. Внутри ее все замерло, а сознание металось, словно попавшая в силки птица.

– Зевс! – Голос доносился со сходней.

Меган больно укусила Зевса за руку, и он опустил ее под воду. Ей показалось, что ее легкие вот-вот лопнут и она никогда не окажется снова на поверхности.

– С тобой все в порядке?

– Да, Хронос, все нормально. – Зевс рассмеялся и сухо добавил: – Я утопил труп женщины.

Ответный смех мужчины эхом отдавался в голове Меган, пока она переводила дыхание, уткнувшись в грудь Джордана.

– Ты доверишься мне, или умрешь, – равнодушно произнес он.

– Довериться тебе? – прохрипела Меган и замахнулась, чтобы ударить Джордана, но тот ловко перехватил ее руку и больно сжал. – Да я скорее убью тебя. Свинья!

– У меня нет времени... – Он взвалил Меган на плечо, так

что у нее вновь перехватило дыхание, и понес на берег. – Только пикни, и они убьют тебя. Мне надоело с тобой нянчиться.

Нянчиться? Меган растерянно оглядывалась по сторонам. По сходням вереницей спускались люди.

– Кто это? – пролепетала Меган.

– Террористы.

Внезапно воздух прорезал стрекот приближающегося вертолета.

Берег осветили мощные прожекторы, раздались крики и свист. Весь этот шум перекрывал гул вертолета, с которого по канатам спускались люди, одетые в черную форму с яркими желтыми полосами. Воздух наполнился дымом и поднятым с земли песком.

Меган изо всех сил пнула Джордана ногой в спину:

– Опустить меня на землю! Опустить!

Меган извивалась, пытаясь освободиться из железных объятий Джордана. Она заметила на спине одного из людей надпись, но прочитать ее не смогла, так как песок, заполнивший воздух, не давал возможности открыть глаза.

– Нет! – закричала она.

Джордан рухнул на мягкий песок вместе со своей ношей.

– Вы, тупые ублюдки!

Пошатываясь, Меган поднялась на ноги, но ее крик потонул в гвалте, царившем на берегу, и она почти оглохла от грохота выстрелов. Все вокруг было окутано дымом, а из

низкого бунгало, стоявшего неподалеку, выбежали, кашляя и задыхаясь, люди. К Меган тоже бежал какой-то мужчина.

– Ублюдки! Это же я хотела убить его! – закричала она, но высокий мужчина, подбежавший к ней, лишь снисходительно улыбался. На его голове была надета шерстяная шапочка, к которой был прикреплен наушник и микрофон. Лица мужчины Меган разглядеть не смогла.

– Теперь вы в безопасности, мисс.

Пнув Джордана ногой, мужчина перевернул его на спину.

– Ах, черт! – удивленно воскликнул он и произнес в микрофон: – Эллиот ранен. Вызываю базу.

В микрофоне раздался громкий ответ.

– Уберите прожекторы с восточной части берега.

– Кто-нибудь объяснит мне, что здесь происходит?! – Меган неуклюже опустилась на песок рядом с Джорданом. Ее неожиданный спаситель накладывал ему на рану повязку и время от времени поглядывал на освещенное бунгало. У стены стояла женщина в красном кожаном комбинезоне. Это была Артемида, закованная в наручники.

Красный кожаный комбинезон. Байкерша... Так вот кто ее соперница! Меган почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота.

– Джордан? – Незнакомец наклонился над Джорданом, пытаясь привести его в чувство. – Черт возьми, Джордан, где Фил?

– Все еще на яхте, изображает труп. Он ранен в голову и

грудь, но не смертельно.

– А Сюзанна? С ней все в порядке?

– Да, насколько я знаю.

– Извини, дружище, на тебе не было маски, и потом, эта женщина так отчаянно сопротивлялась. – Он улыбнулся, извиняясь. – У нас было ее описание. Это Меган Лейси.

– Меган Эллиот. – Джордан все еще не снял темные контактные линзы.

– Меган Лейси, – с нажимом произнесла Меган. – Не смей называть меня Эллиот!

Губы Джордана тронула его знаменитая необыкновенно мужественная улыбка, а ямочки еще отчетливее проступили на небритых щеках.

– Крейг, познакомься, это моя дорогая жена Меган.

– Я больше тебе не жена, ты, двуличный подлый негодяй!

Меган ужасно захотелось ударить его, и Крейг, словно почувствовав это, встал между ними.

– О, так это из-за нее у тебя были проблемы с Макроссом и Блэкмором? – Крейг заинтересованно оглядел Меган с ног до головы. Однако его взгляд не был таким откровенно нахальным, как у Рея. – Я не удивлен.

– Я не собираюсь все это терпеть! – подбоченилась Меган.

– Иди к черту, Джордан! Я больше не желаю тебя видеть.

Меган трясло от ярости, и ироничное замечание Джордана лишь подлило масла в огонь:

– Конечно, я не сомневаюсь, что ты предпочла бы Зевса.

Меган вскинулась, словно дикая кошка.

– Что ты сказал?! Ну-ка повтори!

– Ты так сильно хотела его.

Меган заметила, как гневно блеснули глаза Джордана, скрытые контактными линзами, и рванулась к нему, не в силах сдерживаться.

– Ах ты, проклятый лицемер!

Однако Крейг оказался проворнее. Он схватил отчаянно брыкающуюся Меган и оттащил ее от Джордана.

– Пусти меня, я выцарапаю ему глаза! Ах ты, мерзавец! Сам изменял мне с этой коровой в красном комбинезоне, а теперь я же и виновата? Пусти меня, я его убью!

Меган была чертовски хороша в эту минуту.

– Извините, мадам, – смущенно пробормотал Крейг, зашелкивая на запястьях Меган наручники. – Джордан является одним из наших лучших тайных агентов, и я не могу позволить, чтобы его избивала его собственная... э-э... жена.

– Снимите это с меня! – Меган попыталась освободить свои руки, но прекратила эти попытки после того, как едва не упала, потеряв равновесие. – Я не преступница! – И вновь ее волосы разметались по плечам, а кнопки платья расстегнулись, обнажив безупречной формы грудь. – Я ему не жена!

– Думаю, вы можете причинить ему вред. – Голос Крейга звучал вполне серьезно, но Меган проигнорировала его.

– Как ты мог допустить, чтобы я осталась наедине с Гадесом? Мерзавец, лицемер! Холуй Артемиды! – взвизгнула

Меган.

Лицо Джордана потемнело от гнева. Никогда еще Меган не видела его таким и почувствовала какое-то злорадное удовлетворение от того, что доставила ему боль.

– Меган, я же обещал, что дам ему сильное снотворное. Поверь, я убил бы его, если бы оно не подействовало. Я ни за что не позволил бы ему...

– Не оправдывайся, Джордан. Я все равно тебе не верю. Нам больше не о чем разговаривать. Мое имя теперь Меган Лейси. Я с тобой развожусь. Я расскажу всем газетам...

– А, Меган! – Это был голос Рея Блэкмора, оборвавшего ее на полуслове. При звуках этого ненавистного голоса Меган почувствовала ужасную слабость. Рей посмотрел на ее наручники и, нахмурившись, покачал головой. – Пыталась вступить в дружеские отношения с противником?

– Перестань, Рей! – одновременно вырвалось у Джордана и Крейга.

– Вертолет уже в пути, Джордан. Какой же ты все-таки идиот. Зачем ты снял маску? – взорвался Рей.

– Черт, я просто растерялся, когда выносил «труп» своей жены с яхты.

Рей покачал головой.

– Что ты делала на «Мечте»? – Он был зол, ужасно зол. – Ты проникла туда, узнав, что на борту находится Джордан?

– Отвяжись, Рей! – Меган была жутко разочарована тем, что не имела возможности выцарапать глаза стоявшему пе-

ред ней мужчине. – Прикажи своему подручному снять с меня наручники! Я ведь ничего не сделала.

– Нет. Я задал тебе вопрос, Меган.

– Для кого Меган, а для тебя, ничтожество, мисс Лейси. Я не стану отвечать!

– Джордан, когда тебя и твою жену доставят на базу, будь любезен, объясни ей, что ее подвергнут допросу.

– Меня будут допрашивать? Нет! – Меган настолько обезумела от произошедшего с ней, настолько обессилела, что не удержалась на ногах и упала. – Я больше никогда не лягу в постель с женщиной! – Меган неловко повернулась на бок и закашлялась. Только потом до нее дошел смысл сказанного Реем. Она ненавидела находящихся рядом с ней троих мужчин, которые давились от смеха.

– Хорошо. – Рей отошел в сторону. – Крейг, свяжись с ее офисом и выясни, что она делала на борту «Мечты», а потом – сразу ко мне. Выясни также, знал ли кто-нибудь из ее сотрудников, что Джордан находится на яхте.

– Они ничего вам не скажут! – дерзко заявила Меган, и ее рот тотчас же наполнился песком.

В ответ Рей наградил ее убийственным взглядом, и Меган подавила желание показать ему язык.

– Ты что, и впрямь думаешь, что я настолько безрассудна, чтобы тайком отправиться на яхту вслед за Джорданом?

Рей поднял руку:

– Оставим это, Меган. – Он склонился над Джорданом и

осмотрел его рану. – Итак, ты жив.

– Джордан?.. – Меган была в смятении: ее муж был таким бледным. – Ради всего святого, Рей, сними с меня наручники.

– Раз Крейг надел их на тебя, значит, у него была на то веская причина.

– Ты посмотри, мой муж умирает, а вы надели на меня наручники!

– Это для твоей же безопасности. – Рей оглядел берег, ища глазами Крейга, который уже возвращался назад.

– Все в порядке. Лейси наняли на яхту для проведения вечеринок. Кроме того, она отвечала за поставку продуктов. Она понятия не имела, что Джордан находится на яхте. Знаешь, девушка, с которой я разговаривал, сказала мне, что Меган скорее отказалась бы от этой работы, если бы узнала, что ей придется встретиться с Джорданом. – Внимание Меган отвлек звук снижающегося невдалеке вертолета.

– Это за Джорданом. – Рей кивнул Крейгу, который помогал Меган встать на ноги.

– Я не полечу вместе с ним! – закричала Меган, упираясь. Но силы были неравны, и Крейг потащил ее к трапу. – Я полечу с кем-нибудь другим!

– Тебе придется делать так, как мы скажем, – решительно ответил Рей, явно уставший от пререканий с Меган.

– Но почему? Я ведь больше не его жена! Я уже говорила вам!

– Да, но только минуту назад, когда тебе показалось, что он умирает, ты назвала его своим мужем.

К Джордану подбежали какие-то люди с носилками и, положив его на них, поставили капельницу.

– Я сказал другим заложникам, что тебя отвезли в госпиталь, так как ты, возможно, получила травмы. Ты не сможешь с ними увидеться до тех пор, пока не поймешь, что происходит. – Крейг взял Меган под руку, и Рей проделал то же самое, но с другой стороны.

– Я не полечу с ним! – Меган вновь начала вырываться, но справиться с двумя крепкими мужчинами ей было не под силу.

– Ты должна узнать кое-что.

– Ваше бракосочетание было ошибкой. Разве нет? Ты наносишь вред профессиональной деятельности Джордана.

– Я?! – Меган снова попыталась упираться. – Да это ты нам все время вредил! Ничтожество! Ты хотя бы имеешь представление о том, как рано нам приходилось вставать, чтобы хоть немного побыть наедине?

– Знаешь, я предупреждал Джордана, что женитьба не слишком разумный шаг с его стороны.

– Ты не имел права вмешиваться в наши отношения! – Меган приходилось идти очень осторожно, так как эти двое, казалось, совершенно не заботились о том, упадет она или нет. Они просто волокли ее за собой.

– Осторожно, Меган, – предупредил Рей. – Крейг, помоги

втащить ее внутрь.

– Я не хочу в больницу. – Меган стиснула зубы. – Я пожалуюсь твоему начальству на жестокое обращение, Рей!

– Ради Бога.

– Свинья!

Меган отвернулась, не желая смотреть на Джордана, распростертого на носилках, однако он издал слабый стон, и Меган невольно рванулась к нему, но Крейг держал ее очень крепко. Еще несколько кнопок на ее платье расстегнулось, и Меган ничего не могла с этим поделать. Ей совершенно не хотелось просить Крейга или Рея застегнуть ее платье. «Пусть смотрят, – думала она, – с какой стати я должна беспокоиться?»

– Почему так важно, чтобы я поехала именно с вами, а не с остальными пассажирами? – Меган постаралась говорить как можно любезнее, подумав, что таким образом ей удастся вытянуть больше информации из этих двоих.

– Каждый из заложников должен быть тщательно осмотрен врачом и допрошен. – Рей подмигнул Крейгу. – Пока этого не произойдет, мы не можем быть уверены, что Джордан не раскрыт. Ведь тебе же удалось понять, кто он такой, несмотря на все его уловки. – Рей вздохнул. – Возможно, это удалось кому-то еще.

– Я так не думаю. – Меган была по-прежнему ужасно зла на Рея, но разговаривать нужно было вежливо. Это была единственная возможность добиться, чтобы ей объяснили

смысл происходящего. – Я догадалась о том, кто он такой, совершенно случайно.

– Должно быть, его слишком взволновало твое пребывание на «Мечте», не говоря уж о том, что ему пришлось скрывать от тебя, кто он такой на самом деле.

Меган бросила на Рея гневный взгляд, но промолчала.

– Теперь ты знаешь, что Джордан делал на яхте, поэтому мы должны изолировать тебя от остальных до тех пор, пока не убедимся, что Джордан не провалился. Ты никому не должна говорить о том, кто он такой и чем занимается. – Рей сделал на этом ударение. – Ты поставила под угрозу не только нашу организацию, но и ваши с Джорданом жизни.

– Я никому ничего не скажу... – Только теперь Меган начала осознавать всю серьезность ситуации, в которой она оказалась. – Отпустите меня.

– Мы не можем. Это решение Джордана.

Меган упрямо потупилась. Она узнала кое-что на борту «Мечты». Что ж, пусть думают, что получают от нее информацию.

– Остальных людей отвезли в больницу Святого Луки на материке, – сказал Крейг. – А мы будем в Макуиппе примерно через полчаса.

– А остальные «греческие боги» не заметят отсутствия Зевса? – Меган ерзала на месте, пытаясь ослабить боль от давивших на запястья наручников.

– Они уверены, что он мертв.

– Но если они в этом уверены, почему вы думаете, что Джордан в опасности? – Помимо воли Меган пронизала дрожь. – Зачем меня обследовать? Я ведь не ранена.

Рей и Крейг обменялись странными напряженными взглядами. Рей отозвался:

– И все же тебя необходимо осмотреть.

Внимание одного из медработников было поглощено раной на ноге Джордана, и Меган смотрела на него сквозь выступившие на глазах слезы гнева. Только не сейчас! Она не хотела, чтобы эти два напыщенных негодяя видели ее слезы.

Безликий врач отошел от раненого, закрепив капельницу, и Меган почувствовала на себе пронзительный взгляд голубых глаз Джордана. О Господи! Он наверняка подумал, что она плачет из-за него. Он словно бросал ей вызов, и Меган не могла просто так сдаться. Ни одни отношения не смогли бы выдержать того, что случилось с ними! Да Меган и не хотела этого.

Нет, она ни за что не станет чувствовать себя виноватой! Пусть даже и не мечтает.

Джордан все еще смотрел на нее, и зеленые глаза Меган загорелись гневом, а стоявшие в них слезы лишь усилили эффект. Взгляд Джордана скользнул ниже, и его щека нервно дернулась. Он перевел дыхание и, стиснув зубы, прошипел:

– Застегни платье, Меган.

– Конечно, – проворковала она в ответ, – как только ты прикажешь этим тупицам снять с меня наручники.

– Что? – Джордан попытался привстать, но не смог, так как рана на ноге тут же дала о себе знать. – Рей, ты, похоже, совсем спятил! Почему на ней наручники?

Рей кивком указал на Крейга:

– Это была его инициатива.

– Сними с нее наручники, Крейг. Это приказ.

– Джордан! – начал было Крейг, но, увидев гнев в глазах Джордана, поправился: – Сэр, мисс Лейси пыталась напасть на вас.

– Миссис Эллиот... – выдавил Джордан, – больше не станет так делать.

Меган не поверила своим ушам. Она попробует еще, а как же! Крейг и Джордан обменялись загадочными взглядами.

– Ну, если вы так уверены, сэр...

– Да. – Джордан взглянул на Меган и, заметив в ее глазах решимость, добавил: – Ты сможешь надеть их снова, Крейг. Когда миссис Эллиот застегнет платье.

Крейг снял с Меган наручники.

– Какой ты снисходительный! – издевательски произнесла Меган. – Что ты имеешь в виду, называя меня «миссис Эллиот»?

– Должно быть, я просто оговорился, Меган. – Джордан улыбнулся, хотя его глаза оставались холодны как лед.

Меган представила себе, как ударит мужа по щеке, и громкий резонирующий звук пощечины отчетливо зазвучал у нее в ушах. Но ее руки затекли и не слушались... Ничего, она

еще свое наворачстает.

– Я сказал, застегни платье, Меган.

– Какого черта ты указываешь, что мне делать? – Меган по-прежнему не могла пошевелить руками, и надменный приказ Джордана окончательно вывел ее из себя.

– Ты моя жена, дорогая, – ледяным тоном произнес он, – и я пока еще имею право указывать тебе, что делать. Я не хочу, чтобы ты находилась в таком виде перед посторонними мужчинами.

Даже Рей закашлялся при этих словах, а Меган подумала, что еще чуть-чуть, и ярость, накопившаяся внутри, вырвется наружу. Но она понимала, что мужчины напряжены не меньше.

Меган всем своим существом ощущала, что Джордан тоже жаждет выяснения отношений. Чтобы досадить мужу, она улыбнулась, закинула ногу на ногу, так что стали видны края чулок, и глубоко вздохнула, чтобы грудь обнажилась еще больше.

– А мне нравится, как я выгляжу. А кому не по нутру, тот может отвернуться.

– О, черт! – воскликнул Крейг.

В тот же самый момент Джордан притянул Меган к себе.

– Перестань сейчас же!

Меган испытывала какое-то дикое удовлетворение от того, что Джордан потерял контроль над собой. Ей хотелось заставить его страдать не меньше, чем страдала она.

– О, Джордан! – Закусив губу, Меган наклонилась над мужем, так что ее волосы упали на его лицо. – Со мной так ужасно обращались последние две недели, что я перестала нормально соображать.

Глаза Джордана метали молнии, а его пальцы дрожали, когда он застегивал платье Меган. Вдруг он как бы случайно коснулся полной груди Меган. Прикосновение было мимолетным, но Меган будто ударило током.

– Нет! – Меган не хотела думать об этом, но в глазах Джордана ясно читалась прежняя любовь и ласка.

– Ты думала, что все кончено, Меган, но это не так. – Кажется, Джордан хотел, чтобы так оно и было.

Меган привела себя в порядок и вновь уселась на свое место. Ее руки все еще немного побаливали. Стараясь сохранить чувство собственного достоинства, Меган оправила подол платья, сцепила пальцы в замок и замерла. Прикосновение Джордана заставило ее сердце бешено колотиться, и теперь Меган старалась успокоиться. Когда ей это наконец удалось, она произнесла:

– Все будет кончено, когда ты отпустишь меня.

– Что?

– Когда ты дашь мне развод. – Не глядя на Джордана, Меган объяснила: – Твои друзья сказали, что я не могу развестись с тобой без твоего согласия. – Она говорила это таким тоном, словно согласие Джордана было ей вовсе не нужно.

– Это не так просто, – ответил Джордан. – А какие у тебя

причины для развода?

– Выбирай любую, Джордан! Внезапный уход из семьи, причинение морального и физического ущерба, ложь, мошенничество, супружеская неверность...

– Супружеская неверность? Постой, постой...

– Я имею в виду эту дрянь в красном комбинезоне!

– Артемиду? – Джордан судорожно сглотнул. – Но как ты узнала?

– Кое-кто видел, как вы пожирали друг друга взглядами.

– Меган хотелось припереть Джордана к стенке.

Он повернулся к Рею:

– Мы все еще не можем раскрыть карты?

– Нам нужно еще кое-что выяснить у госпожи Эллиот.

Нахмурившись, Меган переводила взгляд с Рея на Джордана.

– Нельзя ли выразаться яснее?

Однако ни один из них не обратил на Меган внимания.

– Решим, как поступить, после того, как получим всю необходимую информацию.

Боже! Эти двое выводили Меган из себя! Внезапно ее посетила прекрасная мысль. Что ж, она ничего им не скажет. Больно надо!

Врач ослабил повязку на ноге Джордана.

– Если станет хуже, скажите. Я дам вам лекарство.

– Лучше не надо. – Джордан поморщился. – Мне нужна ясная голова, а после последнего укола я чувствовал сильное

головокружение и плохо соображал.

– Как скажете, сэр.

– А что ты подразумевала под ложью? – Меган казалось, что взгляд голубых глаз Джордана пронзает ее насквозь. – Я не лгал тебе.

– Лгал постоянно.

– Например?

– Твой отец уже два года как живет в Австралии!

– Но я никогда не говорил, что он живет в Англии. – Джордан нахмурился и посмотрел на Рея. – Как ты об этом узнала?

– Сделала тысячу телефонных звонков. – Меган вновь вспомнила, как бессердечно обошелся с ней Джордан, какую боль ей причинил. – Попробуй поставить себя на мое место. На протяжении нескольких месяцев я не знала, жив ты или нет!

– Меган...

– Инженер-строитель! Позволь, я спрошу, – перебила Меган мужа. – А если бы я ушла вот так, что бы ты подумал? «О, она где-нибудь развлекается и скоро вернется»? – Меган дала наконец волю чувствам. – Может, ты думал, что я с легкостью забуду о твоём существовании?

– Нет.

– Ты жестокий и бессердечный человек. Ты никогда не любил меня, иначе ты не смог бы так поступить со мной!

Высказав все, Меган откинулась на спинку сиденья. Бли-

зость Джордана доставляла ей невыносимые страдания. Она закрыла глаза и постаралась представить себе, как выйдет из вертолета, обретет свободу и никогда больше не увидит своего мужа, которого любила так сильно. Слишком сильно. Должно быть, она ничего не значила для него уже тогда, когда он вел ее к алтарю. Самые чудесные мгновения ее жизни оказались обманом. Все это счастье было ненастоящим. Джордан никогда не любил ее. Если он что-то и испытывал, то это была просто похоть. Любящий мужчина не поступил бы с ней настолько ужасно.

Вскоре вертолет приземлился, и медики, подхватив носилки с Джорданом, исчезли за дверями какого-то здания в готическом стиле. Меган вдыхала солоноватый запах моря, должно быть, оно было где-то совсем рядом. Однако вокруг виднелись лишь тщательно подстриженные газоны. Меган окончательно пала духом. Похоже, это тюрьма.

– Я не могу здесь оставаться, – покачала головой Меган. Ночь была довольно прохладной, и ее била дрожь. – Что это за место?

Меган заметила женщину, направляющуюся к ней с приветливой улыбкой.

– Сюзанна!

– Меган! Слава Богу, с тобой все в порядке.

– Но я думала, что всех заложников отвезли в другую больницу.

– Сюзанна работает на нас. – Рей слегка подтолкнул Меган к дверям. – Она останется с тобой.

– Черт возьми! – Меган тряхнула головой. – Есть ли здесь хоть кто-то, не выдающий себя за другого?

– Представляю, как ты сердишься. – Сюзанна взяла Меган под руку, сочувственно улыбнулась и направилась к зданию. – Мы должны осмотреть тебя, дорогая. Это не займет много времени, персонал здесь замечательный.

Меган была сбита с толку, ведь Сюзанна оставалась такой же любезной, как и прежде.

– Знаешь, я слышала разговоры о женитьбе Джордана и о том, что он пошел против установленных организацией правил. Но я даже не представляла, что ты его жена.

– Мы разводимся.

– О, дорогая. – Сюзанна улыбнулась и провела Меган в большую комнату. – Обычно, если агент раскрывает себя, организация настаивает на увольнении.

Сюзанна говорила об этом таким будничным тоном, словно сообщала о цене на картошку.

– Не могла бы ты переодеться в халат и сложить свою одежду в пластиковый пакет? – попросила она. – После того как тебя осмотрят, я принесу тебе новую.

Медицинское обследование было довольно тщательным, и у Меган взяли все возможные анализы.

А последовавшим за обследованием вопросам, казалось, не будет конца.

– Что дал Джордан Гадесу, чтобы усыпить его?

– Какое-то лекарство.

Сюзанна, записывавшая беседу, кивнула и произнесла какое-то длинное незнакомое название.

– А, да, эту небольшую пилюлю.

Увидев, что Меган нахмурилась, врач объяснила:

– Это лекарство замедляет сердцебиение настолько, что непосвященный может подумать, что человек мертв. Иногда оно полезно, если, конечно, знать, как им пользоваться.

– Врач улыбнулась: – Представляю, как вы напугали мужа.

Черт, они знали о ней всю подноготную.

– Нет. Думаю, он предпочел бы, чтобы умерла я. – Обе женщины изумленно переглянулись, и врач, откашлявшись, сказала:

– Ну что ж, миссис Эллиот, мне осталось лишь сделать тест на беременность.

– Господи, как это ужасно. – Меган села. – И все только потому, что я узнала Джордана?

– Да, миссис Эллиот.

– А если бы этого не произошло? Всех здесь вряд ли бы заботило, беременна я или нет.

– Вас все равно бы обследовали, только в другом месте.

– Понимаю, – произнесла Меган, хотя на самом деле она ничего не понимала.

– Если вы хотите принять душ, то можете это сделать. Самая неприятная часть осмотра на этом завершена.

Меган из вежливости улыбнулась, но она не сделала бы этого, если бы знала, что ее ожидает.

Глава 7

—Как дела, Джордан? – спросил директор организации Фрэнк Макросе. – Лежи, лежи. – Он махнул рукой, заметив, что Джордан делает попытки подняться.

– Хорошо, сэр.

Фрэнк Макросе был невысоким жилистым мужчиной с начинающими редеть волосами. Он носил круглые очки с толстыми линзами, поэтому его глаза казались неестественно большими и добрыми. Но несмотря на обманчивую внешность, этот человек обладал огромной властью.

– Как себя чувствуешь?

– Отвратительно. Я все провалил. – Фрэнк рассмеялся.

– Ну, я бы так не сказал. Мы взяли одиннадцать террористов, и это отличный результат. Я пришел поздравить тебя.

Сморщившись, Джордан боролся с сонливостью, вызванной болеутоляющими таблетками.

– Но ведь вы пришли не только за этим?

– Ты прав. – Фрэнк подвинул стул к кровати Джордана. – Я узнал, что тебя еще не до конца допросили, и решил ввести тебя в курс дела.

Джордан чувствовал себя неловко. Слишком необычным было то, что Фрэнк решил навестить его лично. Значит, у него была на это какая-то веская причина.

– Ни одна душа на борту «Мечты» не подозревала, что

под маской Зевса скрывается кто-то другой. Мы подкинули газетчикам информацию о том, что на яхте погиб один из террористов и член экипажа. А ты вновь станешь Джорданом Эллиотом. Мы хотим отправить тебя на пару лет в резерв. Поработаешь пока с документами и информацией.

– Здорово. – Джордана обрадовала возможность поработать с документацией. Ведь проведение операций, подобных вчерашней, требовало длительной подготовки. Иногда агентам, работавшим под прикрытием, требовались месяцы, а иногда, как в случае с Зевсом, годы. По крайней мере теперь ему представлялась возможность хоть какое-то время побыть самим собой и наладить личную жизнь.

– Я думал, вы будете упрашивать меня принять участие еще в одной операции, Фрэнк. – Джордан улыбнулся. – Вряд ли вы пришли бы сюда из-за моей царапины.

– Ну... есть еще кое-что. И доктор считает, что ты должен об этом знать. Я не уверен, что твоя жена расскажет тебе все сама.

Джордан заметно побледнел.

– Правда, завтра сделают еще один тест. Похоже, что Меган находится на ранней стадии беременности.

– И какой срок?

– Очевидно, она забеременела около двух недель назад, и это наверняка произошло на борту «Мечты».

– Вы не должны были сообщать мне об этом.

– Твоя жена еще сама об этом не знает. – Фрэнк вздохнул.

– Я подумал, что это может повлиять на твое решение, ведь Меган попросила у тебя развода. Знай, Гадес не трогал ее.

– Я знаю. Я подсыпал ему в кофе лошадиную дозу лекарства. – Джордан покачал головой. – Черт, мы ведь с Меган разругались в пух и прах.

– Да уж, натворил ты дел. В данный момент с ней находится Сюзанна и наши лучшие следователи. Но Меган молчит. – Фрэнк рассмеялся. – Она заявила, что никому ничего не скажет до тех пор, пока ты не дашь ей развод.

Джордан почувствовал, как к горлу подкатила тошнота, а краска отлила от лица. Он еле слышно ответил:

– Думаю, если мы не найдем другого выхода, мне ничего не останется, как дать ей развод.

– Ты и в самом деле этого хочешь? – В глазах Фрэнка блеснул лукавый огонек.

– Черт, конечно, нет! Но это поможет делу. Вы получите от нее необходимую информацию, а потом я скажу, что вовсе не собирался давать ей развода. – Джордан нервно пригладил волосы.

– Не знаю, Джордан, получится ли у тебя.

– А у вас есть идея получше?

– Возможно. Я прикажу Сюзанне привести ее сюда. Рей тоже будет при этом присутствовать. Попробуй разговорить ее, выведи из себя, если это поможет. Я дам тебе список интересующих нас вопросов.

– Вы хотите, чтобы я допрашивал собственную жену?!

Ничего себе задача!

– Возможно, это единственный выход из положения. Ты говорил ей что-нибудь до свадьбы? – Фрэнк уже собирался уходить.

– Только то, что я не позволю ей убежать от меня. О работе – ни слова.

– А точнее?

Лицо Джордана потемнело.

– Я сказал, что люблю ее, но не хочу жениться на ней, если у нее есть какие-то сомнения.

– Хм... Ты знаешь позицию нашей организации в том, что касается брака, поэтому я не стану читать тебе мораль. Но боюсь, что твоя привязанность может помешать работе.

– Знаете, Фрэнк, если честно, я ужасно зол на Меган и не знаю, стоит ли нам снова сойтись. Да и хочу ли я этого вообще.

Итак, Меган беременна. «Какая ирония судьбы», – с горькой усмешкой подумал Джордан. В течение последних нескольких месяцев, проведенных вместе, они прилагали все усилия, чтобы завести детей, и если бы это удалось, Джордан был бы абсолютно счастлив. Но теперь... Отцом ребенка Меган являлся мертвый террорист, второе «я» Джордана.

Лидеры организации, в которой работал Джордан, были уверены, что дело, которым занимался муж Артемиды, умерло вместе с ним. Но они ошибались. Поэтому персонаж, над

образом которого Джордан работал целый год до встречи с Меган, вынужден был восстать из пепла подобно птице Феникс, чтобы отомстить. И когда на яхте появилась Меган, возникла реальная угроза провала.

Ни за какие блага на свете не согласился бы Джордан покинуть Меган всего через два месяца после свадьбы. Но у него не было выбора. Он выполнял свою работу.

– Если Меган действительно беременна, не могли бы вы попросить врача пока не сообщать ей об этом?

Фрэнк ответил не сразу.

– Могу попробовать, но если она...

– Только один день, Фрэнк...

– Думаю, за один день ничего не случится.

– Спасибо, Фрэнк.

* * *

– Господи, неужели они не могут помолчать хотя бы минуту? – взорвалась Меган. – Я хочу спать, а они все задают и задают свои дурацкие вопросы!

Сюзанна рассмеялась:

– Все это потому, что ты не привыкла еще к нашим правилам, Меган.

– Я ничего не скажу им, пока Джордан не даст мне развод.

– Конечно. – Сюзанна даже не подозревала, что Меган может быть настолько скрытной. Однако такое упрямство ни-

сколько не вредило ей. Напротив, она очень нравилась всем сотрудникам. Однако ни одному из них так и не удалось вытянуть из нее ни слова.

– Ты почувствуешь себя гораздо лучше, когда вновь наденешь красивое платье, – попыталась наладить беседу Сюзанна.

– Я почувствую себя лучше, если уйду отсюда и вернусь к своей работе. – Не такого ответа ожидала Сюзанна.

– Джордан просил, чтобы ты его навестила, Меган.

– Пусть сначала даст мне развод.

– Может, он хочет обсудить это наедине?

– Я не желаю его видеть. – Меган отшвырнула в сторону аппетитный эклер. Ее несчастный желудок просто не принимал такого богатого угощения. По крайней мере сейчас.

– Что ж, это достаточно откровенно. – Сюзанна поморщилась. Несмотря ни на что, ей необходимо было привести Меган в комнату Джордана. – Тогда пойдем посмотрим, какую одежду тебе подобрали. Ты ведь не против?

* * *

– Вот сюда, направо, – указала Сюзанна.

– А тебе не попадет за то, что ты привела меня сюда? – прошептала Меган, озираясь по сторонам. В коридоре было подозрительно тихо, и Меган чувствовала себя немного не в своей тарелке.

– Не переживай. – Сюзанна открыла дверь. – Заходи, быстрее.

Не задавая лишних вопросов, Меган вбежала в комнату, и замок защелкнулся у нее за спиной.

– Спасибо, Сюзанна, – раздался голос Рея Блэкмора.

– Нет! – Меган резко развернулась.

На кровати слева от нее сидел Джордан, а путь к двери за-слонял Рей Блэкмор. Сюзанна подошла к кровати Джордана и села рядом, не поднимая глаз.

Швырнув свой кофр с вещами к ногам Рея, Меган прошла мимо него к двери, схватилась за ручку и начала ее трясти.

– Выпустите меня отсюда!

– Дверь заперта, – спокойно сказал Рей, скрестив руки на груди.

Легкий ветерок коснулся влажной кожи Меган. Окно! Обогнув Рея, Меган бросилась к большому, настежь раскрытому окну и, поставив одну ногу на подоконник, приготовилась прыгнуть... с высоты второго этажа.

Однако Рей и здесь проявил сноровку и втащил девушку обратно.

– Глупая, ты что, хотела разбиться?

Отбиваясь от Рея, Меган краем уха услышала прерывистый звук сирены, и в комнату вошли еще два человека.

– Я хочу уйти!

– Ты не уйдешь отсюда, пока не расскажешь нам все.

– Ради всего святого, Рей, отпусти ее.

Это был голос Джордана, и, услышав его слова, Меган замерла.

Ей хотелось целовать его, обнимать и любить. Однако здравый смысл напомнил Меган, что она не может быть с этим человеком. Он предал ее дважды, и при воспоминании о том, как Джордан обошелся с ней, сердце Меган пронзила боль.

Она вздернула подбородок, и рыжие локоны всколыхнулись на ее плечах.

– Дай мне развод, и я скажу твоим друзьям все, что они хотят знать.

– Это не так просто, Меган.

– Поверь мне, это очень просто. – Меган пожала плечами и улыбнулась, однако от внимания Джордана не ускользнул гневный блеск ее глаз. Она готова была взорваться в любую минуту.

– Нет, Меган, не просто. – Меган подбоченилась.

– Только не пытайся мне говорить о своей любви и о то, что произошло было ошибкой. Я не куплюсь на это.

– А я и не собирался убеждать тебя в этом.

Его голос заставлял Меган трепетать. Он не любил ее. Он никогда ее не любил!

Схватив со стола вазу с цветами, Меган швырнула ее в Джордана.

– Я ненавижу тебя! Все, что мне от тебя нужно, это развод!

– Нет! – Ловко увернувшись, он поймал вазу.

– В таком случае твои так называемые друзья могут убираться. Я ничего им не скажу!

– Меган, они... мы просто хотим знать, что произошло на борту «Мечты». Я не понимаю, в чем проблема.

– А проблема в том, ничтожество, что ты мог бы с самого начала сказать мне, кто ты на самом деле! И защитить меня от Гадеса...

– Он же не трогал тебя, Меган, – упрямо проговорил Джордан. – Я бы никогда этого не допустил.

При этих словах глаза Меган загорелись яростью, но она сдержалась.

– Как это мило! Только я все равно тебя ненавижу! И твоих дружков тоже. Я даже не знаю, кого я больше ненавижу – тебя или их! – Меган бросила колючий взгляд на Сюзанну и пожалела о своих словах. Девушка явно была очень расстроена происходящим, но Меган больше никому не доверяла.

– Знаешь, что меня раздражает больше всего? – взорвался Джордан. Он увидел, как широко раскрылись и наполнились страхом глаза Меган. Джордан понимал, что несправедлив к ней, но ничего не мог с собой поделать.

– Мне больше не интересно, что тебя раздражает, Джордан.

– Меня раздражает твое истинное отношение к Зевсу. Ты никак не могла им насытиться, не так ли? – В каждом жесте, в каждом слове Джордана сквозила ревность.

Меган была ошарашена настолько, что смогла лишь гром-

ко рассмеяться.

– Ты совершенно прав. Ты, Джордан, просто лицемер. Ты ведь не считаешь зазорным свой побег с этой змеей всего лишь через два месяца после нашей свадьбы. Хочешь правду? Наш брак был огромной ошибкой, и я хочу его расторгнуть!

– С Артемидой меня связывали дела, я не изменял тебе с ней.

– С Зевсом меня тоже связывали «дела». Я хотела остаться в живых.

– Ты соблазнила его.

– Ты и впрямь так думаешь? – Меган склонила голову набок. – Так вот, у меня на то была веская причина.

Выражение отвращения на лице Джордана лишь укрепило Меган в решении не выходить из себя. Он уже потерял над собой контроль, в то время как Меган еще могла сдерживать свои эмоции.

– Мне нужно было спрятать записку, – добавила она. – Записку, которую мне передал Филипп.

Джордан понятия не имел о том, что сделал Филипп. Меган видела это по его глазам. Но она тут же поняла, что сболтнула лишнее. Хорошо, если они хотят деталей, они их получают.

– Я не заметила, чтобы ты сильно сопротивлялся! Ты... Зевс... даже не попытался остановить меня! Я права?

Нахмутив брови, Джордан спросил:

– О какой записке ты говоришь? Что в ней было? – Меган покачала головой:

– Я не помню.

– А если я скажу, что согласен на развод, ты вспомнишь?

– Если ты согласишься, я вспомню все!

– Я думаю, ты пожалеешь об этом, – только и смог произнести Джордан.

– Меня не интересует, что ты думаешь. Неужели ты и впрямь веришь, что после твоего внезапного исчезновения мы сможем начать все сначала, как будто ничего не произошло? Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего!

– Знаешь, Меган, мы все еще способны любить друг друга.

– Да, конечно, – язвительно рассмеялась Меган, – только я так не думаю.

– И ты спокойно ляжешь спать, ничего не решив, дорогая?

– Мягкий тон Джордана застал Меган врасплох.

– Спасибо за заботу, но я уже приняла решение. – Меган отвернулась от Джордана и подошла к окну, чтобы скрыть слезы, навернувшиеся ей на глаза.

– Меган, просто расскажи нам то, что нас интересует, а потом у нас будет время обсудить, стоит ли нам спасать наш брак. – Не оборачиваясь, Меган отрицательно покачала головой:

– Нет!..

Она опустила на широкий подоконник, сотрясаясь от рыданий. В комнате воцарилось гробовое молчание, и Джор-

дан перевел дыхание и потянулся за костылем. Он встал с кровати, проковылял к окну и обнял вздрагивающую Меган за плечи.

– Мне так жаль, дорогая.

– Не дотрагивайся до меня! – Меган резко отстранилась.

– Твои извинения ничего для меня не значат!

На какую-то долю секунды Меган ужасно захотелось прижаться к крепкой груди Джордана и обнять его. Но она не могла допустить, чтобы физическое влечение взяло верх над здравым смыслом. В чудесных зеленых глазах Меган стояли слезы.

– Пожалуйста, отпусти меня. Я больше не выдержу.

Джордан хотел крепко прижать жену к себе, поцеловать ее и забрать всю боль, которую он ей причинил. Но едва только он протянул к ней руку, Меган вздрогнула и отошла в сторону.

– Ты в самом деле этого хочешь, Меган?

– Да, я хочу этого.

– Но ты должна кое-что узнать... – Меган протестующе зажала уши.

– Не надо ничего говорить, просто отпусти меня.

– Хорошо, ты получишь развод. – Голос Джордана срывался, хотя он изо всех сил старался держать себя в руках. – Я буду великодушен. – Щека Джордана нервно дернулась.

– Спасибо. – Душа Меган разрывалась на части, но она собралась с силами и повернулась к Рею. – Что именно ты

хочешь знать?

– В основном все, что касается Филиппа. Он работал на нас. Но он все еще находится в критическом состоянии и пока не может говорить.

Меган рассказала, как она поскользнулась и упала, как Филипп, решив, что она при смерти, подбежал к ней и сунул за пояс ее платья записку.

– Позже она упала на пол каюты. Вот почему я... э-э... соблазнила Зевса. У меня не было никакой возможности поднять записку с пола, и я прикрыла ее сброшенным платьем.

– Но ты все же смогла прочитать ее?

– Да.

– И что в ней было?

– В первой записке не было ничего. Просто Филипп завернул в клочок бумаги болеутоляющую пилюлю.

Меган продолжала рассказывать. Она упомянула и о другой записке, спрятанной в тарелке с едой.

– Вторая записка предназначалась Зевсу. – Лицо Рея ожесточилось. – Какого черта ты отпустил ее, Джордан? Ты что, заснул?

– Только не говори мне, что смог бы сдержаться после того, как целый год вел монашеский образ жизни! – возразил Джордан. – Я хотел ее. Она моя жена, в конце концов!

– Была, – многозначительно заметил Рей. – Тебе не стоило делать ее своей любовницей, Джордан.

– Да он вынужден был пойти на это! Неужели ты этого

не понимаешь? – внезапно вмешалась Меган, не осознавая, что встала на защиту мужа. – Гадес был так возбужден, что Джордану... то есть Зевсу не оставалось ничего другого! Он сделал это, чтобы спасти мне жизнь.

– Ему вообще не стоило увлекаться тобой, – угрюмо ответил Рей. – Операция, подготовленная с таким трудом, была поставлена под угрозу. Кто был с Филиппом, когда в него стреляли?

– Гадес. Сначала я услышала чьи-то крики, а потом выстрел, – объяснила Меган, прежде чем рассказать, что последовало за этим. Она время от времени поглядывала на мужа, который дополнял ее рассказ.

Джордан выглядел устало, и Меган спрашивала себя, насколько измученной выглядит она.

– Джордан ничего не мог сделать для спасения Филиппа. Гадес... он псих. Ненормальный садист.

– И как же тогда тебе удалось остаться целой и невредимой после ночи, проведенной в его каюте? – Рей был очень зол.

– Джордан, то есть Зевс, – начала Меган, – посоветовал мне не сопротивляться Гадесу.

– А тебе не показалось странным, что Зевс так заботится о тебе?

– Я хотела остаться в живых, Рей! Я не задавала вопросов и лишь надеялась на то, что его план сработает. – Меган пожала плечами. – Когда я начала терять сознание, мне пока-

залось, что ничего не получилось.

– И все же я повторю вопрос: тебе не показалась странной чрезмерная забота Зевса?

– Нет.

– Почему?

– Это так важно?

– Возможно.

– Я... я не знаю, как это объяснить. Я была очень благодарна Зевсу за то, что он не сделал мне ничего плохого. Иногда мы разговаривали, и он казался мне таким... как бы это сказать... нежным. Я почувствовала к нему симпатию.

– И ты не подозревала, что Зевс – это твой муж Джордан?

– Конечно, нет! Он был совсем другим. Даже... любовью он занимался по-другому.

– А когда именно ты поняла, что Зевс – это Джордан?

– Когда он нес меня на берег. Джордан был очень зол и заговорил без акцента.

– И при этом присутствовали только вы двое?

– Да. Остальные заложники находились в небольшом бунгало на берегу. А потом подошел Крейг. Он был шокирован, когда понял, что ранил Джордана. Очевидно, на Джордане должен был быть какой-то опознавательный знак.

– Да, Крейг рассказал нам примерно то же самое. Он также сообщил нам, что ему пришлось надеть на тебя наручники, чтобы ты не избивала Джордана. – В голосе Рея послышались веселые нотки, и Меган поняла, что с допросом по-

кончено. Она сказала Рею все, что он и его товарищи хотели знать.

– Я теперь могу идти?

– Нет, еще одно. Кто такой Лукас?

– Лукас Найт? Он архитектор и бывший клиент моей компании.

– Я так подозреваю, что именно он видел Джордана в компании Артемиды?

– Да, в клубе «У Флавио». Похоже, они были так поглощены друг другом, что не замечали ничего вокруг. – Меган вздохнула. – А теперь я могу быть свободна?

– Завтра. Врач хочет сделать еще один тест, который не получился. Иногда так случается. Но прежде, чем ты уйдешь отсюда, подпиши документ о том, что видела, как Зевс погиб. Кроме того, ты должна присягнуть и молчать о том, что Джордан – наш секретный агент.

– Я сделаю это. – Свобода была уже так близко, и Меган почувствовала, как волнение начинает уступать место спокойствию.

– Спасибо. К утру мы подготовим все необходимые документы.

– Хорошо.

– А теперь вам с Джорданом нужно придумать правдоподобную причину вашего развода. Да, кстати, Меган, ты можешь переночевать в комнате напротив.

Меган понимала, что им с Джорданом необходимо это

сделать. Ведь если бы Меган назвала в качестве причины супружескую измену, а Джордан – свой уход из семьи, это показалось бы несколько странным.

– Как твоя нога? – пробормотала Меган. Господи, Джордан все еще казался ей самым красивым мужчиной на свете.

– Пуля прошла навывлет. Проблема в том, что рана воспалилась. Но в общем – пустяки.

Меган посмотрела на мужа. Зачем только они болтают о таких пустяках? Меган глубоко вдохнула и перешла к делу.

– Ты и в самом деле думаешь, что я вышла бы за тебя замуж, если бы знала, кто ты на самом деле? Я была уверена, что мой будущий муж – инженер-строитель, и никак не ожидала, что он окажется секретным агентом!

– Я тоже не ожидал кое-чего от своей жены! – В Джордане вновь проснулась ревность.

– Какая же ты свинья! – Меган набросилась на мужа. Она непременно вцепилась бы ему в волосы, если бы Джордан не схватил ее за руки. – Ты сам подтолкнул меня к этому.

– Да тебя и подталкивать не нужно было, ты сама прыгаешь в прстель.

– А ты тут, значит, ни при чем? Да, мне нравился Зевс, у меня никогда не было такого мужчины.

– Ах ты, потаскушка! – Джордан схватил Меган за плечи и встряхнул. – Знаешь, если бы ты первой не завела речь о разводе, я бы сам развелся с тобой. Скажи, сколько человек побывало в твоей постели?

Меган так и подмывало заявить ему, что она сбилась со счета! Однако она понимала, что не стоит усугублять ситуацию.

– Я просто не могу поверить, что была настолько глупой! Месяц за месяцем я обзванивала больницы, боясь услышать, что тебя нет в живых. Я ходила с ума от горя. Я... я так любила тебя, что готова была умереть, потому что не могла без тебя жить! – Слезы заструились у нее по щекам. – Так что не смей упрекать меня.

Глаза Джордана выражали сожаление, боль и... гнев.

– Ты позволяла Зевсу делать все, что он хотел.

На Меган нахлынули воспоминания. Она вспомнила, как они с Зевсом занимались любовью и как он быстро и точно угадывал малейшие ее желания. Меган вспомнила свой стыд и клятву, которую она дала самой себе: ни одна живая душа не должна была узнать о том, что ей нравилось заниматься любовью с террористом. Теперь эта клятва казалась Меган всего лишь шуткой. Тот человек, который ни за что не должен был узнать о случившемся, теперь знал все.

– Я не собираюсь извиняться перед тобой за содеянное. Ты знал, кто я такая, и тебя никто не заставлял заниматься со мной любовью. Ты мог просто сделать вид...

– Я так и собирался сделать, но ты хотела большего. Разве нет, Меган? – Краска бросилась Джордану в лицо. – Разве не ты говорила, что не встречала лучшего мужчины, чем Зевс? – Глаза Джордана потемнели от досады. – Неужели бы-

ло необходимо заходить так далеко?

– Я не хотела Зевса! Но иначе из-за меня пострадали бы остальные. И уж конечно, я не хотела остаться наедине с Гадесом!

– Я бы поверил тебе, Меган, если бы не твоя последняя ночь с Зевсом...

Джордан был прав. Эта последняя ночь была не такой, как предыдущие. Возможно, все дело было в том, что Меган считала эту ночь последней в своей жизни и думала, что ей никогда не придется больше быть с мужчиной.

Джордан не мог рассуждать здраво. Он держал Меган за руки, но больше всего на свете он хотел увидеть ее улыбку и любить ее нежное, податливое тело.

– Ты всегда умела убеждать, – пробормотал Джордан, проклиная свое естество, которое мгновенно отозвалось на близость жены.

Так было всегда... Рядом с Меган ему всегда начинало казаться, что в мире не существует ничего, кроме любви к ней. Лучи заходящего солнца позолотили медные локоны Меган. Джордан отпустил руку жены, погладил ее бедра и прижал к себе, не сводя глаз с ее полных розовых губ, которые раскрылись от удивления. Стон желания вырвался из его горла. Он уже не помнил, что его так разозлило, и не мог думать ни о чем, кроме Меган и своего желания.

– Ты хочешь меня. – Пальцы Джордана пробежали по спине Меган.

Им определенно нельзя стоять так близко друг к другу. Это всегда заканчивалось одинаково. Голубые глаза Джордана, подернутые поволокой, заставляли Меган забыть свой гнев. Она понимала, что это глупо и совершенно лишено здравого смысла. Но ей нужна была любовь Джордана, хотя Меган и знала, что в их отношениях уже ничего не изменится.

Джордан целовал и ласкал жену до тех пор, пока она не обняла его за шею, не отпуская и не позволяя прервать поцелуй. Джордан был таким знакомым и в то же время каким-то другим. О Господи, Меган уже почти забыла, как он может ее волновать.

– Ты надела это нарочно, чтобы свести меня с ума? – Рука Джордана скользнула под тонкую юбку жены и нащупала шелковое белье.

– Да, – прошептала в ответ Меган, понимая, как необходима им обоим эта ложь. Такого с ними уже никогда не будет, так пусть же эта последняя встреча наедине будет чудесной и ничем не омраченной.

– Ты ведь знала, что я не смогу сдержаться?

– Ш-ш-ш. – Меган поцеловала губы, щеки и глаза мужа.

– Ты прав. Я знала.

– На этот раз тебе придется заняться со мной любовью, дорогая, – еле слышно прошептал Джордан.

– Я сделаю все, что ты хочешь.

– Я уже забыл, какова ты на вкус, – пробормотал Джордан.

– Теперь моя очередь. – Она улыбнулась. – Не переживайте, мистер Эллиот, я помню о вашей ране. Мы оба знаем, что это никогда больше не повторится, так что наслаждайся.

По какой-то ей самой непонятной причине Меган хотела сделать их последнюю встречу незабываемой. Ей хотелось, чтобы Джордан понял, что ни одна женщина на свете не сможет сравниться с его бывшей женой. И все же, подстрекаемая каким-то бесенком, Меган добавила:

– Знаешь, а это дорого тебе обойдется.

И когда Джордан удивленно вскинул брови, а на его губах возникло некое подобие улыбки, Меган объяснила:

– Хотелось бы надеяться, что ты обеспечишь мне безбедное существование до конца моих дней.

На самом деле Меган нисколько не заботило, даст ли ей Джордан денег или нет, но ей хотелось напомнить себе еще раз, что она все еще являлась его женой.

Джордан тихо засмеялся.

– Святые небеса! Что ты со мной делаешь, Меган? – Они хитро улыбнулась.

– Зарабатываю состояние, мистер Эллиот... Джордан!.. – выкрикнула Меган, достигнув пика наслаждения одновременно с Джорданом, и положила голову на его вздымающуюся грудь. Она уже почти забыла, как чудесно это бывает.

Меган удивилась, когда Джордан обвил ее руками, словно укачивая. Его пальцы перебирали ее влажные волосы, разметавшиеся по плечам и спине. Меган подумала, что это

был прощальный жест, призванный смягчить горечь расставания. Что ж... они были наедине в последний раз. Разве могла эта минута нежности что-то изменить?

Возможно, могла. Меган неохотно отодвинулась от Джордана.

– Вам помочь поправить постель, мистер Эллиот? – Джордан напрягся.

– Я готов дорого заплатить за то, чтобы ты осталась на всю ночь. – Теплая волна пробежала по телу Меган, когда ее муж добавил: – Я хотел еще кое-чем заняться с тобой.

– Я не могу.

Меган действительно не могла. Ведь, если бы она осталась, у нее не хватило бы сил положить всему этому конец. Медленно и неохотно Меган оторвалась от крепкого тела мужа и надела блузку.

– Как не стыдно. – Джордан сел. – Может, поможешь мне встать?

– Может быть. – Меган подала мужу костыль и поддержала его, пока он вставал.

Потом она отвернулась и подобрала с пола разбросанную одежду.

– Как долго ты здесь пробудешь?

– Еще пару дней. А ты?

– Я уеду завтра, как только все формальности будут улажены. – Меган вздохнула, не зная, что еще сказать.

– До свидания, мистер Эллиот, – произнесла наконец она,

подарив Джордану ослепительную улыбку.

Рванувшись к двери, Меган не заметила, как в глазах Джордана вновь вспыхнула ярость. Она не хотела оборачиваться, не хотела слышать, скажет ли он что-нибудь в ответ. Ей хотелось поскорее добраться до своей комнаты.

– Простите, что заставила вас ждать, – произнесла стремительно вошедшая в комнату врач. – Просто я хотела убедиться в результатах еще раз.

– Все в порядке? – Меган прекрасно себя чувствовала, только немного устала. Но в остальном все было как обычно.

– Да. Вы беременны, миссис Эллиот. Поздравляю вас!

– А... – Меган попыталась улыбнуться. Но улыбка получилась фальшивой. Доктор выглядела немного озадаченной. Очевидно, она ожидала, что Меган воспримет известие о своей беременности с радостью. – Спасибо за заботу. А теперь я могу идти?

– Да. Сюзанна скоро придет, ознакомит вас с подготовленными документами и поможет собраться.

Меган хотела уже спросить, в какой университет планируют отдать ее будущего ребенка, но промолчала.

– А мистер Эллиот знает о моей беременности?

– Я настояла на том, чтобы ему ничего не говорили. Так что можете сообщить ему сами.

– Спасибо, – кивнула Меган, провожая доктора и встречая входящую в комнату Сюзанну.

– Все в порядке, Меган?

– Могло бы быть лучше, – расстроено ответила она.

– Хорошо. Самолет ждет, – сообщила Сюзанна, беря сумку с вещами. – Знаешь, мы надеемся, что ты не выйдешь пока на работу и позаботишься о Джордане. Не переживай, компания не пострадает из-за твоего отсутствия, мы об этом позаботились. Мы объяснили Алексе, что твой муж вернулся и чувствует себя неважно. Она знает, что тебе придется оставаться некоторое время дома.

– Хм.

«Хорошо, я позабочусь о нем, – раздраженно думала Меган, – я куплю руководство для тех, кто готовится к разводу, и буду изучать его, сидя возле кровати Джордана и наблюдая за его страданиями». Однако ей ужасно не нравилось, что ею манипулируют.

– Вообще-то, если после выздоровления Джордана ты все еще будешь настаивать на разводе, все документы будут оформлены без промедления.

– Слишком все просто.

Меган согласилась сотрудничать с представителями организации только потому, что Джордан обещал дать ей развод. Руководители организации ужасно ошибались, полагая, что жизнь под одной крышей с Джорданом сделает Меган тихой, покладистой женой. Ну уж нет!

– Меган, я не обижаюсь, что ты так рассердилась на меня, – проговорила Сюзанна, когда они поднимались по металли-

ческому трапу в самолет. – Мне приказали привести тебя в комнату Джордана, и я это сделала.

– Служба есть служба, – ответила Меган. – Забудь о том, что было.

– Джордан чувствует себя просто ужасно. – Меган нахмурилась.

– И не он один.

Меган понимала, что Сюзанна лишь хотела смягчить ситуацию.

Беременна. Она беременна! Меган показалось, что она осознала это только теперь, стоя на верхних ступеньках трапа. Джордан находился в передней части самолета, а рядом с ним сидел этот мерзавец Рей. Они смеялись. Что ж, она им еще покажет. Распрямив плечи, Меган направилась в хвост самолета и устроилась там, стараясь не замечать сидящих впереди.

* * *

Вдоль небольшого аэродрома, расположенного под Лондоном, выстроились сверкающие на солнце лимузины, поданные для прибывших. Меган, чувствуя легкое головокружение, с удовлетворением отметила, что Джордан поедет на другой машине.

– Я так устала, – зевнув, сообщила она Сюзанне, раздумывая над тем, хватит ли ей сил доехать до дома и не уснуть

по дороге.

– Ничего страшного. К Джордану вызвали сиделку, так что можешь спокойно отдыхать до завтрашнего дня. Если же почувствуешь себя плохо, позвони.

Беременна? Неужели это правда? Но почему этого не произошло раньше, когда они с Джорданом занимались любовью по нескольку раз в день, не заботясь о последствиях? По щеке Меган скатилась слеза, но она чувствовала себя слишком усталой, чтобы поднять руку и вытереть ее.

До дома Меган доехала. Однако она совершенно не помнила, как оказалась в своей комнате. Она слишком устала, чтобы осознавать, что происходит вокруг. А потом она легла в свою удобную кровать и положила голову на мягкую подушку. Ей больше не нужно было с кем-то разговаривать и отвечать на многочисленные вопросы. Меган вздохнула, закрыла глаза и погрузилась в сон.

Ее разбудили лучи солнца, проникающие в комнату сквозь широкое полукруглое окно. Ветер доносил гудки пароходов, идущих по Темзе. Меган сонно потянулась и удобно устроилась, уткнувшись в знакомое теплое плечо мужа и закинув ногу ему на бедро.

Все было как всегда. Как должно было быть. Меган лежала, тесно прижавшись к мужу, а его рука ласкала ее грудь. Она издала чувственный вздох, и в тот же момент суровая реальность безжалостно ворвалась в ее измученное сознание. Перед глазами Меган промелькнули события последних

дней, и она резко отстранилась от Джордана. Вскочив с постели, она развернулась и посмотрела на мужа.

– Какого черта ты делаешь в моей постели?

– Это наша постель, Меган, – ответил он с самым несчастным видом.

– И что ты собирался сделать только что?

– О Господи! Ты хочешь, чтобы я тебе сказал? – Меган задыхалась от гнева, охватившего ее, и стояла дрожа, не в состоянии вымолвить ни слова.

Переведя дыхание, Меган наконец произнесла:

– Я позову сиделку, и она проверит твою повязку.

– Давай, Меган, вперед.

Меган подошла к двери, гордая тем, что смогла обуздать свой взрывной характер, но при этих словах краска бросилась ей в лицо. Взявшись за ручку, она кротко сказала:

– О, не стоит так беспокоиться. Я еще вернусь. – А затем, закрыв за собой дверь, добавила: – Я не собираюсь бежать!

Рядом с телефоном Меган обнаружила записку, в которой медсестра, нанятая ухаживать за Джорданом, сообщала, что ее срочно вызвали и она будет позже. Там же стоял пузырек с лекарствами и лежало несколько чистых повязок. Медицинская сестра оставила также инструкцию, гласившую, что поменять повязку на ране Джордана необходимо сразу, как он проснется.

Меган глубоко вдохнула, словно перед прыжком в воду, и вошла в спальню.

– Пора принимать лекарство, – сказала она, открывая крышку и подавая Джордану таблетку.

Затем Меган подняла одеяло и сняла пластырь с повязки на бедре Джордана, заметив, как он сморщился от боли.

– Извини, – пробормотала она, ощупывая кожу вокруг раны и не поднимая глаз, чтобы Джордан не заметил, как она мучается.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Я знаю, что делать. Но даже если бы и не знала, я единственная, кто сейчас может тебе помочь. Сестра придет только в десять часов и проверит, как я справилась с работой. Если, конечно, это не противоречит твоим правилам.

Меган промыла рану и наложила стерильную повязку. У Меган перехватило дыхание, когда она увидела, как сильно возбужден Джордан. Неожиданно для себя она подняла глаза и посмотрела на мужа.

– Не обольщайся, Меган. – Он ухмыльнулся. – Это случилось непроизвольно.

– Даже и не думала, – вздохнула она, чувствуя, как Джордан дрожит от охватившего его гнева. – Ты прав, так иногда случается.

Не говоря больше ни слова, Меган отошла от кровати. Сняв с рук стерильные перчатки, она выбросила их и использованную повязку в мусорное ведро и медленно ушла из комнаты и из жизни Джордана.

Глава 8

Наступила осень, одевшая деревья в сказочно красивые наряды. Меган глубоко вдохнула живительный холодный воздух и обвела взглядом покрытые золотистой листвой деревья и озеро с отражающимся в нем голубым небом. Она провела здесь уже две недели, гуляя и взбираясь на невысокие склоны. Вечерами она читала или звонила Алексе, чтобы узнать, как идут дела на фирме.

– Думаю, я смогу приехать к тебе в этот уик-энд, – сказала Алекса. – Только нужно разобраться с делами. Где ты остановилась?

– В превосходном каменном коттедже близ Уиндермира. Здесь совершенно безлюдно, а когда на улице ненастно, ветер свистит сквозь старые оконные рамы. Одним словом, это идеальное место.

Алекса рассмеялась:

– Твое понятие об идеальности всегда было несколько странным. Дай мне адрес, и я, возможно, приеду и побуду с тобой некоторое время.

Меган продиктовала Алексе свой адрес, и подруги распрощались.

– Вот. – Алекса протянула Джордану листок бумаги. – Только попробуй теперь сказать, что я тебе не помогала.

– Спасибо, Алекса, если тебе когда-нибудь что-нибудь потребуется... – он пожал плечами, – позвони мне.

– У меня больше гордости, чем у тебя. – Она усмехнулась, заметив ошарашенное выражение лица Джордана. – Я сделала это из жалости, потому что выглядишь ты просто ужасно.

Но когда мужчина усмехнулся в ответ, перед Алексой на мгновение предстал прежний беззаботный Джордан.

– И не гуляй долго.

– Хорошо, мадам. – Нога Джордана все еще побаливала. – Ничего, я думаю, что скоро все пройдет.

Алекса проводила его до дверей.

– Знаешь... я надеюсь, что у вас с Меган что-нибудь получится. Может, вам удастся по крайней мере остаться друзьями?

– Как знать, как знать. Спасибо, Алекса.

Джордан помахал на прощание, осознавая, что никому еще не раскрывал свое сердце так, как Алексе. Они с Меган были очень близки, но в то же время не досаждали друг другу. Алекса сообщила Джордану, что Меган собирается переехать из своего офиса, потому что, как ей казалось, он больше ей не принадлежал. И теперь Джордан раздумывал над причиной, побудившей Меган к такому решению. Стремилась ли она убежать от своих воспоминаний или просто хотела начать все сначала?

Путешествие на север Англии было долгим. Всю дорогу Джордан проклинал свои раны за то, что из-за них он не смог

побежать за Меган в то злополучное утро.

Ни Фрэнк, ни врачи не смогли его переубедить, когда он заявил им, что ему необходимо разыскать жену и что ждать он не может. Джордану потребовалось целых два часа, чтобы убедить Алексу позвонить Меган, а теперь он застрял на автозаправочной станции и снова был вынужден терять время. К счастью, ему оставалось проехать совсем немного.

Подъезжая к коттеджу, Джордан заметил, что внутри горит лампа, отбрасывая свет на грязную тропинку, ведущую к дому.

– Входите, открыто! – раздался голос Меган, когда Джордан осторожно постучал в дверь. Интересно, сказала бы она то же самое, если бы знала, кто стоял на пороге?

Джордан медлил. У него внутри все сжалось от странного предчувствия, а руки задрожали. Что с ним происходит? Ведь его нельзя было назвать слабонервным! Джордану приходилось иметь дело с террористами, преступниками и прочими отъявленными негодьями. Так почему же он так волновался из-за встречи с Меган?

Потому что она слишком много для него значила. И так было всегда. Джордану ужасно захотелось развернуться и убежать куда глаза глядят, когда за дверью раздались шаги.

– Извините. Наверное, я нечаянно захлопнула дверь. – На пороге появилась улыбающаяся Меган в старой, выцветшей футболке и потертых джинсах.

– Джордан!

Она тоже казалась испуганной, и у Джордана немного отлегло от сердца.

– Ты ожидала увидеть кого-то другого?

– Да, человек с ближайшей фермы должен был привезти молоко и яйца, – ответила Меган, инстинктивно протягивая руку, чтобы дотронуться до мужа. – Входи.

Короткое прикосновение испугало их обоих, и Джордан закашлялся. Его губы тронула улыбка, когда он произнес:

– Я сам точно не знаю, зачем я здесь.

Усадив мужа в кресло, Меган подвинула себе маленький, но очень прочный деревянный стул. Когда она села, Джордан вдруг поймал себя на том, что не отрываясь смотрит в ясные зеленые глаза Меган.

– Я рада, что ты приехал, потому что мне нужно было с тобой поговорить, – медленно начала она. – Мне кажется, что я не могу ни на чем сосредоточиться, не могу успокоиться. Мне... мне кажется, что я больше не принадлежу тому месту и той жизни, которую я вела раньше... – Меган помедлила немного, а потом обессиленно добавила: – Все это звучит так глупо...

– Вообще нет. Думаю, с тобой просто слишком много случилось за последнее время.

– Да, именно так я себя чувствую.

«Он действительно понимает меня, – подумала Меган, прижимая руки ко лбу. – Я чувствую себя так, будто сумела постичь смысл одной части головоломки, но потеряла из

виду другую».

– Ты не похожа на других тем... – Джордан помедлил, подбирая верные слова, – тем, Меган, что слишком глубоко все переживаешь. Поэтому ни одно событие не проходит для тебя бесследно.

Меган едва заметно кивнула головой, и Джордан продолжал:

– Все остальные люди, вовлеченные в это, были так или иначе подготовлены к происходящему.

– Я так сильно нуждалась в твоей поддержке после... после...

– Нашего спасения?

– Я чувствовала себя так одиноко, словно у меня в жизни больше ничего не осталось. – Меган взглянула на Джордана и увидела, как боль исказила его черты. – Я думала, что потеряла тебя. Столько всего случилось... Если говорить честно, я до сих пор не знаю, что со всем этим делать. Я пыталась вернуться к работе, но не смогла. Где бы я ни появлялась, люди начинали задавать вопросы, а я не могла на них ответить, потому что не помнила, что можно говорить, а что нельзя. – Меган тяжело вздохнула. – Иногда мне кажется, что я схожу с ума...

Джордан улыбнулся и, нагнувшись, тронул Меган за кончики пальцев.

– Поверь мне, ты в этом не одинока.

– Я не знаю... Я не могла много говорить с психологом. Я

не могла раскрыться. Может, я просто ему не доверяла?

– А мне ты доверяешь? – После всего, что произошло, создавшаяся ситуация казалась неправдоподобной, и Джордан почувствовал, что он тронут до глубины души.

– Я думаю, что должна довериться тебе. Я знаю, что мы должны развестись, но не могу разобраться в своих чувствах. Джордан кивнул, и в его глазах появилась печаль.

– А что ты чувствуешь по отношению ко мне? – Меган широко улыбнулась.

– Иногда я ужасно ненавижу тебя за твою ложь. А иногда люблю тебя за то, что ты спас мне жизнь. И все это не поддается никакому разумному объяснению. А иногда мне больно от того, что ты ранен, и от того, что произошло с нами...

Меган покачала головой и заморгала, чтобы скрыть навернувшиеся на глаза слезы.

– И так продолжается без конца, – сказала она, недовольная собой. – А что произошло с тобой? Расскажи мне.

– Ты хочешь увидеть мои шрамы? – Джордан улыбнулся, а в его глазах заиграли веселые огоньки.

– Полагаю, да, – не очень уверенно произнесла Меган. – Но если я вдруг убегу, то мне просто стало нехорошо.

– Мои шрамы не кусаются, дорогая. – Джордан снова засмеялся, а Меган улыбнулась в ответ, чувствуя, что лед между ними наконец растаял.

Они непринужденно разговаривали, и Меган почувствовала, как ее отпускает напряжение последних недель.

– Это Алекса помогла мне найти тебя, – признался Джордан. – Я, конечно, все равно разыскал бы тебя, но мне хотелось сделать это быстрее.

– Должно быть, у тебя голова закружилась от ее вопросов! – Меган хихикнула.

– Да, было немного! – Улыбка Джордана заставила сердце Меган биться сильнее. – Я слышал, ты хочешь переехать?

– Да. – Меган нервно водила пальцем по коленке. – Я подумала, что все вокруг слишком напоминает о тебе. Я также подумываю о смене работы.

– Почему ты считаешь, что все связано со мной? – нежно спросил Джордан.

– Это еще одна вещь, которую я не понимаю. Может, я просто трусливо убегаю от проблем? – Меган пожала плечами. Она выглядела сбитой с толку. – Есть вещи, которые я не хотела бы смешивать с работой.

Губы Джордана изогнулись в улыбке.

– И чего же ты хочешь?

Меган наклонила голову и перешла на шепот:

– Я пока не могу сказать тебе этого. По крайней мере не сейчас.

– Почему? – Джордан взял жену за руку и погладил ее пальцы. – Мне кажется, мы можем доверять друг другу. – Джордан осторожно подводил Меган к разговору о ребенке. Хотя, глядя на ее стройную фигуру, он подозревал, что она потеряла его. Неудивительно, что бедняжка была такой

несчастной и растерянной.

Меган заглянула Джордану в глаза, сожалея о той любви, которую они питали друг к другу. Ведь никогда больше они не испытают ничего похожего.

– Я не знаю, поймешь ли ты.

Джордану стало нехорошо. У Меган появился другой мужчина? Сможет ли он выдержать это и не сорваться?

– Я зажгу огонь. – Меган опустилась на колени перед камином и поднесла спичку к сложенным в нем сухим поленьям. Камин был закрыт огнеупорным стеклом, сквозь которое можно было наблюдать за языками пламени.

Джордана томила неизвестность, и он не мог больше ждать.

– У тебя кто-то есть?

За вопросом последовала долгая пауза, а затем Меган, усевшаяся на свое место, произнесла:

– Я планирую нечто подобное. Но пока я одна. – Поняв, что его худшие опасения не оправдались, Джордан почувствовал небывалый подъем, а Меган отвернулась и уставилась ничего не видящим взглядом на пляшущие языки пламени.

– Я думаю, не многим людям посчастливилось испытать такую любовь, как у нас, – сказала Меган. – Но если и есть такие, то обрести подобное во второй раз они уже наверняка не смогут. – Глаза Меган заблестели. – Я не верю, что в том, что случилось, есть наша вина. Просто мы родились под

несчастливой звездой...

Меган покачала головой, и ее голос стал хриплым от подступивших к горлу рыданий.

– Я не смогу любить кого-то другого так же сильно, как тебя. Я больше не хочу испытывать боль, которую причиняет любовь. Все это слишком ужасно!

Вот и все. Она сказала это. По щекам Меган покатались горячие слезы. Однако Меган не испытала опьяняющего чувства свободы, неизменно следующего за признанием. Она ощущала лишь глубокую скорбь.

– О, Джордан! – соскользнув со стула, Меган опустилась на колени рядом с мужем, обняв его. Щека Меган коснулась небритой щеки Джордана, и ее горячие слезы заструились по его лицу.

Он медленно поднял руки и обнял жену. Только теперь он полностью осознал смысл сказанной ею фразы: «Я не смогу любить кого-то другого так же сильно, как тебя». Она сказала «люблю», а не «любила»! И в его душу вихрем ворвалась надежда.

– Ты все еще любишь меня?

– Если забываю о том, что ненавижу! – усмехнулась Меган.

– Ты сумасшедшая!

– Знаю. Но я гораздо счастливее, когда ненавижу тебя.

Джордан хрипло засмеялся.

– Почему?

– Так проще.

То ли Джордан посадил Меган на колени, то ли она села к нему сама, они не поняли. Оба они знали только то, что, едва их губы соприкоснулись, путь назад был отрезан. Настал восхитительный момент ожидания, и голубые глаза встретились с зелеными, и те и другие горели желанием. И Меган, и Джордану хотелось дотронуться друг до друга, а затем, сорвав одежду, остановиться и просто наслаждаться созерцанием обнаженных тел, прежде чем броситься друг другу в объятия. Супруги не хотели спугнуть это хрупкое мгновение счастья, пробуждавшее в них какую-то горькую радость, потому что боялись, что такого мгновения в их жизни уже больше никогда не будет...

Джордан испытывал невероятные страдания. Он чувствовал себя морально и физически опустошенным. Шикарные волосы Меган разметались по его плечам, а сама она, свернувшись калачиком, удобно устроилась рядом. Ее нежное тело касалось его тела, руки покоились на его груди, а нога закинута на раненое бедро.

Джордан прекрасно понимал, что в недалеком, но еще таком неопределенном будущем Меган собиралась жить вместе с каким-нибудь мистером Неизвестность. Но не потому, что она этого хотела. А потому, что хотела забыть о своей безумной любви и боли, которую она причиняла. На теплой коже Меган плясали отсветы, отбрасываемые горящим каминном, в волосах переливались мириады золотистых иско-

рок.

Странно, но Джордан совсем не испытывал ревности, хотя знал, что в один прекрасный день она снова проснется. Мистер Неизвестность пока еще не имел физической формы, существуя лишь в воображении Меган. Как у них все сложится? Сделает ли он ее счастливой? Сможет ли Меган обуздать свой независимый характер? Этот призрачный спутник жизни, возможно, будет любить Меган и думать, что знает ее. Но он никогда не поймет ее. Он не сумеет раскрыть ее лучшие стороны, не сможет ограничить ее характер подобно чудесному бриллианту. Скорее он будет держать ее душу взаперти до тех пор, пока ее яркая индивидуальность не покроется пылью. Они будут заниматься любовью раз в неделю – по субботам после ужина, который Меган будет устраивать для его друзей – биржевых маклеров и их жен. Она будет носить под сердцем его детей, там, где должен был вырасти ребенок Джордана...

О Господи, какую боль причиняла Джордану эта мысль! Ну почему он не смог спасти жизнь этого крошечного существа? Почему? Из его груди вырвался стон, а по щекам покатались слезы.

– Джордан? – Меган склонилась над мужем и поцеловала его влажную щеку. – Что случилось?

Бездонные голубые глаза Джордана, всегда пробуждавшие в Меган желание и заставлявшие ее сердце биться быстрее, встретились с ее глазами, а руки медленно погладили ее жи-

вот.

– Я хотел спасти вас обоих.

Впервые за все время Меган поняла, что Джордан заботился об их ребенке и теперь был уверен, что она его потеряла. Это видно было по его глазам, и Меган не хотела взваливать на него еще одно бремя.

– Но ты чуть не погиб сам, спасая меня. Большого ты не мог бы сделать.

Джордан обнял жену и провел пальцем по ее губам.

– Улыбнись, милая! Мне просто необходима твоя улыбка. С ней я чувствую себя гораздо лучше.

– Она и в самом деле тебе помогает? – Меган усмехнулась. – Тогда она твоя. – Меган поцеловала мужа в подбородок. Но в тот же самый момент их обоих поразила эта невинная фраза. Ведь нечто подобное Меган уже говорила... только Зевсу, когда они в последний раз занимались любовью.

Джордан отвернулся и закрыл глаза.

– Сюзанна сообщила мне, что ты говорила ей о Зевсе.

– И что же я говорила?

– Что... что ты могла бы полюбить его, встретиться ты с ним при других обстоятельствах.

Меган прекрасно знала Джордана, и поэтому от нее не ускользнули нотки ревности в его голосе. Но Меган не видела смысла в оправданиях. В конце концов, она сама согласилась стать любовницей Зевса. Но такое решение было продиктовано страхом – страхом никогда больше не увидеть

Джордана.

– Да, я именно так и сказала. – Меган подняла с пола и накинула на себя джинсовую рубашку мужа. – Потому что я действительно так думала. Он так изысканно любил меня... – Голос Меган задрожал, и она замолчала, заметив, каким суровым стал взгляд Джордана. – Я подумала, что... что мы вполне могли бы встретиться в другой жизни.

Меган смущенно улыбнулась, но выражение лица Джордана не изменилось.

– Я знаю, тебе кажется, что я тебя предала, – добавила она. – И даже понимаю почему. Но мне также хочется знать, что бы ты чувствовал на моем месте? Во всяком случае, у тебя было большое преимущество – ты знал, кто я такая.

Щека Джордана нервно дернулась.

– Всякий раз, когда я занимался с тобой любовью, мне казалось, что со мной происходит что-то странное. Мне хотелось... мне хотелось знать, как далеко ты можешь зайти в отношениях с другим мужчиной.

– Но... но разве ты не видел?.. – бессильно выкрикнула Меган. – Ты ведь знал меня как облувленную, знал, как меня покорить. Сердце должно было подсказать мне, что это ты!

Меган показалось, что в комнате стало ужасно холодно, и она плотнее закуталась в рубашку Джордана.

– Когда мы занимались любовью – не важно, какую роль ты играл, Зевса или негодяя, за которого я вышла замуж, – мы испытывали взаимное влечение. Это было слишком оче-

видно! О чем это говорит тебе? – Джордан молча изучал жеману, взвешивая каждое ее слово. И все же, заметив, что его взгляд немного потеплел, Меган приободрилась.

– Ты совсем был не похож на моего мужа. Ты был гораздо более мускулистым, чем раньше. Ты говорил совсем не так, как Джордан, и даже двигался не так. Даже пахло от тебя по-другому. На самом деле ты был настолько другим, что даже твоя собственная жена, изучившая каждый сантиметр твоего тела, не смогла заподозрить, с кем имеет дело.

Джордан продолжал молчать, и у Меган отлегло от сердца. Он терпеливо ждал, пока она подбирала наиболее точные слова, чтобы объяснить ему всю неординарность ситуации, в которую она попала.

– Все... абсолютно все в тебе было другим. И все же что-то затронуло мою душу. Подумай немного. – Меган была очень настойчива. – Я была девственницей, когда встретила тебя. Но ты ни на чем не настаивал и предоставил возможность мне сделать первый шаг. Но мы всегда хотели друг друга. Надеюсь, ты не станешь это отрицать.

Джордан кивнул, словно вдруг начал понимать.

– И все дело вовсе не во внешности. Я хочу сказать... я знаю, что я не красавица. Более того, вокруг огромное количество женщин, которые легко заткнули бы меня за пояс. Возможно, у тебя были отношения с кем-то из таких женщин! Если бы ты вдруг оказался на моем месте и совсем не узнал бы меня в стоящей перед тобой женщине, клянусь, на-

ши души все равно узнали бы друг друга!

– Не знаю, Меган. – Джордан нервно провел рукой по волосам. – Если честно, я не могу представить ситуацию, при которой я не узнал бы тебя. Я понимаю, что ты хочешь сказать, но, боюсь, я не могу с этим согласиться.

Меган тяжело вздохнула. Ее слова ничуть не тронули Джордана. Он все еще помнил о том, что Меган забеременела во время «приключения» с Зевсом. Разве могла она теперь сказать ему, что не потеряла его ребенка?

– А ты, Джордан? Как ты представляешь свое будущее?

– Знаешь, я был слишком занят, чтобы думать о будущем. – Он пожал плечами. – Я пока освобожден от работы. У меня есть еще несколько месяцев, чтобы восстановиться и обрести прежнюю форму. А потом... я не знаю, что будет потом.

– Ты говоришь о работе. А я – о личной жизни. Собираешься заводить ни к чему не обязывающие романы до конца своей жизни?

– Подобно тому, как я жил до встречи с тобой? – Губы Джордана тронула улыбка, но глаза оставались серьезными.

– Да.

– Наверное. Женитьба никак не вписывается в мой образ жизни и мешает работе.

Меган захотелось закричать: «Так смени работу! Борись за меня и за наше счастье!» Ей хотелось вскочить и наказать его за эти слова. Но Меган ничего не сказала и не сделала. Вместо этого она спокойно ответила:

– Да, я согласна с тобой. Жена никак не вписывается в твою жизнь.

Джордан нахмурился:

– Неужели ты и впрямь хочешь забыть все, что было между нами?

– О чем ты говоришь? Все кончено давным-давно. – Меган мягко добавила: – Все дело в том, что наш брак с самого начала был обречен. Даже если бы мне удалось справиться с Реем, при всем своем желании я не смогла бы противостоять целой организации!

Джордан медленно кивнул головой.

– Рей не имел права говорить, что я ушел от тебя. Его перевели за границу, так что я теперь не буду работать с ним вместе. – Джордан пожал плечами. – Однако теперь это вряд ли поможет. Я думал, что мы сможем найти выход из положения, но, похоже, я ошибался.

Меган приняла беспечный вид.

– Я всегда говорила, что не стану просить тебя бросить работу. Но ведь в жизни не всегда все получается так, как мы хотим. Иногда приходится делать выбор, но часто выбора просто нет.

Джордан изо всех сил старался разглядеть выражение лица Меган. Ему очень хотелось знать, какие мысли бродят в ее красивой головке.

– Ты хочешь, чтобы я уехал? – Все внутри Джордана сжалось от напряжения. – Если да, то мне нужно подыскать ме-

сто для ночлега.

– Нет. – Лицо Мегаы снова просветлело. – Я не хочу, чтобы ты уходил.

– А что ты хочешь?

– Я хочу поскорее покончить со своим прошлым! И еще... прежде чем мы разведемся, я хочу, чтобы ты понял, что произошло с Зевсом...

– Не знаю, смогу ли я когда-нибудь это понять. – Меган хотелось ударить мужа. Она не понимала, как можно было быть таким упрямым?

– Я хочу понять, сможем ли мы снова стать друзьями, настоящими друзьями, Джордан. Не знаю, как тебе, а мне очень не хватает тех радостных мгновений, которые у нас были. Я очень скучаю по твоим шуткам и смеху. Я хочу спросить... должны ли мы прервать отношения окончательно и бесповоротно?

– Ты хочешь, чтобы мы остались друзьями? – недоверчиво спросил Джордан. Неужели он не ослышался? – Меган, я не могу иметь «друзей», которых постоянно хочу, – отрезал Джордан, медленно вставая с кресла. – Извини, дорогая, но мне нужно принять обезболивающее. Только... От этих таблеток я мгновенно засыпаю.

Подхватив одеяло, Меган указала на дверь, ведущую в спальню.

– Иди туда, на диване ты не поместишься.

Джордан выглядел таким усталым, что Меган захотелось

уложить его в постель и накормить с ложечки супом.

– Если бы я не чувствовал себя так ужасно, я обязательно переехал бы в отель. Но...

– В этом нет необходимости. Я хочу, чтобы ты остался.

– Я должен сказать тебе еще кое-что, – начал Джордан, запивая лекарство водой. – Если... если вдруг нам действительно удастся стать «просто друзьями», никогда не проси меня проверить личность твоего нового мужа. Договорились?

– Договорились.

– И еще... – Глаза Джордана сверкнули. – Никогда не рассказывай мне о своей интимной жизни с ним. Я попытаюсь стать твоим другом, Меган, но я ничего не обещаю.

Меган улыбнулась, и эта ее теплая улыбка заставила Джордана проклинать болеутоляющее лекарство, от которого он становился таким сонным и вялым.

– И еще одно... – произнес он, укладываясь на широкую двуспальную кровать, – если ты будешь улыбаться так, как сейчас, я никогда не смогу стать твоим другом!

Меган укрыла Джордана теплым стеганым одеялом, потом сама забралась в кровать.

– Меган?.. – Он нахмурился, почувствовав, как жена устраивается на постели рядом с ним. – Что ты делаешь?

– Стараюсь согреться.

– Ты делаешь так со всеми своими друзьями?

– Нет. Но ты кое-что забыл.

– И что же?

– Мы все еще женаты. Так что все в порядке.

– М-м-м, – пробормотал Джордан, прижимая жену к себе и погружаясь в сон. – Я люблю тебя, дорогая.

Осознавал ли он то, что действительно произнес эти слова? Меган не спала, и в ее голове роились тысячи мыслей. Как же все это глупо! Они же любили друг друга, но не могли оставаться вместе. Почему? Из-за дурацкой работы Джордана? Только ли поэтому? Подперев рукой щеку, Меган смотрела на освещенное луной лицо Джордана, стараясь быть честной с самой собой.

Нет, работа была не единственной причиной. Если бы только Меган могла доказать мужу, что у него не было причины презирать ее за отношения с Зевсом. Что все дело было в необыкновенно глубоком чувстве взаимного притяжения. Но Джордан всегда был очень ревнив. Даже сама мысль о том, что его жена флиртует с другим мужчиной, претила ему. А зачем ей, собственно, оправдываться? Разве они оба не согласились с тем, что их браку пришел конец? Слишком многое произошло, несмотря на то что они были прекрасной парой и подходили друг другу духовно и физически. Даже если они попытаются бороться с организацией – на что Джордан наверняка не согласится, – удастся ли им забыть о том, что случилось на яхте, или призрак прошлого так и будет преследовать их до конца жизни?

Меган продолжала размышлять, когда Джордан шевель-

нулся во сне. И вдруг ее озарило, и решение всех проблем пришло на ум само собой. Правда, оно было весьма сомнительным, пугающим и почти сумасшедшим. Однако, несмотря ни на что, Меган казалось, что это решение было единственным в сложившейся ситуации.

* * *

По какому-то молчаливому согласию ни Меган, ни Джордан не возвращались больше к событиям, произошедшим на яхте. Они жили в коттедже, занимались любовью, смеялись и играли, словно молодожены. Джордан восстанавливал здоровье, и супруги предпринимали долгие прогулки по скалистым окрестным холмам, подернутым первым морозцем.

После той первой ночи они избегали говорить на болезненные темы. Меган часто плакала, и они сидели обнявшись, не произнося ни слова. В один из таких моментов Джордан вернул ей альбом с фотографиями, тот самый, который Зевс якобы выбросил в море. Теперь Меган понимала, почему он это сделал: Джордан не мог допустить, чтобы эти фотографии увидел кто-то из террористов. Глядя на снимки, и Меган, и Джордан ощущали, как быстро бежит время, все дальше уводя их друг от друга. Они понимали, что час разлуки все равно настанет, но до тех пор они наслаждались обществом друг друга, не задаваясь вопросом, почему им всегда было так хорошо вместе.

Наконец настал день отъезда. Над вершинами холмов нависли тяжелые низкие тучи, обещающие дождь со снегом. Лежа под роскошным пуховым одеялом, Меган смотрела в окно, сожалея о том, что тучи закрыв ли солнце и его лучи больше не проникают в окно.

– Меган?.. – Голос Джордана был слегка хриплым со сна, а глаза улыбались.

– Привет. – Меган натянула одеяло до самого носа. – Давай поваляемся до обеда. На улице слишком ненастно для прогулок.

– Ты так думаешь? – Губы Джордана изогнулись в улыбке и накрыли губы жены.

– М-м-м. – Меган обвила шею Джордана руками, поражаясь тому, как быстро ему удастся пробудить в ее теле желание.

Позже, когда страсть была удовлетворена, Джордан обнял Меган крепче обычного. Он был задумчив и, казалось, совсем не склонен к беседе.

– Похоже, приближается минута расставания? – прошептала Меган, наклонившись так, что ее волосы укрыли плечи Джордана.

Казалось, сердце Меган на мгновение замерло, а потом вновь пришло в движение от звука глубокого голоса мужа.

– Откуда ты знаешь?

– Просто знаю, и все. – Меган улыбнулась, чтобы скрыть

слезы. Ей хотелось закричать от бессилия, но она не подала виду.

– Я уезжаю через пару часов.

Меган кивнула. Так быстро? А еще через три часа ей предстоял разговор с Фрэнком Макроссом. При одной мысли об этом она вцепилась в одеяло так, что побелели костяшки пальцев.

– Что ты собираешься делать? – Джордан бросил на Меган взгляд, от которого у нее всегда подгибались колени.

– Собираюсь уехать на месяц в какую-нибудь теплую страну.

– А тебе разве не нужно возвращаться к работе? – Меган пожала плечами:

– Нет, компанией слишком долго руководила Алекса. Она увеличила штат, и теперь мне нет необходимости все контролировать.

– Ты уже решила, где будешь жить?

– Я подумаю об этом, когда буду греться на солнышке.

– Но ты ведь сообщишь мне об этом? О том, где тебя искать?

О Господи, как ей все это вынести? Как? Если бы сейчас она попросила Джордана бросить проклятую работу, он бы выполнил ее просьбу. Меган видела это по его глазам. Но она всегда была против такого способа решения проблем. Ей не хотелось манипулировать Джорданом.

Меган молчала слишком долго, и Джордан добавил:

– Меган, но ведь мы могли бы...

Но Меган еле заметно покачала головой, и Джордану показалось, что его разрывают на части.

– Нет, мы оба с самого начала знали, что все кончится, как только ты выздоровеешь.

Джордан отвернулся, но по его напряженной фигуре было видно, что его терзают противоречивые чувства.

– Меган, ты сделаешь для меня кое-что?

– Конечно. – Она подарила ему обворожительную улыбку, в которой явно читалось: «Ты будешь полным дураком, если отпустишь меня».

– Не встречайся пока с Фрэнком. Дай мне пару месяцев. Возможно, я смогу что-нибудь придумать...

Меган раздумывала. А стоит ли все так усложнять?

– Ты все еще чувствуешь, что я изменила тебе с Зевсом?

И вновь в глазах Джордана вспыхнула ярость. Это произошло так быстро, что он не успел скрыть ее от Меган. И как бы они ни старались сохранить свой брак, Зевс всегда будет стоять между ними. Не говоря уже о работе Джордана в организации.

– Да, да... – Джордан быстро провел рукой по белокурым волосам. – Бог свидетель, мне очень хочется забыть об этом. Но я не могу смотреть на вещи твоими глазами, Меган.

– И ты не чувствуешь, что сможешь когда-нибудь простить меня?

Джордан отрицательно покачал головой:

– Рад бы, но не могу.

– Но у меня мало шансов, ведь так? – Спокойный тон Меган причинял Джордану почти физическую боль.

– В общем-то да.

– Я несовершенна. Я была веснушчатым кривоногим существом, носившим на зубах скобки. С тех пор прошло двенадцать лет, а во мне все еще полно недостатков. Я никогда не стану жалеть о том, что была любовницей Зевса. Он... он затронул мою душу... и подарил мне ребенка. К сожалению, я могу говорить об этом только с тобой. Мне жаль, поверь... – Меган пожала плечами. – Если ты не можешь с этим смириться, то мне ничего не остается, как связаться с адвокатом сразу же после твоего отъезда.

Джордан ошеломленно смотрел на жену, разбитый и оглушенный. Казалось, время остановилось, словно заставляя Джордана в полной мере осознать жестокую правду.

– Значит, тебе придется именно так и поступить, Меган. – Джордан откинул одеяло и натянул джинсы. – Пойду соберу вещи.

Завтрак, который скорее можно было назвать ленчем, прошел спокойно и показался им обоим совершенно безвкусным. После завтрака все еще не пришедший в себя Джордан взял дорожную сумку.

– Меган, если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится, ты знаешь, где меня найти.

– Что ты имеешь в виду – секс или деньги? – угрюмо спросила она, чувствуя, что вот-вот сойдет с ума от боли и отчаяния.

Глаза Джордана гневно блеснули.

– Я имел в виду дружбу, но если тебе нужно... – Меган протестующе подняла руку:

– Нет... пожалуйста. Я совсем не это имела в виду. Я... я просто хотела еще раз уколоть тебя.

Меган чувствовала себя опустошенной эмоционально. И, лишь сделав над собой необыкновенное усилие, Меган позволила Джордану уйти. Она молча наблюдала за тем, как он направляется к машине. Каждый шаг Джордана острым ножом впивался в ее сердце.

«Остановись. Обернись и скажи, что простил меня...» – беззвучно молила Меган. Она могла окликнуть его и солгать, что занималась любовью с Зевсом только ради спасения собственной жизни. И Джордан поверил бы ей. Но нет, ей не хотелось начинать все заново со лжи.

Джордан помахал ей на прощание, и Меган улыбнулась в ответ. Когда его машина скрылась за поворотом, Меган вернулась в коттедж и захлопнула дверь за ним и за своей несчастной любовью.

Эпилог

Меган была права – они не могли оставаться мужем и женой.

Джордан повторял эти слова, направляясь на юг. Он повторял их снова и снова, и все равно ему не удавалось убедить себя. Почему, черт возьми, они не могли жить так, как в коттедже? От Меган требовалось всего лишь сказать ему, что Зевс для нее пустое место.

Джордан слишком хорошо осознавал, что, будучи Зевсом, поступил с Меган жестоко. Но если бы он не сделал ее своей любовницей, Меган могла бы поплатиться жизнью. «Это не твоя вина, Джордан, но и не моя тоже», – сказала она ему. Освободив от угрызений совести. И все же эти слова Меган и ее солнечная улыбка лишь заставили Джордана чувствовать себя еще хуже.

К моменту своего прибытия в штаб-квартиру организации Джордан был морально разбит и уничтожен. Ему не хватало чего-то жизненно важного. Волнения, смеха и... Меган.

Глубоко вздохнув, Джордан нажал на кнопку звонка, надеясь, что работа, возможно, заполнит образовавшийся вакуум. Он просто обязан был надеяться на это, ведь больше у него в жизни ничего не осталось.

Приступив к работе, Джордан обнаружил, что она действительно наполнила его жизнь некоторым смыслом, но

лишь на несколько недель. И, поняв, что своими руками уничтожил собственное счастье, он подал в отставку. У него состоялся длительный разговор с начальником, после которого организация согласилась – хотя и с неохотой – освободить Джордана от занимаемой должности. Для прежней работы он больше не годился.

Джордан собрался уже насладиться свалившейся на него свободой, но его мечтам не суждено было сбыться. Почти сразу после его увольнения ему позвонил старый приятель и предложил стать партнером. Но для начала Джордан должен был отправиться на курсы для бизнесменов, посвященные выявлению мошенничества на рабочих местах. Деятельность Джордана на новом месте оказалась весьма успешной, и он с головой погрузился в новую работу, которая не позволяла думать ни о чем другом.

Последнюю неделю Джордан провел в одном из лондонских отелей, читая лекции по выявлению компьютерного мошенничества. Наступил вечер пятницы, и Джордан, проводив последнего посетителя, повернулся к своему ассистенту:

– Я собираюсь отправиться в бар и выпить что-нибудь в спокойной обстановке, Нигель. Однако, если произойдет что-то необычное, обязательно позвоните мне на мобильный.

– Да, конечно, Джордан. Нет проблем.

– Двойное виски? – спросил бармен, кладя подставку под

стакан на барную стойку. Джордан кивнул, по привычке обводя взглядом запоздалых посетителей.

Женщина, привлекающая его внимание и возбуждавшая в нем любопытство каждый вечер, сидела на своем обычном месте, попивая кофе, просматривая бумаги и делая в них пометки. Джордан взглянул на часы. Ему было интересно, уйдет ли эта женщина через десять минут, как она делала каждый вечер.

Она всегда носила темные брюки и жакеты. Ее глаза закрывали очки в дорогой изящной оправе со слегка тонированными стеклами. Единственным ярким пятном в ее облике были длинные, покрытые кроваво-красным лаком ногти. Джордан даже подумал, что они очень похожи на накладные. Странно, но все подходившие к ней мужчины тут же разворачивались и уходили обратно. Джордан был заинтригован. Он залпом осушил стакан и приказал бармену повторить. Может, если он выпьет больше, этот проклятый документ, лежащий в его номере, перестанет раздражать его? Может, ему удастся забыть, что этот день был, возможно, худшим в его жизни?

«Меган Лейси», – вывела она на бумаге, мысленно кляня себя. *«Какая ж ты дура, Меган. Каждый вечер ты убегаешь, едва лишь он посмотрит на тебя! Так станься же хотя бы сегодня! За десять минут тебе не удастся завести флирт с женщиной, тем более если ты даже с ним ни разу не говори-*

ла!»

Меган поправила очки. Каждый вечер воображение рисовало ей одну и ту же ужасную картину – к Джордану подходит другая женщина. О Господи, как же ей справиться с этим? «Дурочка, – отвечала она себе, – просто встань и уйди к себе в номер».

Номера в отеле стоили ужасно дорого. Но еще тогда в коттедже Джордан оставил ей чек на значительную сумму вместе с запиской, которая гласила: *«Меган, пожалуйста, не обижайся. Это подарок. Я люблю тебя. Джордан».*

Меган казалось правильным использовать эти деньги для того, чтобы доказать Джордану правоту слов, сказанных им же самим. Все было бы гораздо проще, если бы Меган не нервничала так сильно. Но потом произошло то, чего она больше всего боялась.

В баре появилась женщина и под села к стойке рядом с Джорданом. На вид она казалась гораздо старше, чем он. Меган тотчас же вскочила на ноги, не забывая при этом, что должна двигаться как француженка по имени Николь.

Желание немедленно подняться в номер пропало, и Меган, подойдя к стойке, заказала еще одну чашечку кофе, не забыв добавить по-французски: *«S'il vous plait».*

Меган скорее почувствовала, чем увидела, что все внимание Джордана мгновенно переключилось на нее. Она почувствовала, что краснеет, и надеялась, что умело наложенный макияж помог это скрыть.

Меган готова была уже вернуться на свое место, как вдруг за ее спиной раздался до боли знакомый голос, от которого все замерло внутри:

– Мы, случайно, не встречались раньше?

«Черт возьми! Что ты говоришь, Эллиот?» – спрашивал себя Джордан, готовый сквозь землю провалиться от стыда и проклинавший свою глупость.

«Нет, нет! Мы не могли с вами встречаться!» Запаниковав, Меган лишь прошептала:

– Non... – и отвернулась от него.

– Прошу прощения. – Джордан нервно провел рукой по волосам. – Я... э-э-э... это было ужасно.

– Pardon? – Сердце Меган бешено колотилось, и ей казалось, что оно вот-вот выпрыгнет из груди. Ей не стоило все это затевать!

– Это была ужасно банальная фраза. – Джордан заговорил по-французски, причем довольно бегло и правильно. Знания же Меган в этой области были весьма поверхностны.

Теперь она мечтала только об одном: оказаться подальше от этого места! На дрожащих ногах Меган поспешила вон из бара, проклиная туфли на высоких каблуках, которые стесняли движение и мешали ей идти быстрее.

Достигнув лифта, Меган перевела дыхание, испытывая огромное желание побежать вверх по лестнице, так как двери лифта распахнулись отнюдь не сразу. «Ты поднимешься

наверх, Лейси, соберешь свои вещи и немедленно покинешь отель!» – говорила себе Меган, так как вся эта ситуация казалась ей слишком ужасной.

Мелькавшие на табло голубые цифры убедили Меган в том, что лифт наконец двинулся с места. Однако ей казалось, что он опускается неестественно медленно.

Наконец двери лифта распахнулись, и Меган вошла внутрь. Пол лифта был выстлан мягким ковром, а стены украшали зеркала. Сначала Меган испугалась своего собственного незнакомого отражения, но потом вздохнула с облегчением. Ей удалось сбежать, и она приняла твердое решение уехать, но позже, когда совсем стемнеет. У нее определенно не хватало сил осуществить задуманное.

Двери лифта почти уже захлопнулись, когда кто-то просунул между ними руку.

– Мисс! – Это был Джордан. – Вы оставили это в баре. – Он протянул ей папку с бумагами и протиснулся в лифт.

Меган запаниковала и уже подняла руку, чтобы нажать на кнопку и открыть двери.

– Нет, не беспокойтесь, я тоже поднимаюсь наверх. На каком этаже вы живете? – Рука Джордана на мгновение замерла перед панелью с кнопками.

– На седьмом, спасибо.

Улыбнувшись, Джордан облокотился о зеркальную стену лифта и, указав на папку, спросил:

– Вы работаете в Лондоне?

Меган согласно кивнула и с постным выражением лица уставилась на дверь. Более всего ей хотелось сбежать из этого лифта, от Джордана, и поскорее забыть о своей сумасшедшей и совершенно глупой затее.

Внезапно лифт дернулся, и Меган, пошатнувшись, упала на Джордана, который тотчас протянул руку, чтобы поддержать ее.

– Осторожнее.

– Что это было?

– Если я не ошибаюсь, мы застряли между этажами. – Меган нажала на сигнал тревоги. Раздался короткий звонок, а потом опять наступила тишина. Лампочки на потолке замигали, а потом погасли совсем.

– О!

Меган охватил страх. А что, если лифт упадет вниз и они разобьются?

– Все в порядке. – На плечо Меган легла рука Джордана. – Сейчас зажжется аварийный свет.

Меган собралась с мыслями. Она ни в коем случае не должна была выдать себя.

– Мы упадем?

– Нет, здесь есть система безопасности. – Словосочетание «система безопасности» Джордан произнес по-французски, и Меган потребовалось несколько минут, чтобы догадаться, что оно значит. Но даже после этого она не могла быть полностью уверенной.

– Говорите, пожалуйста, по-английски, monsieur, ведь я приехала в Англию, чтобы усовершенствовать свой английский.

Джордан улыбнулся:

– Похоже, к тому времени, как мы выберемся отсюда, вы заговорите весьма бегло.

В лифте вспыхнул розоватый аварийный свет, и только теперь Меган осознала, что крепко держит Джордана за рукав.

– О... простите.

– К вашим услугам. – Губы Джордана тронула улыбка, а в глазах на мгновение вспыхнул огонь. Меган опустила руку. – Коль скоро нам предстоит пробыть здесь некоторое время, я думаю, нам следует познакомиться. Меня зовут Джордан Эллиот.

– Николь Лафит, – сказала Меган и, широко улыбнувшись, протянула Джордану руку, которую он вежливо пожал.

– Обычно я поднимаюсь по лестнице. – Засунув руки в карманы брюк, Джордан печально улыбнулся. – В последний месяц лифты в этом заведении ведут себя странно.

– Здесь слишком... слишком... как это по-английски?.. – Меган не могла оставаться с Джорданом наедине. Словно электрический ток пронзил тело Меган, когда он дотронулся до ее руки.

– Вы хотите сказать – слишком тесно? – В глазах Джордана заплясали веселые искорки. – Моя жена тоже не любит замкнутых пространств. Поэтому мне всегда приходилось за-

ниматься с ней в лифте любовью, чтобы хоть как-то отвлечь!

– Она заявит о том, что вы пропали?

– Нет. Я здесь без нее.

– О, pardon.

– Sorry, а не pardon.

Меган улыбнулась и повторила:

– Sorry.

Поправив на носу очки, она подумала, как, должно быть, трудно было Джордану в роли Зевса слышать свой необычный голос. Меган ужасно хотелось сказать Джордану, кто она такая на самом деле. Но ложь уже поймала ее в капкан. Меган была уверена в этом так же, как в том, что она находится внутри этой зеркальной клетки. И теперь внутри этих стен у Меган появилась возможность доказать Джордану, что только души двух людей, любящих друг друга, имеют значение.

Джордан изучал Николь, освещенную тусклым светом. Печаль сквозила в каждом ее жесте, в каждом слове. И все же ее улыбка напоминала Джордану луч солнца в ненастный день. Он ощутил желание вновь увидеть эту улыбку, но для этого нужно было развеять атмосферу печали.

И все же первой заговорила Николь.

– Вы выглядите не таким счастливым, месье.

– Несчастливым. – Губы Джордана изогнулись в улыбке, а его голос был таким знакомым. – То же самое я подумал о вас, мисс Лафит.

– А... – Прямота Джордана застала Меган врасплох. – Кое-что произошло. Иногда от нас мало что зависит.

Джордан тронул ее за руку.

– Я понимаю.

Джордан опустился на пол лифта.

– Моя жена была беременна. Яхту, на которой мы плыли, захватили террористы.

Неожиданно глаза Меган наполнились слезами, а глубокая печаль Джордана заставила ее опуститься рядом с ним на колени и заглянуть ему в глаза.

– Мне жаль.

– Моя... моя жена выжила, слава Богу! – Джордан стиснул зубы, чтобы заглушить рвущийся из горла стон, но его голубые глаза потемнели от боли. – Мы потеряли... – его голос сорвался, – мы потеряли ребенка.

Джордан не мог оторвать взгляда от женщины. На ее бледном лице виднелись следы слез, освещенные розовым светом лампочек. Ей было ужасно жаль его, Меган и их ребенка. Она была такой тихой, такой печальной. Эта незнакомая женщина восприняла горе Джордана как свое собственное. Только в глазах Меган он видел такое безграничное понимание.

– О Господи... – сорвался с губ Джордана хриплый шепот.

Француженка подвинулась ближе, обняла Джордана за плечи, а ее нежные пальцы ласково погладили его шелковистые волосы.

– Все будет хорошо, – успокоила его Меган, хотя сама испытывала не меньшую боль от того, что оба они любили так сильно, но Джордан не мог простить ее.

Меган задрожала от прикосновения щеки Джордана к ее щеке, от ощущения необыкновенно мужественного запаха, исходящего от него, а ее теплое тело коснулось его крепкой мускулистой груди. Чувственный вздох вырвался из груди Меган, когда Джордан прижал ее к себе.

«Даже если мы не видим друг друга, наши души разговаривают...» – всплыли в памяти Джордана слова Меган. И в тот же самый момент он понял все, что она так долго пыталась ему объяснить. Необычные обстоятельства и эмоции сделали свое дело. Джордану необходима была Николь. Он еще крепче прижал ее к себе, уткнувшись лицом в ее шею.

– О Господи, она хотела, чтобы я простил ее... – Боль снова железными тисками сдавила сердце Джордана. – Простить за то, что не было неправильным.

Покусывая нижнюю губу, Меган пыталась подавить рвущиеся наружу рыдания. Ее сердце едва не разорвалось на части, когда Джордан прошептал:

– А теперь слишком поздно... Я отпустил ее...

– Никогда не поздно все исправить, – прошептала в ответ Меган, поглаживая волосы Джордана и ощущая его прерывистое дыхание на своей шее.

Последовала долгая пауза, после которой вспыхнул свет и лифт, дернувшись, медленно пополз вверх.

Джордан выглядел опустошенным, когда оба они покинули лифт и оказались в широком, устланном толстым ковром холле.

– Николь... – Он хотел взять ее за руку, но женщина приложила к его губам палец.

– Все будет хорошо, – промолвила она и заспешила вверх по ступеням, не обращая внимания на озадаченное лицо Джордана и ни разу не обернувшись.

– Слишком поздно, – печально покачал головой Джордан, еще долго глядя вслед удаляющейся Николь. Он жалел, что нельзя повернуть время вспять и вернуться на месяц назад, чтобы там, в коттедже, понять то, что он понял сейчас.

Сняв с головы парик и швырнув его на кровать, Меган вбежала в ванную комнату, чтобы как можно скорее смыть с лица толстый слой косметики. Темные контактные линзы были аккуратно помещены в емкость со специальной жидкостью, и Меган взглянула на свое привычное отражение в зеркале.

Вытащив многочисленные шпильки, скреплявшие прическу под париком, она тряхнула головой, и пышные рыжие локоны привычно рассыпались по плечам.

Словно оглушенный, Джордан смотрел на бумаги, лежавшие на столе. «Постановление о разводе». Эти слова прыгали у него перед глазами, причиняя нестерпимую боль. Уже утром, когда эти документы только пришли, Джордан почув-

ствовал себя ужасно. Но теперь, после случая в лифте, вся его жизнь показалась ему просто бесполезной кучкой пепла. За дверью раздалось позвякивание посуды на тележке, которую везла по коридору горничная, и Джордан сунул руку в карман, чтобы достать чаевые.

Он распахнул дверь и застыл на пороге.

– Меган?..

С бешено колотящимся сердцем она смотрела на шокированного Джордана. Он был настолько поражен, что не сразу заметил: Меган стояла перед ним в белом платье горничной... и босиком.

На ватных ногах Джордан подошел к жене и дрожащими пальцами дотронулся до ее волос.

– Ты настоящая?.. – пробормотал он. – Или я вижу сон?..

Меган улыбнулась, обняла мужа за талию и откинула голову назад, чтобы видеть его глаза.

Белокурые волосы упали Джордану на лоб, а губы тронула печальная улыбка.

– Меган, несколько минут назад кое-что произошло...

Приложив палец к его губам, Меган встала на цыпочки и поцеловала его, мгновенно ощутив, как по ее телу разливается горячая волна. Реакция Джордана тоже не заставила себя ждать, и его дрожащие руки прижали Меган к себе.

– Я должен сказать тебе кое-что... – Его чувственные губы были так близко, а руки лежали на ее талии.

– Не должен... – прошептала в ответ Меган и улыбну-

лась, заметив его изумление. Проводя пальцем по его щеке, она ласково сказала: – Ты ничего не должен мне говорить... monsieur!

– Николь?.. – На лице Джордана мелькнуло недоверие, а потом оно сменилось улыбкой, когда все встало на свои места. – Ты была Николь?

Зеленые глаза Меган озорно заблестели.

– А теперь я вновь стала собой! – Извернувшись, Меган прильнула к мускулистому телу мужа. – А теперь что касается твоих фантазий... – прошептала она, почти касаясь его губ. – Что будет дальше?

– А, – Джордан усмехнулся, – этот мужчина... то есть муж... ему понадобилось слишком много времени, чтобы понять, что его жена была и есть самой большой ценностью в его жизни. Он оставил работу в организации и...

– О, Джордан. – Меган счастливо вздохнула, не веря своим ушам. – Ты действительно больше не работаешь на них?

– Нет. Я... то есть этот муж теперь является партнером владельца крупной компании.

– О... о, это чудесно! – закричала Меган, обнимая мужа.

– А еще у этого самого мужа разбилось сердце, когда утром он получил уведомление о разводе. Теперь же он надеется, что его жена – очень сексуальная женщина, одетая в белое – забудет о разводе и... займется с ним любовью.

– А как насчет... – Меган немного отстранилась назад, чтобы видеть реакцию Джордана, и провела пальцем по его губам.

бам. – Как насчет очень сексуальной беременной женщины в белом?

– Ты хочешь сказать, что с нашим ребенком все в порядке? – Слезы счастья навернулись на глаза Джордана, и он улыбнулся. – Меган, это просто чудесно! – Он, заливаясь счастливым смехом, поднял Меган и закружил ее. – Все это сделало нашу жизнь такой чудесной!